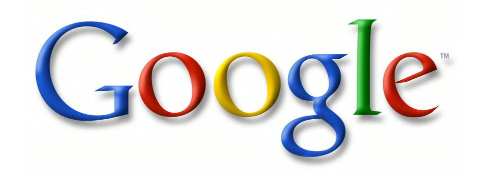
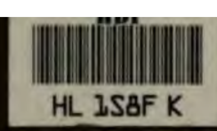

УСТАВЪ

О СЛУЖЕБНЫХЪ ПРОВИННОСТЯХЪ.

Представленіе Министра Юстиціи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.

ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

ЧАСТЬ ЮРИСКОНСУЛЬТСКАЯ.

Декабря 15 дня 1901 года.

№ 43269.

С.-Петербургъ.

По проекту Устава о Служебныхъ Провинностяхъ.

При самомъ образованіи, Державною Волею въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Третьяго, Редакціонной Коммисіи для начертанія проекта Уголовнаго Уложенія, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ указано не включать въ означенный проектъ тѣхъ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее Уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

Въ точное соотвѣтствіе съ таковымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, Редакціонною Коммисіею составлены проектъ особаго Устава о Служебныхъ Провинностяхъ и объяснительная къ нему записка. При внесеніи, 14 Марта 1898 г., на уваженіе Государственнаго Совѣта проекта Уголовнаго Уложенія, Предсѣдатель Редакціонной Коммисіи Статсъ-Секретарь Э. В. Фришъ и Министръ Юстиціи приложили къ представленію своему за № 3228, для свѣдѣнія, проектъ упомянутаго Устава, который въ то время разосланъ былъ Министромъ Юстиціи на заключеніе вѣдомствъ.

Отзывы Министерствъ и Главныхъ Управленій поступили въ Министерство Юстиціи и отпечатаны особою книгою. Нынѣ, согласно послѣдовавшему 25 Апрѣля 1901 г. Высочайшему повелѣнію о внесеніи проекта означеннаго Устава на обсужденіе Государственнаго Совѣта Министромъ Юстиціи, проектъ Редакціонной Коммисіи и отзывы на оный подвергнуты разсмотрѣнію въ особомъ Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Н. В. Муравьева и при участіи Члена

Редакціонной Коммисіи, Первоприсутствующаго въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, Сенатора Н. С. Таганцева, Товарища Министра Юстиціи С. С. Манухина, Директоровъ Департаментовъ Министерства Юстиціи Н. Д. Чаплина и А. А. Хвостова, Дѣлопроизводителя Редакціонной Коммисіи, Члена и Управляющаго дѣлами Комитета о Службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о Наградахъ барона Э. Ю. Нольде и Члена Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющаго обязанности Вице-Директора Перваго Департамента Министерства Юстиціи И. Г. Щегловитова.

Проектъ Редакціонной Коммисіи, согласованный съ внесеннымъ въ Государственный Совѣтъ Статсъ-Секретарями Э. В. Фришемъ и Н. В. Муравьевымъ проектомъ Уголовнаго Уложенія и въ частности съ XXXV-ою его главою о преступныхъ дѣйствіяхъ по службѣ государственной и общественной, распадается на шесть главъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ излагаются постановленія матеріальнаго права о служебныхъ провинностяхъ, наложеніи слѣдующихъ за оныя взысканій и отдѣльныхъ видахъ провинностей. Главы четвертая и пятая опредѣляютъ установленія, налагающія взысканія за служебныя провинности, и порядокъ производства дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ, а послѣдняя, шестая, глава установляетъ особый порядокъ дисциплинарнаго производства.

Въ основу проектированнаго Редакціонною Коммисіею порядка положены были слѣдующія общія начала отвѣтственности служащихъ за подлежащія вѣдѣнію дисциплинарной власти дѣянія.

Прежде всего Коммисія приняла во вниманіе, что относительно наложенія служебныхъ взысканій нынѣ дѣйствуетъ правило, выраженное въ примѣчаніи къ ст. 69 Улож. Наказ., въ силу коего замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ налагаются по распоряженію непосредственнаго начальства; вычеты изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней—по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности; всѣ прочія

затѣмъ наказанія и взысканія по службѣ—не иначе, какъ по суду.

Параллельно съ этимъ постановленіемъ остается еще дѣйствующею ст. 788 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г., допускающая увольненіе безъ прошенія чиновника отъ службы въ случаѣ извѣстной начальству, но фактами недоказанной, вины или въ случаѣ неспособности чиновника къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей.

Изъ этихъ общихъ положеній нашего законодательства, со времени ихъ изданія въ 1845 и 1850 годахъ, допущены однако весьма существенныя изъятія.

Такъ Судебные Уставы, повторяя въ ст. 1066 Уст. Угол. Суд. правило приведеннаго выше примѣчанія къ ст. 69 Уложенія и оставляя его въ силѣ относительно чиновъ административныхъ вѣдомствъ, ввели для чиновъ судебнаго вѣдомства особый порядокъ дисциплинарнаго производства, состоящій въ наложеніи служебныхъ взысканій по разсмотрѣніи вины въ судебной коллегіи съ выслушаніемъ объясненій привлеченнаго лица и съ допущеніемъ обжалованія дисциплинарныхъ рѣшеній предъ высшей инстанціею. Засимъ, законъ 20 Мая 1885 года подробно опредѣлилъ случаи увольненія судей не по суду, а по рѣшенію Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената и притомъ не за проступки по службѣ, предусмотрѣнные Уложеніемъ о Наказаніяхъ.

Послѣдующіе крупные законодательные акты прошлаго Царствованія пошли относительно дисциплинарной отвѣтственности по тому же, намѣченному въ законѣ 1885 года, пути, а именно Положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ 1889 года, новымъ Земскимъ Положеніемъ 1890 года и новымъ Городовымъ Положеніемъ 1891 года установленъ порядокъ коллегіальнаго разсмотрѣнія вопросовъ объ отвѣтственности Земскихъ Начальниковъ и земскихъ и городскихъ должностныхъ лицъ въ особыхъ Губернскихъ Присутствіяхъ и въ Совѣтѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ утвержденіемъ рѣшеній онаго со стороны Министра (Пол. Зем. Нач., ст. 132—142, Зем. Пол., ст. 132—138 и Гор. Пол., ст. 147—154). Въ

*

соотвѣтствіе съ этими узаконеніями Правила объ устройствѣ судебной части 1889 г. (ст. 7) ввели увольненіе Городскихъ Судей по утвержденнымъ Министромъ Юстиціи постановленіямъ Консультаціи Министерства.

Основныя черты перечисленныхъ узаконеній послѣднихъ двухъ десятилѣтій (а также нѣкоторыхъ другихъ, болѣе мелкихъ) состоятъ: 1) въ коллегіальномъ обсужденіи дисциплинарныхъ дѣлъ объ отвѣтственности за менѣе важные проступки по службѣ, и 2) въ примѣненіи того же коллегіальнаго обсужденія къ увольненію безъ прошенія должностныхъ лицъ внѣ случаевъ отвѣтственности за проступки.

Призванной къ пересмотру нашихъ уголовныхъ законовъ Редакціонной Коммисіи ближайшимъ образомъ предстояло проектировать порядокъ наложенія взысканій за опредѣленныя провинности по службѣ. При выполненіи этой задачи, Коммисія признала, что въ настоящее время, когда уже установленъ коллегіальный порядокъ разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ для перечисленныхъ, обширныхъ и существенныхъ отраслей нашего гражданскаго вѣдомства, очевидно, при избраніи общаго руководящаго начала для наложенія служебныхъ взысканій по всему гражданскому вѣдомству, надлежитъ принять проведенное въ новыхъ законоположеніяхъ начало опредѣленія болѣе важныхъ, по значенію своему, взысканій этого рода лишь на основаніи коллегіальнаго обсужденія отвѣтственности. Примѣненіе этого начала обезпечиваетъ безпристрастное и всестороннее рѣшеніе дѣла и неудобствъ на практикѣ не представляетъ, какъ то явствуетъ изъ указаній опыта. Единоличнымъ начальствамъ привлеченнаго—непосредственному и назначающему на должность,—независимо отъ ближайшаго участія въ такомъ коллегіальномъ обсужденіи отвѣтственности, Коммисія предположила предоставить наложеніе менѣе важныхъ служебныхъ взысканій (примѣрно: замѣчаній, выговоровъ, ареста до семи дней и денежной пени не свыше 25 рублей), дабы не осложнить коллегіальною процедурою рѣшенія простыхъ и неважныхъ дѣлъ, и лишь въ отношеніи низшихъ

служащихъ допускается удаленіе ихъ начальствомъ, безъ всякихъ при томъ служебныхъ ограниченій.

Избирая коллегіальныя установленія, коимъ можно было бы довѣрить разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ, Коммисія имѣла въ виду, что, по дѣйствующему закону (Уст. Угол. Суд., ст. 1088 и Т. I Учр. Мин., ст. 83, 295 и 304), вопросы о преданіи административныхъ чиновъ суду обсуждаются уже коллегіальнымъ порядкомъ и что призваннымъ къ тому коллегіямъ предоставлено такимъ образомъ направленіе дѣлъ о болѣе важныхъ служебныхъ упущеніяхъ чиновъ административныхъ вѣдомствъ; посему и дабы не создавать новыхъ спеціальныхъ установленій, Коммисія нашла правильнымъ разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ поручить тѣмъ же коллегіямъ, которыя уполномочены рѣшать вопросъ о преданіи суду. Это положеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ ст. 92 Учр. Гос. Сов., изд. 1892 г., по которой та же инстанція—Гражданскій Департаментъ Государственнаго Совѣта—уполномочена полагать мнѣніе какъ объ опредѣленіи дисциплинарныхъ взысканій съ самыхъ высшихъ должностныхъ лицъ Имперіи, такъ и по вопросу о преданіи ихъ суду.

Коллегіями, нынѣ уполномоченными на преданіе служащихъ суду, являются: Губернское Правленіе и Губернскія Присутствія, Совѣты Министровъ, постановленія коихъ подлежатъ утвержденію со стороны Министровъ, Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и Государственный Совѣтъ (ст. 1097 Уст. Угол. Суд. и ст. 87—94 Учр. Гос. Сов., изд. 1892 г.; ст. 105—113 сего Учрежденія, Высочайше утвержденнаго 30 Марта 1901 года).

Относительно губернской дисциплинарной инстанціи для должностныхъ лицъ, назначаемыхъ губернскими и низшими властями, Коммисія нашла необходимымъ достигнуть объединенія для всѣхъ административныхъ вѣдомствъ. Обозрѣніе составовъ Губернскихъ Правленія и Присутствій (Губернскаго Присутствія и Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія) свидѣтельствуетъ о томъ, что, по новѣйшимъ законамъ, предсѣдательствованіе въ Присутствіи пре-

доставлено Губернатору, въ составъ Присутствія введены Предсѣдатель Окружнаго Суда (Зем. Пол. ст. 8 и 133, Гор. Пол. ст. 12), Вице-Губернаторъ и представители подлежащаго вѣдомства: Губернскій Предводитель Дворянства, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Городской Голова губернскаго города, особые члены Присутствія по избранію Думы или Земскаго Собранія.

Этихъ же началъ Коммисія сочла полезнымъ придерживаться и при установленіи состава дисциплинарной въ губерніи инстанціи. Обязанность Губернатора, какъ высшаго представителя правительственной власти и главнаго отвѣтчика за порядокъ въ губерніи, указуетъ, по мнѣнію Коммисіи, на необходимость предоставить ему предсѣдательствованіе въ означенной инстанціи. Вице-Губернаторъ является ближайшимъ сотрудникомъ Начальника губерніи, замѣняющимъ его въ случаѣ отсутствія и болѣзни, почему его участіе въ дисциплинарной коллегіи Коммисія нашла соотвѣтственнымъ. Ближайшее же соприкосновеніе дисциплинарныхъ дѣлъ съ уголовными и необходимость разрѣшенія юридическихъ вопросовъ побуждаютъ признать участіе въ Губернскомъ Дисциплинарномъ Присутствіи Предсѣдателя Окружнаго Суда совершенно желательнымъ, а необходимость участія при разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ высшихъ представителей на мѣстѣ вѣдомства, къ коему принадлежитъ привлеченный, является, по мнѣнію Коммисіи, вполнѣ очевидною.

Что касается прокурорскаго надзора, то, въ виду лежащей на немъ по закону обязанности наблюдать за правильнымъ возбужденіемъ дѣлъ о служебной отвѣтственности, Коммисія предположила предоставить Прокурору Суда право предъявлять присутствію въ засѣданіяхъ его словесныя заключенія, которыя, въ виду спеціальныхъ познаній Прокурора, должны имѣть важное, для правильнаго разрѣшенія дѣла, значеніе.

Сообразно вышеизложенному и во избѣжаніе слишкомъ большаго состава Присутствія, предположено образовать оное, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Вице-Губернатора

и Предсѣдателя Окружнаго Суда по всѣмъ дисциплинарнымъ дѣламъ и двухъ высшихъ, по принадлежности, представителей вѣдомства, къ коему принадлежитъ привлеченное должностное лицо; по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ земской службы—Губернскаго Предводителя Дворянства, какъ Предсѣдателя Губернскаго Земскаго Собранія, Предсѣдателя Губернской Земской Управы и особаго, по избранію Губернскаго Земскаго Собранія, Члена Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ городской службы—Городскаго Головы губернскаго города и особаго, по избранію Думы, Члена Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности Земскихъ Начальниковъ—Губернскаго Предводителя Дворянства и одного изъ Непремѣнныхъ Членовъ Губернскаго Присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ дворянской службы—Предводителей Дворянства губернскаго и подлежащаго уѣзднаго. Въ частности по тѣмъ административнымъ вѣдомствамъ, мѣстное управленіе коихъ построено по окружной системѣ (вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія и почтово-телеграфное), Коммисія признала, что въ составъ Присутствія должны входить два старшія должностныя лица окружнаго управленія или замѣняющіе ихъ въ губерніи старшіе представители вѣдомства.

Относительно слѣдующей высшей категоріи (V и VI классовъ) должностныхъ лицъ, назначаемыхъ центральными властями безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго соизволенія, дисциплинарныя взысканія (кромѣ самыхъ маловажныхъ) должны быть, по мнѣнію Коммисіи, налагаемы властью подлежащаго Министра или Главноуправляющаго по предварительномъ обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ Министра. При этомъ въ тѣхъ немногихъ вѣдомствахъ, гдѣ Совѣта не учреждено (Государственная Канцелярія, Канцелярія Комитета Министровъ, Канцелярія Его Величества и духовное вѣдомство), Коммисіею признано соотвѣтственнымъ образовать для сего изъ состава чиновъ оныхъ особыя Присутствія подъ предсѣдательствомъ

Товарища Главноуправляющаго, Товарища Государственнаго Секретаря, Помощника Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ и Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

При этомъ, параллельно съ участіемъ представителей вѣдомства юстиціи въ Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ, Коммисія, для обезпеченія правильнаго разрѣшенія сихъ дѣлъ въ Совѣтахъ Министровъ, находила цѣлесообразнымъ ввести въ оные по этимъ дѣламъ двухъ членовъ отъ Министерства Юстиціи, подобно тому какъ представители сего Министерства участвуютъ и нынѣ въ особомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Совѣщаніи объ административной высылкѣ и въ Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Въ подкрѣпленіе такого участія чиновъ Министерства Юстиціи Коммисія сослалась на примѣръ Германіи, гдѣ дисциплинарныя камеры, на основаніи Reichsbeamtengesetz'а 1873 года, представляются смѣшанными коллегіями изъ чиновъ судебныхъ и административныхъ, причемъ не только половина чиновъ, но и предсѣдатель должны непремѣнно принадлежать къ судебному вѣдомству.

Промежуточную стадію между чинами, назначаемыми губернскими и низшими властями и должностными лицами, назначаемыми Высочайшими приказами, по представленіямъ Министровъ и Главноуправляющихъ безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго соизволенія, образуютъ немногочисленные впрочемъ чины, назначаемые Генералъ-Губернаторами, и Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Относительно лицъ, назначаемыхъ Генералъ-Губернаторами, Редакціонная Коммисія, примѣняясь къ порядку, установленному въ отношеніи преданія суду, приняла за правило представленіе рѣшенія образованнаго, согласно вышеизложенному, Губернскаго Дисциплинарнаго Присутствія на утвержденіе Генералъ-Губернатора, съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній могъ, въ случаѣ несогласія своего съ Присутствіемъ, перенести дѣло въ Сенатъ, по силѣ ст. 520 Общ. Губ. Учр. Что же касается лицъ, назначаемыхъ Главноначальствующимъ на Кавказѣ, то они, на основаніи ст. 35, 38 и 41 мѣстнаго Учрежденія, предаются суду постановленіями Совѣта Главноначальствующаго, имъ

утверждаемыми. Въ виду высокаго положенія Совѣта, въ составъ коего входитъ между прочимъ и Старшій Предсѣдатель Тифлисской Судебной Палаты, Коммисіею признано правильнымъ присвоить этому Совѣту значеніе дисциплинарнаго присутствія, налагающаго служебныя взысканія на лицъ, назначаемыхъ Главноначальствующимъ.

Слѣдующую высшую категорію должностныхъ лицъ составляютъ лица, предаваемыя нынѣ суду Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Категорія этихъ лицъ не представляется многочисленною, а посему разсмотрѣніе дисциплинарныхъ о нихъ дѣлъ не можетъ, по мнѣнію Коммисіи, особенно обременять Сенатъ, и нынѣ вѣдающій дѣла о привлеченіи ихъ къ судебной отвѣтственности. При разсмотрѣніи Сенатомъ дисциплинарныхъ дѣлъ подлежитъ примѣненію, по заключенію Коммисіи, правило ст. 96 Сенатскаго Учрежденія о рѣшеніи дѣла большинствомъ голосовъ присутствующихъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора. Затѣмъ относительно чиновъ первыхъ трехъ классовъ Коммисія полагала сохранить существующій порядокъ сосредоточенія дисциплинарнаго производства въ Государственномъ Совѣтѣ, по Гражданскому его Департаменту, въ коемъ, по дѣйствующему закону, подлежатъ производству дѣла о дисциплинарной отвѣтственности Министровъ, Главноуправляющихъ, Членовъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Губернаторовъ и Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Таковы тѣ коллегіальныя установленія, которымъ Коммисіею ввѣряется рѣшеніе дисциплинарныхъ дѣлъ. Самый же порядокъ производства оныхъ по проекту Устава состоитъ въ томъ, что свѣдѣнія и жалобы о провинностяхъ должностныхъ лицъ обращаются къ непосредственному начальству заподозрѣннаго и разрѣшаются имъ въ случаѣ наличности такой провинности, которая влечетъ взысканія, наложеніе коихъ сему начальству предоставлено. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ непосредственное начальство должно представить дѣло начальству, назначающему на должность, которое или налагаетъ своею властью взысканіе въ предѣлахъ, проектомъ Устава ему предоставлен-

ныхъ [1]), или возбуждаетъ дисциплинарное преслѣдованіе, если взысканія, установленныя за провинность, превышаютъ эти предѣлы. Наложенію взысканія должно во всякомъ случаѣ предшествовать, по основному началу нашего законодательства (Общ. Учр. Губ., ст. 173), истребованіе отъ даннаго лица объясненія.

Къ начальству же заподозрѣннаго чиновника должны обращать и чины прокуратуры свои сообщенія объ имѣющихся у нихъ свѣдѣніяхъ относительно совершенной служащимъ провинности. При этомъ, если Прокуроръ не только сдѣлалъ начальству сообщеніе, но, на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній, предложилъ начальству возбудить дисциплинарное о чиновникѣ производство, то, въ случаѣ отказа начальства, разномысліе между нимъ и Прокуроромъ, согласно ст. 1092 Уст. Угол. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію или Губернскаго Дисциплинарнаго Присутствія или Правительствующаго Сената, по принадлежности. Начальство обвиняемаго собираетъ необходимыя по дѣлу справки и можетъ произвести, въ соотвѣтствіе со ст. 1086 Уст. Угол. Суд., буде окажется нужнымъ, предварительное чрезъ одного изъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ изслѣдованіе. Такія же права предоставляются, въ случаѣ неполноты дѣла, дисциплинарной камерѣ. По внесеніи дѣла въ камеру отъ обвиняемаго должно быть истребовано объясненіе, буде начальствомъ это было упущено или же первоначально требовалось объясненіе не по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла. Объясненіе можетъ быть дано письменно или словесно въ засѣданіи дисциплинарной коллегіи. Обвиняемый заблаговременно вызывается къ разбирательству дѣла, неявка его не останавливаетъ слушанія онаго, но разбирательство можетъ быть отложено въ случаѣ признанія дисциплинарною коллегіею необходимости выслушанія привлеченнаго лица. Разбирательство дѣла происходитъ устно и непублично. Находящемуся налицо обвиняемому предоставляется послѣднее слово и объявляется постановленное рѣшеніе.

---

[1]) Начальствамъ предоставляется и въ этомъ случаѣ не налагать самимъ въ предѣлахъ ихъ власти взысканія, а передавать дѣло Дисциплинарному Присутствію.

На рѣшенія Губернскихъ Присутствій подвергшійся взысканію можетъ принести жалобу подлежащему Министру въ семидневный срокъ со времени объявленія ему дисциплинарнаго рѣшенія въ окончательной формѣ; въ такой же срокъ можетъ быть обжаловано предъ Правительствующимъ Сенатомъ обвинительное рѣшеніе Министра, принятое по разсмотрѣніи дѣла въ Министерскомъ Совѣтѣ.

Принесеніе протеста со стороны Прокурора на рѣшеніе Губернскаго Присутствія въ Правительствующій Сенатъ ограничено случаями нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти.

При приведеніи рѣшеній по дисциплинарнымъ дѣламъ въ исполненіе соблюдаются дѣйствующія по инспекторской части гражданскаго вѣдомства законоположенія, и, въ подлежащихъ случаяхъ, рѣшеніе должно быть представляемо на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе.

Изъясненный порядокъ дисциплинарнаго производства Коммисія полагала примѣнить ко всѣмъ гражданскимъ административнымъ вѣдомствамъ. Въ частности относительно чиновъ контрольнаго вѣдомства она находила нужнымъ сохранить правило ст. 951 Учр. Мин., по силѣ коей отвѣтственность всѣхъ чиновъ этого вѣдомства можетъ быть возбуждена не иначе, какъ по разсмотрѣніи сего вопроса Государственнымъ Контролеромъ. При соблюденіи этого условія, Губернское Присутствіе вѣдало бы дисциплинарныя дѣла лишь о тѣхъ низшихъ чинахъ контрольнаго вѣдомства, преданіе коихъ суду предоставлено нынѣ Губернскому Правленію (ср. ст. 965 Учр. Мин. и журналъ Государственнаго Совѣта отъ 4 Января 1892 г. за № 19).

Правилъ Судебныхъ Уставовъ о дисциплинарной отвѣтственности чиновъ судебнаго вѣдомства Коммисія не предполагала измѣнять въ виду производимаго въ особой, Высочайше учрежденной въ 1894 г., Коммисіи пересмотра Судебныхъ Уставовъ, и находила лишь, что труды сей Коммисіи подлежатъ соотвѣтственному согласованію съ Уставомъ о Провинностяхъ. Независимо отъ сего Редакціонная Коммисія не сочла возможнымъ распространять вновь создаваемый поря-

докъ дисциплинарнаго производства на должностныхъ лицъ сельскаго управленія (въ разнообразныхъ, смотря по мѣстности, наименованіяхъ оныхъ) вслѣдствіе усвоеннаго нашимъ законодательствомъ особаго порядка наложенія на нихъ взысканій какъ ихъ непосредственнымъ начальствомъ, такъ и полицейскими властями. Что же касается матерьяльныхъ правилъ Устава о Провинностяхъ, то таковыя, по мнѣнію Коммисіи, должны распространяться на упомянутыхъ должностныхъ лицъ.

Проектированный дисциплинарный порядокъ установляется для наложенія взысканій, опредѣленныхъ за провинности по службѣ, означенныя въ Уставѣ. Въ пріуроченіи дисциплинарныхъ взысканій къ предусмотрѣннымъ въ законѣ служебнымъ упущеніямъ Коммисія строго придержалась принятаго въ дѣйствующемъ законѣ начала отвѣтственности, хотя бы начальствомъ опредѣляемой, не иначе какъ за дѣянія, указанныя въ законѣ (ср. ст. 65 и 69 прим. Улож. Наказ. и ст. 172 Общ. Учр. Губ.).

Внѣ этого порядка стоитъ нынѣ право опредѣляющаго къ должности начальства на увольненіе подчиненнаго безъ прошенія отъ службы по ст. 788 Уст. Служб. Прав. Въ виду исчисленныхъ выше разнообразныхъ изъятій [1]), сдѣланныхъ за послѣднее сорокалѣтіе изъ дѣйствія этой статьи, Коммисія признала соотвѣтственнымъ при установленіи порядка наложенія взысканій за служебныя провинности узаконить передачу на обсужденіе дисциплинарныхъ коллегій случаевъ, когда, несмотря на предложеніе начальства подать просьбу объ отставкѣ или принять другую должность, отъ сего уклонится чиновникъ, котораго это начальство считаетъ невозможнымъ оставить долѣе въ занимаемой имъ должности или по неспособности его къ отправленію оной, или вслѣдствіе присужденія его къ наказанію за общее преступленіе, или вслѣдствіе сдѣлавшихся гласными противонравственныхъ и предосудительныхъ его

---

[1]) Ср. сверхъ того особый порядокъ увольненія не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ, акцизныхъ чиновъ и чиновъ корчемной стражи, хотя бы мѣстными начальствами назначаемыхъ (ст. 50 и п. 16 прил. къ ст. 4 Уст. Акциз.).

поступковъ, или же, наконецъ, по особымъ, неблагопріятно сложившимся мѣстнымъ условіямъ службы даннаго лица (ср. ст. 295^1 и 295^2 Учр. Суд. Уст.). При этомъ Редакціонная Коммисія приняла во вниманіе: 1) что установленіе коллегіальнаго разсмотрѣнія начальственныхъ заявленій о необходимости уволить такое лицо, значительно обезпечивая правильность увольненія и поднимая достоинство гражданской службы, является дальнѣйшимъ развитіемъ усвоеннаго уже закономъ для отдѣльныхъ родовъ службы порядка и 2) что необходимость пересмотра ст. 788 Уст. о Служб. признана уже состоящею изъ авторитетныхъ представителей всѣхъ вѣдомствъ Коммисіею по пересмотру Устава о Службѣ, а равно и б. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ И. Л. Горемыкинымъ въ его отзывѣ по проекту Уголовнаго Уложенія.

При простотѣ предположеннаго дисциплинарнаго производства, не осложненнаго какими либо формальностями, оно не можетъ быть продолжительнымъ. Но если бы и засимъ оказались на практикѣ такіе особые случаи, когда дальнѣйшее, даже кратковременное оставленіе чиновника въ должности не могло быть терпимо безъ ущерба службѣ, то для сего Коммисіею признано соотвѣтственнымъ допустить право опредѣляющаго къ должности начальства, одновременно съ внесеніемъ дѣла объ увольненіи въ дисциплинарную коллегію, временно устранить подчиненнаго отъ отправленія должности. Такое же полномочіе предоставляется проектомъ симъ начальствамъ, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, и при возбужденіи дисциплинарнаго преслѣдованія за провинность, влекущую по Уставу удаленіе отъ должности.

Составленныя на основаніи изложенныхъ началъ постановленія проекта встрѣтили разнообразную оцѣнку со стороны разсматривавшихъ его вѣдомствъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ: Канцелярія Его Императорскаго Величества по принятію прошеній (отзывъ Егермейстера Сипягина), Канцелярія Комитета Министровъ (отзывъ Тайнаго Совѣтника Брянчанинова) и Совѣтъ Императорскаго

Человѣколюбиваго Общества (отзывъ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія) увѣдомили, что они не имѣютъ какихъ либо замѣчаній на проектъ.

Другія вѣдомства, заявляя отдѣльныя замѣчанія по статьямъ проекта Устава, не высказали общихъ противъ него возраженій. Таковы Министерства. Военное (отзывъ Генерала отъ Инфантеріи Куропаткина), Морское (отзывъ Вице-Адмирала Тыртова [1]), Императорскаго Двора (отзывъ Генералъ-Адъютанта барона Фредерикса), Иностранныхъ Дѣлъ (отзывъ Гофмейстера графа Муравьева) и Народнаго Просвѣщенія (отзывъ Тайнаго Совѣтника Боголѣпова) и Государственный Контроль (отзывъ Сенатора Иващенкова).

Третьи вѣдомства отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ проекту, одобряя положенныя въ основу его начала. Такъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (отзывъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ермолова) признало, что труды Редакціонной Коммисіи (проекты Уголовнаго Уложенія и Устава о Служебныхъ Провинностяхъ) восполняютъ недостатки дѣйствующаго закона и потому являются желательными. Всѣ неправильныя дѣянія по службѣ, облагаемыя наказаніями, сгруппированы въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ: подлежащія преслѣдованію судомъ помѣщены въ особой 35 главѣ проекта Уголовнаго Уложенія «о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной»; дѣянія же, подлежащія не судебному, а дисциплинарному преслѣдованію, сосредоточены въ особомъ Уставѣ о Служебныхъ Провинностяхъ. Обѣ вновь выработанныя части предполагаемаго законодательства о служебныхъ нарушеніяхъ исчерпываютъ собою всѣ виды подлежащихъ преслѣдованію неправильныхъ дѣйствій по службѣ. Вводя въ область служебныхъ проступковъ немного такихъ, кои не были преслѣдуемы и дѣйствующимъ въ настоящее время законодательствомъ, упомянутые проекты устранили, по мнѣнію Дѣйствительнаго

[1]) Вице-Адмиралъ Тыртовъ предлагаетъ измѣнить названіе Устава о Служебныхъ Провинностяхъ и наименовать его Уставомъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на служащихъ.

Тайнаго Совѣтника Ермолова, одинъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ нынѣшняго уголовнаго закона—крайнее дробленіе статей его, выражающееся: 1) въ упоминаніи въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статьяхъ объ одномъ и томъ же дѣяніи потому, что оно можетъ быть совершено разными служащими, 2) во включеніи въ уголовный кодексъ извѣстнаго дѣянія въ качествѣ наказуемаго, если оно совершено одними какими либо служащими, напр. почтово-телеграфными чиновниками, и оставленіе безъ преслѣдованія такого же дѣянія и при томъ причиняющаго не меньше вреда, если это дѣяніе совершается другими служащими, и 3) въ упоминаніи, въ качествѣ наказуемаго, о какомъ либо одномъ отдѣльномъ тѣсномъ видѣ дѣяній, тогда какъ преслѣдованію долженъ подлежать, съ точки зрѣнія государственной и общественной пользы, цѣлый кругъ дѣяній, могущихъ подойти подъ одно общее понятіе, обнимающее и тѣ отдѣльныя дѣянія, о коихъ упоминается въ настоящее время въ законѣ. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ замѣчаетъ далѣе, что пятая глава проекта Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, содержащая въ себѣ порядокъ производства дѣлъ о сихъ провинностяхъ, сходный съ нынѣ существующимъ порядкомъ производства въ судебныхъ мѣстахъ, хотя нѣсколько упрощенный, вполнѣ гарантируетъ правильное отправленіе правосудія. Послѣдняя шестая глава содержитъ точныя и ясныя правила, замѣняющія дѣйствующую въ настоящее время ст. 788 Уст. Служб. Прав. и болѣе точно опредѣляющія порядокъ увольненія отъ должности служащаго, когда какое либо обстоятельство, виною котораго является служащій, или какое либо дѣйствіе служащаго будутъ признаны несовмѣстимыми съ дальнѣйшимъ прохожденіемъ имъ службы. Въ заключеніе, высказавъ нѣкоторыя частныя по отдѣльнымъ статьямъ замѣчанія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ермоловъ заявляетъ, что въ общемъ онъ находитъ проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ вполнѣ удовлетворяющимъ своему назначенію.

Министерство Путей Сообщенія (отзывъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника князя Хилкова) высказало, что проекти-

рованный Уставъ вводитъ въ дѣйствующія правила о взысканіяхъ за служебныя провинности существенныя измѣненія. На мѣсто допущенныхъ въ дѣйствующемъ законѣ: значительной казуистичности опредѣленія незакономѣрныхъ служебныхъ дѣйствій и,—при разнообразіи и несогласованности наказаній, установленныхъ за сіи дѣйствія,—излишней стѣсненности карающей власти въ отношеніи назначенія того или иного взысканія, проектомъ опредѣлены общія категоріи какъ служебныхъ провинностей, такъ равно и наказаній за оныя, причемъ подлежащимъ установленіямъ дано болѣе широкое право примѣнять, по соображенію съ особенностями караемаго правонарушенія, то или другое взысканіе. Засимъ, разсмотрѣніе дѣлъ о многихъ изъ служебныхъ провинностей, по существу не столь серьезныхъ, изъято въ проектѣ изъ вѣдѣнія суда и передано, по принадлежности, либо начальству обвиняемыхъ, либо вновь проектируемымъ особымъ коллегіальнымъ установленіямъ — Дисциплинарнымъ Присутствіямъ. Наконецъ, ничѣмъ неограниченная власть начальства по увольненію служащихъ, на основаніи ст. 788 Устава о Службѣ Гражданской, перенесена, въ извѣстныхъ случаяхъ, на дисциплинарныя присутствія. Приведенныя предположенія проектированнаго Устава о Служебныхъ Провинностяхъ слѣдуетъ, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника князя Хилкова, считать серьезнымъ шагомъ въ дѣлѣ исправленія дѣйствующихъ правилъ о взысканіяхъ за служебныя провинности и вообще постановленій о службѣ гражданской и заслуживающими, въ общемъ, полнаго одобренія.

Затѣмъ Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія (отзывъ Гофмейстера Танѣева) выразила, что положенное въ основу Устава стремленіе Редакціонной Коммисіи равно обезпечить въ дѣлѣ служебной отвѣтственности интересы какъ самой службы, такъ и привлекаемаго къ отвѣту служащаго, не можетъ не вызвать полнаго сочувствія со стороны названной Канцеляріи, призванной къ охраненію законнаго порядка въ дѣлѣ гражданской службы и озабочивавшейся еще полстолѣтія тому назадъ изысканіемъ мѣръ къ

огражденію чиновниковъ отъ увольненія ихъ въ отставку безъ достойныхъ уваженія причинъ.

Съ своей стороны Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи (отзывъ Генералъ-Адъютанта графа Пратасова-Бахметева), привѣтствуя проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, какъ выдающуюся законодательную работу, высказала, что изданіе этого Устава, соображеннаго какъ съ новѣйшими выводами науки уголовнаго права, такъ и съ практическими потребностями службы въ Имперіи, составитъ крупный шагъ впередъ въ развитіи нашего уголовнаго законодательства.

Наконецъ, Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства (отзывъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича) заявило, что положенныя въ основаніе проекта начала, опредѣляющія существо служебныхъ провинностей и порядокъ наложенія за оныя взысканій, представляются совершенно соотвѣтствующими строю гражданской службы и, распространяя предѣлы дисциплинарной власти начальства надъ подчиненными, облегчаютъ съ одной стороны способы взысканія за допущенныя должностными лицами менѣе важныя нарушенія служебнаго долга, безъ обязательства преданія виновныхъ суду, а съ другой стороны въ значительной мѣрѣ обезпечиваютъ интересы и самыхъ лицъ, привлекаемыхъ къ дисциплинарному производству, путемъ точнаго опредѣленія порядка сего производства и предоставленія имъ, въ большинствѣ случаевъ, права принесенія жалобъ.

Что же касается остальныхъ засимъ вѣдомствъ, то съ ихъ стороны послѣдовали противъ общихъ началъ, принятыхъ въ проектѣ Редакціонной Коммисіи, слѣдующія возраженія:

Вѣдомство Православнаго Исповѣданія (отзывъ Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева) высказываетъ сомнѣніе, чтобы лишеніе начальствующихъ лицъ дисциплинарной власти въ отношеніи подчиненныхъ, предоставляемой имъ ст. 788 Уст. Служб. Прав., могло вызываться дѣйствительною опасностью оставленія выработаннаго Коммисіею законопроекта безъ

примѣненія, ибо случаевъ широкаго пользованія этою властью со стороны начальствъ и нынѣ не замѣчается. Устраненіе упомянутаго права, присвояемаго начальствамъ дѣйствующимъ закономъ, едва ли согласовалось бы безусловно съ пользою службы и охраненіемъ тѣхъ интересовъ, кои, нерѣдко, ввѣряются служащимъ. Соображеніе это надлежитъ имѣть въ особенности въ виду по отношенію къ лицамъ, коимъ ввѣрено воспитаніе и образованіе юношества, со стороны каковыхъ лицъ могутъ случаться проступки, требующіе немедленнаго удаленія виновнаго отъ учащихся. Между тѣмъ примѣненіе къ таковымъ лицамъ порядка, вводимаго ст. 97 и слѣд. проекта, т. е. предложеніе со стороны начальства лицу, оставленіе коего на службѣ признается невозможнымъ,—подать просьбу объ отставкѣ, а затѣмъ, въ случаѣ непредставленія таковой просьбы въ назначенный срокъ,—передача дѣла на обсужденіе Дисциплинарнаго Присутствія, могутъ оказаться безполезными для достиженія той цѣли, въ виду которой представляется необходимымъ именно *немедленное* удаленіе служащаго отъ должности. Вообще соображенія составителей проекта объ отнятіи отъ начальства, не только ближайшаго надъ служащимъ, но и высшаго въ вѣдомствѣ, права и обязанности удалить отъ должности подчиненное лицо, совершившее или неумѣстную выходку, или неудобный, либо неподлежащій огласкѣ, проступокъ, представляются Статсъ-Секретарю Побѣдоносцеву недостаточно убѣдительными, а проектированный, взамѣнъ упомянутаго права, особый порядокъ дисциплинарнаго производства, изложенный въ главѣ шестой проекта (ст. 97 и слѣд.), нецѣлесообразнымъ.

Засимъ Министерство Финансовъ (отзывъ Статсъ-Секретаря Витте) указываетъ, что проектъ Редакціонной Коммисіи кореннымъ образомъ измѣняетъ всю существующую у насъ систему дисциплинарной отвѣтственности. Поставивъ, повидимому, основною своею цѣлью поднятіе нравственнаго уровня служащихъ сообщеніемъ имъ болѣе независимаго отъ усмотрѣнія начальства положенія, проектъ для достиженія этой цѣли предполагаетъ точный перечень дисциплинарныхъ проступковъ

и взысканій за нихъ, вводитъ особую организацію установленій, налагающихъ взысканія за служебныя провинности, и устанавливаетъ особое производство, предназначенное замѣнить «третій пунктъ».

Сущность всѣхъ этихъ измѣненій дѣйствующаго порядка дисциплинарной отвѣтственности заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что по проекту въ значительной мѣрѣ ограничивается власть начальства въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій и всякое увольненіе служащихъ какъ за проступки, такъ и просто по неблагонадежности и неспособности (ст. 788 Уст. Служб. Прав.) ставится въ зависимость отъ рѣшеній особыхъ внѣвѣдомственныхъ, имѣющихъ характеръ судебныхъ установленій, присутствій. Такимъ образомъ проектъ отъ существующаго третьяго пункта, отдающаго служебное положеніе чиновника въ полное и безапелляціонное распоряженіе начальства, сразу переходитъ къ системѣ прямо противоположной—совершенно лишаетъ начальство права увольненія подчиненнаго.

Вполнѣ признавая необходимость кореннаго измѣненія существующей постановки дисциплинарной отвѣтственности, лишенной стройной системы и страдающей весьма многими пробѣлами и недостатками, вполнѣ сочувствуя также основной мысли Редакціонной Коммисіи придать положенію служащихъ болѣе правовой характеръ и тѣмъ поднять ихъ нравственный уровень, наконецъ отдавая полную справедливость серьезной научной разработкѣ проекта, Министерство Финансовъ не можетъ, однако, преимущественно съ практической точки зрѣнія, не высказать нѣкотораго сомнѣнія относительно полной цѣлесообразности, въ интересахъ службы, тѣхъ основныхъ мѣръ, которыя рекомендуются проектомъ для достиженія указанной, намѣченной составителями его, цѣли. Основныя положенія проекта являются, по мнѣнію названнаго Министерства, повтореніемъ принциповъ, на которыхъ была построена дисциплинарная отвѣтственность по Уложенію 1845 г. и которые на практикѣ оказались несостоятельными и привели къ установленію третьяго пункта.

*

Статсъ-Секретарь Витте, и съ своей стороны, находитъ, что ст. 788 дѣйствующаго Устава о Службѣ доказала на практикѣ свою несостоятельность, создала форму увольненія, закрывающую служащему возможность дальнѣйшей службы, т. е. привела къ положенію, прямо противоположному тому, которое желали создать ея составители. Поэтому означенный законъ несомнѣнно нуждается въ существенномъ коррективѣ. Но отъ устраненія произвола начальства и урегулированія служебныхъ отношеній до полнаго почти упраздненія власти начальства надъ подчиненными, до передачи власти этой въ руки установленій, функціонирующихъ по образцу установленій судебныхъ, еще много градацій.

Подробно доказывая затѣмъ, что предположенная проектомъ Устава система внѣвѣдомственныхъ дисциплинарныхъ присутствій непримѣнима къ административной службѣ, Министерство Финансовъ объясняетъ, что идея дисциплинарнаго суда, въ основѣ своей, идея не новая. Она примѣняется какъ во всѣхъ почти главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы, такъ и у насъ въ Россіи, по отношенію къ лицамъ судебнаго вѣдомства, и нельзя не сказать, что примѣненіе ея въ этой области представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Для правильнаго отправленія правосудія судья долженъ быть поставленъ, по возможности, вполнѣ независимо, долженъ находиться внѣ всякихъ давленій извнѣ или свыше и, по самому роду своей дѣятельности, при отправленіи своихъ обязанностей, долженъ руководствоваться собственными убѣжденіемъ и взглядами, а не предписаніями начальства. Прямаго непосредственнаго начальника у судьи даже и нѣтъ совершенно, ибо по мысли законодателя,—предсѣдатель суда есть только первый между равными, и то, въ какихъ отношеніяхъ будетъ находиться онъ къ отдѣльнымъ членамъ суда, не можетъ особенно вредно отражаться на ходѣ дѣла. Наконецъ, по существу своему, дѣятельность судьи можетъ быть довольно точно регулирована закономъ, а область обязательныхъ предписаній и распоряженій свыше въ сферѣ судебной весьма и весьма ограничена.

Совершенно въ иномъ положеніи, по существу лежащихъ на ней обязанностей, находится администрація. По дѣйствующему закону и по самому существу административной службы, каждый отдѣльный чиновникъ и всѣ вообще подчиненныя мѣста и лица должны исполнять закономѣрныя предписанія лицъ и мѣстъ, надъ ними поставленныхъ, въ точности и безпрекословно (ст. 712 Уст. Служб. Прав., ст. 188 Учр. Мин.), т. е. должны быть быстрыми, неуклонными исполнителями распоряженій своего начальства. При отправленіи своихъ обязанностей административный чиновникъ долженъ руководствоваться не только и даже не столько своими собственными взглядами на данное дѣло, сколько сообразоваться съ тѣмъ направленіемъ, которое считаетъ необходимымъ дать дѣлу его начальство. Кромѣ того въ области дѣятельности административной, въ противоположность дѣятельности судебной, служащіе разныхъ степеней не подчиняются непосредственно и исключительно законамъ; ихъ функціи не могутъ быть строго регулированы законодателемъ и, въ силу необходимости, опредѣляются закономѣрными предписаніями и распоряженіями начальства. При всѣхъ этихъ условіяхъ дѣятельность административнаго чиновника не можетъ оцѣниваться судебнымъ порядкомъ съ точки зрѣнія формальныхъ постановленій закона: формально—чиновникъ можетъ быть правъ, въ дѣйствительности же—его дѣятельность можетъ быть не только безполезною, но прямо вредною для дѣла.

Сообразно сему признавая, что особенности административной службы затрудняютъ примѣненіе къ ней дисциплинарныхъ судовъ, Министерство Финансовъ выражаетъ сомнѣніе въ необходимости такого примѣненія. По общему правилу, прямой интересъ начальника назначать и поощрять лишь способныхъ и дѣятельныхъ служащихъ, увольнять и наказывать лишь неблагонадежныхъ и нерадивыхъ, ибо только при хорошемъ личномъ составѣ можетъ успѣшно функціонировать данное учрежденіе и можетъ создаваться хорошая репутація его начальника. Поэтому злоупотребленія властью со стороны начальниковъ никогда не могутъ имѣть особенно широкаго

распространенія и, съ повышеніемъ образовательнаго ценза чиновничества, они будутъ все болѣе и болѣе сокращаться. Отдѣльные случаи такихъ злоупотребленій, конечно, всегда останутся, но, ради возможнаго устраненія ихъ, едва ли правильно жертвовать самыми существенными интересами службы, тѣмъ болѣе, что сокращеніе этихъ злоупотребленій до minimum'а возможно безъ лишенія вѣдомства дисциплинарной власти надъ своимъ личнымъ составомъ и безъ всякаго учрежденія особыхъ дисциплинарныхъ судовъ. Коренной недостатокъ дѣйствующаго порядка, справедливо обратившій на себя вниманіе Редакціонной Коммисіи, заключается, и по мнѣнію Статсъ-Секретаря Витте, въ возможности безапелляціонныхъ увольненій чиновниковъ не въ интересахъ дѣла, а по личнымъ счетамъ начальниковъ съ своими подчиненными. Но личные счеты чиновника по общему правилу случаются лишь съ ближайшимъ его начальствомъ; съ начальствомъ же высшимъ подобныя отношенія могутъ встрѣчаться только, какъ весьма рѣдкое исключеніе. Поэтому интересы служащихъ будутъ ограждены въ достаточной мѣрѣ, если право увольненія чиновниковъ будетъ изъято изъ рукъ начальства, опредѣляющаго на должность, и передано слѣдующей въ порядкѣ постепенности инстанціи. При такой постановкѣ дѣла дисциплина не была бы поколеблена, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый чиновникъ былъ бы увѣренъ въ прочности своего положенія, въ томъ, что дѣло его будетъ разобрано съ надлежащей объективностью и справедливостью. Кромѣ того подобный порядокъ, при которомъ разборъ огромнаго большинства дисциплинарныхъ дѣлъ сосредоточивался бы въ центральныхъ учрежденіяхъ, представлялъ бы еще существенное преимущество для тѣхъ случаевъ, когда дисциплинарное производство возникаетъ вслѣдствіе несходства характеровъ начальника и подчиненнаго. Въ этихъ случаяхъ высшая инстанція всегда будетъ имѣть возможность перевести чиновника въ другое учрежденіе, не прибѣгая къ такой крайней мѣрѣ, какъ его увольненіе. Въ цѣляхъ достиженія большей объективности рѣшеній высшаго начальника возможно было бы, по мнѣнію

Министерства Финансовъ, принять за правило, чтобы дѣло представлялось на разрѣшеніе сего начальника по обсужденіи подлежащимъ коллегіальнымъ присутствіемъ: мѣстнымъ, если дѣло идетъ о чиновникѣ мѣстнаго учрежденія, центральнымъ, если дисциплинарный проступокъ совершенъ служащимъ учрежденія центральнаго, но заключенія этого присутствія для высшаго начальника обязательнаго значенія имѣть не должны. Равнымъ образомъ, за высшимъ начальникомъ необходимо сохранить право разрѣшать единоличною властью, безъ предварительнаго обсужденія коллегіальнымъ присутствіемъ, тѣ дѣла, въ которыхъ разсмотрѣніе дисциплинарнаго проступка чиновника сопряжено съ разоблаченіемъ служебной тайны. Указанное право начальника имѣло бы особо важное значеніе въ отношеніи чиновниковъ Государственнаго Банка, разборъ дисциплинарныхъ проступковъ коихъ весьма часто сопряженъ съ разоблаченіемъ коммерческой тайны кліента, строго хранить которую Банкъ обязанъ по своему Уставу (ст. 22). Статсъ-Секретарь Витте находитъ далѣе, что послѣдовательное разсмотрѣніе одного и того же дѣла двумя коллегіальными присутствіями, однимъ въ качествѣ первой, а другимъ въ качествѣ второй апелляціонной инстанціи, представляется совершенно безполезнымъ, чтобы не сказать вреднымъ для дѣла, и въ результатѣ дастъ одну лишь проволочку времени. Поводомъ къ возбужденію дисциплинарнаго преслѣдованія въ большинствѣ случаевъ бываютъ дѣянія, хорошо извѣстныя окружающимъ, но которыя формально доказать или даже просто квалифицировать представляется весьма затруднительнымъ, а иногда и прямо невозможнымъ. Поэтому для правильнаго сужденія о винѣ или недостаткахъ чиновника, подлежащаго дисциплинарному взысканію, необходимымъ условіемъ является близость судьи къ обвиняемому, между тѣмъ второе, стоящее уже далеко отъ обвиняемаго, коллегіальное присутствіе въ сущности не будетъ имѣть достаточныхъ основаній для правильнаго обсужденія дѣлъ, вслѣдствіе чего должно будетъ довольствоваться удостовѣреніями первой инстанціи, вѣрить ей, такъ сказать, на слово. Интересы

же обвиняемаго въ дисциплинарномъ проступкѣ чиновника будутъ въ достаточной мѣрѣ гарантированы, если распоряженіе непосредственнаго начальства о наложеніи дисциплинарнаго взысканія будетъ провѣряться однимъ, но близко знающимъ дѣло, коллегіальнымъ присутствіемъ и затѣмъ восходить на утвержденіе высшаго начальника. По мнѣнію Министра Финансовъ, при такой организаціи въ сущности нѣтъ основаній опасаться и чрезмѣрнаго обремененія высшаго начальства разсмотрѣніемъ большаго количества дисциплинарныхъ дѣлъ, ибо очевидно, что болѣе затруднительнымъ будетъ разрѣшеніе собственно тѣхъ немногихъ дѣлъ, гдѣ мнѣніе ближайшаго начальника будетъ несогласно съ заключеніемъ присутствія, гдѣ въ средѣ этого послѣдняго произойдетъ серьезное разногласіе, и тѣхъ дѣлъ, которыя почему либо нельзя будетъ подвергнуть коллегіальному обсужденію. Наконецъ, для того, чтобы увольненіе распоряженіемъ начальства не закрывало чиновнику дальнѣйшей служебной карьеры, возможно было бы принять за правило, чтобы увольненіе въ дисциплинарномъ порядкѣ производилось не иначе, какъ послѣ предварительнаго предложенія подать въ отставку.

Разобравъ затѣмъ приведенныя Редакціонною Коммисіею основанія къ принятому ею устройству дисциплинарныхъ присутствій, Статсъ-Секретарь Витте замѣчаетъ, что настоящій проектъ дисциплинарнаго устава вызываетъ сочувствіе тѣми мотивами, на которыхъ онъ основанъ; онъ невольно подкупаетъ своимъ идеальнымъ стремленіемъ внѣдрить чувства самоуваженія и законности въ среду личнаго состава нашей администраціи, привить ему понятія истинной дисциплины какъ по отношенію къ высшимъ, такъ и низшимъ. Весьма заманчива обѣщаемая возможность поднять уровень нашего чиновничества путемъ предоставленія извѣстныхъ гарантій, извѣстной увѣренности въ прочности служебнаго положенія, той увѣренности, которая даетъ возможность служить дѣлу, а не лицамъ. Но средства, проектомъ рекомендуемыя, хороши только въ теоріи и слишкомъ далеки отъ дѣйствительныхъ требованій нашей жизни. Этотъ проектъ, по заявленію Статсъ-

Секретаря Витте, есть проектъ еще того отдаленнаго будущаго, когда образовательный цензъ нашего чиновничества достигнетъ уровня чиновничества германскаго; въ настоящее же время переходъ отъ третьяго пункта къ системѣ германскихъ дисциплинарныхъ судовъ является слишкомъ рѣзкимъ скачкомъ, способнымъ вызвать сильныя и нежелательныя колебанія на зыбкой почвѣ служебныхъ отношеній.

Сводя все вышеизложенное къ окончательному выводу, Министръ Финансовъ находитъ:

1) что примѣненіе къ административной службѣ дисциплинарныхъ внѣвѣдомственныхъ судовъ, при сколько нибудь неудовлетворительномъ составѣ чиновничества, является мѣрою въ высшей степени опасной;

2) что означенная служба требуетъ организаціи дисциплинарной отвѣтственности въ предѣлахъ каждаго даннаго вѣдомства, въ порядкѣ подчиненности, и высшей инстанціей дисциплинарнаго производства долженъ являться начальникъ вѣдомства;

3) что устраненіе чиновниковъ отъ должности, согласно прим. къ ст. 69 дѣйствующаго Уложенія, должно принадлежать начальству, назначающему на должность;

4) что окончательное рѣшеніе вопросовъ о наложеніи высшихъ дисциплинарныхъ взысканій и, въ частности, объ увольненіи отъ службы лицъ, назначаемыхъ мѣстами и лицами, подчиненными Министру, должно быть предоставлено не власти начальства, назначающаго на должность, а слѣдующему въ порядкѣ подчиненности начальнику;

5) что, за исключеніемъ случаевъ, требующихъ сохраненія служебной тайны, дѣло должно восходить на утвержденіе начальника, окончательно его рѣшающаго, по предварительномъ разсмотрѣніи въ соотвѣтственномъ коллегіальномъ присутствіи, образованномъ въ составѣ даннаго учрежденія—мѣстнаго, если проступокъ совершенъ чиновникомъ учрежденія мѣстнаго, и—центральнаго, если дѣло касается служащаго установленія центральнаго, и

6) что заключенія присутствія для начальника, окончательно рѣшающаго дѣло, не должны имѣть обязательнаго значенія.

Организацію дисциплинарнаго производства на изложенныхъ основаніяхъ Министръ Финансовъ признаетъ наиболѣе цѣлесообразною для всей вообще административной службы; но особенно Статсъ-Секретарь Витте считаетъ необходимымъ настаивать на примѣненіи указаннаго порядка ко всѣмъ тѣмъ государственнымъ учрежденіямъ, которыя осуществляютъ лишь чисто хозяйственныя функціи, являясь органами казны, какъ предпринимателя въ разныхъ отрасляхъ ея хозяйственной дѣятельности.

Наконецъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (отзывъ Егермейстера Сипягина) находитъ, что проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ предполагаетъ внести въ наше законодательство весьма существенныя измѣненія, частью заимствуемыя изъ иностранныхъ законодательствъ, частью же имѣющія характеръ теоретическихъ построеній, не подкрѣпленныхъ опытомъ даже и чужихъ странъ.

Останавливаясь въ виду сего на вытекающихъ изъ проекта Коммисіи общихъ вопросахъ и на той цѣли, ради которой предпринята эта законодательная работа, Егермейстеръ Сипягинъ замѣчаетъ, что, при начертаніи проекта Уголовнаго Уложенія, Редакціонная Коммисія обратила вниманіе на то, что въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи о Наказаніяхъ содержится много постановленій, предусматривающихъ совершеніе маловажныхъ служебныхъ проступковъ, не имѣющихъ уголовнаго характера и преслѣдуемыхъ въ административномъ порядкѣ, безъ преданія обвиняемыхъ суду. Правильно полагая, что для постановленій этого рода не мѣсто въ Уголовномъ Уложеніи, Коммисія испросила Высочайшее повелѣніе на выдѣленіе ихъ изъ Уложенія и на порученіе ей составить проектъ Устава Дисциплинарнаго. Но Дисциплинарный Уставъ, по своимъ задачамъ и содержанію, обнимая всѣ мѣры, направленныя къ поддержанію порядка службы и служебной дисциплины, долженъ находиться въ ближайшей связи съ постановленіями

Устава о Службѣ, а такъ какъ работы Редакціонной Коммисіи шли внѣ всякой зависимости отъ работъ по пересмотру III тома Свода Законовъ и изъ постановленій этого тома Коммисія остановилась лишь на ст. 788 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г., то въ результатѣ работы, вмѣсто проекта Дисциплинарнаго Устава, получился проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, къ числу которыхъ Коммисія причислила и поводы къ увольненію отъ службы, которые признаковъ служебной провинности въ себѣ отнюдь не заключаютъ.

Отступивъ отъ первоначальной мысли о необходимости удаленія изъ Уголовнаго Уложенія тѣхъ мелкихъ нарушеній служебнаго порядка, которыя, не имѣя уголовнаго характера, должны быть, въ цѣляхъ поддержанія служебной дисциплины, пресѣкаемы административными мѣрами, Коммисія включила въ число служебныхъ провинностей, преслѣдуемыхъ, по ея проекту, въ дисциплинарномъ порядкѣ, также и дѣянія, имѣющія всѣ признаки умышленныхъ преступленій должности и даже совершенныя изъ корыстныхъ видовъ (ст. 28 и 37), увеличила, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, размѣры налагаемыхъ безъ суда взысканій до такихъ предѣловъ, какъ денежная пеня въ триста рублей и арестъ въ три мѣсяца, проектировала особые органы дисциплинарной юстиціи, установила весьма сложную процедуру производства дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ, обставленную судебными формами, участіемъ обвиняемаго и прокурорскаго надзора, обжалованіемъ по инстанціямъ и т. п. — процедуру, признаваемую Егермейстеромъ Сипягинымъ, совершенно излишнею для случаевъ маловажныхъ провинностей, когда все дѣло оканчивается замѣчаніемъ или выговоромъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишенною, въ случаяхъ болѣе важныхъ, судебныхъ гарантій уголовнаго разрѣшенія дѣлъ.

Если въ Пруссіи и Австріи, откуда Коммисія заимствовала мысль объ особыхъ внѣвѣдомственныхъ органахъ дисциплинарной юстиціи и постановленія о дисциплинарной процедурѣ,—существованіе ихъ обусловливается необходимостью оградить извѣстную независимость второстепенныхъ служа-

щихъ, въ общемъ весьма достойныхъ и проникнутыхъ сознаніемъ служебнаго долга, отъ произвольныхъ смѣщеній и дисциплинарныхъ взысканій со стороны высшихъ должностныхъ лицъ администраціи, часто дѣйствующихъ въ интересахъ партій, достигшихъ власти, то въ нашемъ отечествѣ, при совершенно иномъ государственномъ устройствѣ, необходимость принятія подобныхъ же мѣръ огражденія интересовъ служащихъ едва ли существуетъ.

Не только увольненіе отъ службы безъ прошенія и объясненія причинъ, но и вообще принятіе административною властью какихъ либо крутыхъ мѣръ противъ провинившихся чиновниковъ наблюдается у насъ лишь въ видѣ рѣдкихъ, исключительныхъ случаевъ, — обыкновенно же начальники весьма неохотно прибѣгаютъ къ наложенію на своихъ подчиненныхъ такихъ взысканій, которыя влекутъ за собой лишеніе пріобрѣтенныхъ службою правъ на пенсію, и потому даже въ случаяхъ серьезныхъ служебныхъ нарушеній предпочитаютъ избавиться отъ негоднаго чиновника путемъ предложенія ему добровольно покинуть службу и увольненія его въ отставку по прошенію, съ предоставленіемъ выслуженныхъ правъ и преимуществъ. Весь сложившійся многими десятилѣтіями строй русской служебной іерархіи приводитъ къ такому положенію: въ государствѣ, гдѣ лица, стоящія во главѣ управленія, проходили всѣ ступени службы, которая доставляла имъ въ большинствѣ случаевъ средства къ жизни,—снисходительное отношеніе къ подчиненнымъ является неизбѣжнымъ спутникомъ служебныхъ традицій и входитъ въ нравы всей массы служащихъ людей. Дѣла, доходящія до Правительствующаго Сената по жалобамъ чиновниковъ на наложеніе на нихъ взысканій губернскими начальствами, вполнѣ подтверждаютъ высказанное положеніе, ибо, за рѣдкими исключеніями, оказывается, что начальства болѣе склонны къ снисходительности, нежели къ строгости при выборѣ наказаній, и гораздо чаще встрѣчаются легкія административныя взысканія взамѣнъ преданій суду, наставительныя разъясненія и поставленія на видъ, вмѣсто наложенія взысканій, а обратные случаи

превышеній начальствами предоставленной имъ власти по наложенію взысканій на подчиненныхъ почти не наблюдаются. Поэтому нерѣдко самое принесеніе жалобы въ Сенатъ лишь ухудшаетъ положеніе жалующагося, приводя къ отмѣнѣ несогласнаго съ закономъ, но болѣе снисходительнаго распоряженія губернскаго начальства и подвергая виновнаго всей строгости закона.

Съ другой стороны Егермейстеръ Сипягинъ находитъ, что наши низшіе служащіе далеко не отличаются тою преданностью служебному долгу, какъ напр. прусскіе чиновники, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени проникнуты совершенно неправильными взглядами на государственную службу вообще и въ частности на занимаемое ими служебное положеніе, какъ на свое право. Взгляды эти, съ которыми, къ сожалѣнію, нерѣдко считается и начальство, выражаются при обыденномъ теченіи службы въ отсутствіи сознанія о первенствѣ служебнаго долга передъ личными дѣлами и удобствами, чѣмъ и вызывается повсюду медленность теченія дѣлъ; въ обстоятельствахъ экстраординарныхъ сказывается общая неподготовленность служащихъ и даже непониманіе ими сущности тѣхъ обязанностей, которыя налагаетъ на нихъ серьезность положенія. На повышенія по службѣ и награды наше чиновничество привыкло смотрѣть, не какъ на воздаяніе заслугамъ и способностямъ, знанію и преданности долгу, а какъ на естественное послѣдствіе выслуги извѣстнаго числа лѣтъ и относительнаго старшинства службы передъ другими кандидатами на повышеніе или награду. Содержаніе, пособія и другія денежныя выдачи изъ казны утратили значеніе вознагражденій по мѣрѣ положеннаго труда и считаются неотъемлемымъ правомъ, сопряженнымъ съ извѣстнымъ служебнымъ положеніемъ. При такихъ понятіяхъ и нравахъ нашего чиновничества, ослабленіе дисциплинарной власти начальства надъ подчиненными путемъ установленія особой процедуры дисциплинарнаго производства и передачи изъ рукъ начальниковъ въ руки внѣвѣдомственныхъ Дисциплинарныхъ Присутствій самаго права наложенія дисциплинарныхъ мѣръ кажется Министру Внутреннихъ Дѣлъ не только

несоотвѣтствующимъ потребностямъ службы, но способнымъ совершенно разрушить существующій слабый порядокъ и поколебать самыя основы гражданской службы въ нашемъ отечествѣ.

Ѳсновное начало гражданской службы сводится къ тому, что одному отвѣтственному начальнику подчинены въ іерархическомъ порядкѣ лица, исполняющія задаваемую имъ работу согласно получаемымъ свыше приказаніямъ. Ни о какихъ правахъ этихъ лицъ на службу или на должность въ сущности не можетъ быть и рѣчи. Имъ принадлежитъ лишь право на установленное въ томъ или иномъ видѣ вознагражденіе за трудъ. Начальникъ, отвѣчающій за результаты ихъ труда, долженъ обладать правомъ подбора подчиненныхъ, увольненія несоотвѣтствующихъ его требованіямъ, взысканія съ провинившихся, конечно подъ условіемъ, чтобы мѣры взысканія не превышали тяжести высшаго наказанія: увольненія отъ службы. Такова, по заключенію Егермейстера Сипягина, схема служебной дисциплины. Однако полное осуществленіе этой схемы возможно лишь въ частныхъ предпріятіяхъ, гдѣ хозяинъ дѣла дѣйствуетъ за свой собственный рискъ, отвѣчаетъ только передъ самимъ собой. На государственной службѣ подобное положеніе принадлежитъ исключительно Государю Императору, какъ Верховному и Самодержавному Хозяину Русской земли,—всѣ же поставленные Имъ начальники разныхъ степеней не обладаютъ полнотою хозяйской власти и лишь потому не пользуются полною свободою въ выборѣ, увольненіи и наказаніи подчиненныхъ. Министръ, безъ соизволенія Его Императорскаго Величества, не можетъ распоряжаться своими Товарищами и ближайшими сотрудниками, Директорами Департаментовъ и др.; эти послѣдніе, получая своихъ помощниковъ V и VI классовъ отъ Министра, выбираютъ и увольняютъ по своему усмотрѣнію только низшихъ служащихъ. То же и въ губернскомъ управленіи. Въ результатѣ этого порядка является доля независимости подчиненнаго отъ своего непосредственнаго начальника, обезпечивающая въ извѣстной степени отъ личнаго пристрастія, но эта доля независимости отнюдь не можетъ быть объясняема наличностью у подчиненнаго лица

какихъ либо правъ, ограничивающихъ волю его непосредственнаго начальника. Эта воля ограничивается не правами подчиненнаго, а лишь указаніями его высшаго начальства, такъ какъ последнему принадлежитъ высшее наблюденіе и руководство всѣми подчиненными ему лицами. Съ этими основными началами служебной дисциплины, которыми, по заявленію Егермейстера Сипягина, проникнуто наше русское законодательство, несовмѣстимы создаваемыя проектомъ Редакціонной Коммисіи внѣвѣдомственныя Губернскія по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствія, проектируемое участіе чиновъ Министерства Юстиціи въ разрѣшеніи дисциплинарныхъ дѣлъ въ Министерствахъ, а равно и вся процедура дисциплинарной тяжбы начальника съ подчиненнымъ, протесты прокурорскаго надзора и обжалованіе по инстанціямъ рѣшеній дисциплинарныхъ присутствій по существу.

Поэтому необходимость выдѣленія изъ Уголовнаго Уложенія постановленій о взысканіяхъ за мелкія служебныя провинности и пересмотра ихъ совмѣстно съ изложенными въ Уставѣ о Службѣ правилами наложенія дисциплинарныхъ взысканій и увольненія отъ службы безъ прошенія неблагонадежныхъ чиновниковъ должна имѣть послѣдствіемъ лишь частное улучшеніе постановленій дѣйствующаго законодательства, въ извѣстной степени устарѣвшаго, но отнюдь не коренную его ломку и внесеніе въ него новыхъ, совершенно чуждыхъ нашему быту, началъ.

По этимъ основаніямъ признавая проектъ Редакціонной Коммисіи несоотвѣтствующимъ условіямъ русской гражданской службы, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что правильнѣе было бы приступить къ дѣлу инымъ путемъ.

Прежде всего нужно опредѣлить тѣ основныя дисциплинарныя положенія, безъ которыхъ никакой гражданской службы въ Россіи быть не можетъ. Въ силу предыдущихъ соображеній, такими основными положеніями должны быть слѣдующія:

1) дисциплинарная власть принадлежитъ исключительно непосредственнымъ и высшимъ начальникамъ служащаго безъ всякаго вмѣшательства лицъ постороннихъ вѣдомствъ;

2) каждый начальникъ, въ предѣлахъ предоставленной ему дисциплинарной власти, опредѣляетъ взысканіе по своему усмотрѣнію;

3) кодификація дисциплинарныхъ проступковъ, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ каждому проступку взысканій, не можетъ быть допущена,

и 4) жалобы на наложеніе дисциплинарныхъ взысканій могутъ быть приносимы по начальству до Правительствующаго Сената включительно лишь въ случаяхъ нарушенія установленнаго порядка наложенія взысканій или предѣловъ предоставленной власти.

Указанныя положенія должны быть, по мнѣнію Егермейстера Сипягина, строго проведены въ новомъ Уставѣ, подробности котораго подлежатъ всесторонней разработкѣ. При этомъ не слѣдуетъ, во что бы то ни стало, придумывать незнакомыхъ нашему служебному распорядку нововведеній, а напротивъ того нужно заимствовать изъ дѣйствующаго закона все, что, безъ ущерба для службы, можетъ быть согласовано съ новымъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ. Не представляется повидимому никакихъ основательныхъ возраженій противъ того, чтобы существующія дисциплинарныя взысканія были сохранены или замѣнены другими, но во всякомъ случаѣ строжайшія изъ нихъ, а именно: удаленіе отъ должности, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и увольненіе отъ службы останутся въ силѣ. Эти взысканія стоятъ въ ближайшей связи съ ст. 788 т. III, предоставляющей начальству право увольненія отъ службы безъ объясненія причинъ. По вопросу объ увольненіи отъ должности или отъ службы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ имѣть въ виду, что независимо отъ неизбѣжныхъ случаевъ увольненія служащихъ, за предосудительные поступки, за преступныя дѣянія, которыя не могутъ быть доказаны, и по другимъ поводамъ, на практикѣ часто встрѣчаются случаи, когда, при безукоризненныхъ нравственныхъ качествахъ, служащій обнаруживаетъ явную неспособность къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей.

Если для первой категоріи указанныхъ случаевъ, въ видахъ обезпеченія служащихъ отъ быстрыхъ и потому мало обдуманныхъ рѣшеній начальства, желательно создать нѣсколько иной порядокъ, то для случаевъ второй категоріи оцѣнка способностей подчиненнаго должна быть предоставлена единоличному сужденію начальника, причемъ, само собою разумѣется, увольненіе отъ службы или удаленіе отъ должности утрачиваетъ значеніе взысканія и не можетъ сопровождаться тѣми или другими, вліяющими на дальнѣйшую службу, послѣдствіями. При подобномъ обсужденіи сего вопроса, пришлось бы, по мнѣнію Егермейстера Сипягина, остановиться на слѣдующихъ предположительныхъ соображеніяхъ:

1) Примѣненіе ст. 788 Уст. Служб. Прав. или, лучше сказать, увольненіе служащихъ по третьему пункту, въ видахъ единообразія и обдуманности рѣшеній, правильнѣе всего оставить въ рукахъ начальниковъ, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе къ должностямъ, но съ тѣмъ, чтобы произведенное изслѣдованіе и объясненіе виновнаго были предварительно разсматриваемы въ особыхъ совѣщательныхъ учрежденіяхъ. Такой же порядокъ, казалось бы, полезно распространить и на случаи перемѣщеній съ высшихъ должностей на низшія и удаленій отъ должностей.

2) Начальникъ, въ качествѣ отвѣтственнаго лица за весь личный составъ ввѣреннаго ему управленія, рѣшаетъ окончательно и совершенно свободно, т. е. можетъ согласиться или не согласиться съ заключеніемъ совѣщательнаго учрежденія, увеличить въ предѣлахъ своей власти или уменьшить наказаніе, или же вовсе его отмѣнить. Независимо сего отъ его усмотрѣнія должно зависѣть и предложеніе обвиняемому подать прошеніе объ отставкѣ, съ тѣмъ, что если онъ откажется, то начальникъ воленъ распорядиться увольненіемъ въ той или другой формѣ, т. е. по прошенію или безъ прошенія.

3) Уволеннымъ чиновникамъ, быть можетъ, слѣдовало бы предоставить право обжаловать распоряженія своихъ начальниковъ, причемъ жалобы разсматривались бы въ совѣщательныхъ учрежденіяхъ подлежащаго Министерства и разрѣшались бы окончательно Министрами.

4) Порядокъ, предположительно указанный выше, можетъ быть примѣняемъ и къ лицамъ, назначеніе которыхъ зависитъ отъ Министровъ,—но тутъ едва ли полезно допустить обжалованіе, такъ какъ Министръ является главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за ввѣренную ему отрасль управленія.

5) Но если предосудительныя дѣйствія служащаго, по службѣ или внѣ службы, имѣя опредѣленный характеръ, должны быть предварительно приведены въ должную ясность, то опредѣленіе общей неспособности служащаго, формально ни въ чемъ не виновнаго, отнюдь не поддается какому либо изслѣдованію, а всецѣло зависитъ отъ оцѣнки непосредственнаго начальника, провѣряемой въ порядкѣ обжалованія единолично Министромъ. Тутъ дѣло можетъ и должно служить предметомъ сношеній только между Министромъ и непосредственнымъ начальникомъ. Если Министръ согласенъ съ начальникомъ, то разрѣшаетъ неспособному чиновнику или перейти на низшую должность, или подать прошеніе объ отчисленіи отъ должности или наконецъ объ отставкѣ.

Засимъ Егермейстеръ Сипягинъ полагаетъ, что всѣ остальныя подробности о томъ, какіе виды взысканій, въ какомъ порядкѣ вообще они налагаются, предѣлы дисциплинарной власти и проч. подлежали бы на предположенныхъ главныхъ основаніяхъ новому разсмотрѣнію, причемъ, кромѣ того, слѣдовало бы имѣть въ виду:

1) что изъ Уголовнаго Уложенія необходимо выдѣлить лишь такія провинности противъ служебнаго долга, которыя, не заключая въ себѣ признаковъ уголовныхъ преступленій, могутъ быть предоставлены вѣдѣнію административныхъ начальствъ

и 2) что составленіе новыхъ дисциплинарныхъ правилъ должно быть произведено въ ближайшей связи съ постановленіями Устава о Службѣ Гражданской. Вопросъ этотъ, во всей его совокупности, надлежало бы всесторонне обсудить при участіи представителей отъ всѣхъ вѣдомствъ.

Подвергнувъ съ своей стороны тщательному обсужденію

постановленія проекта Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, въ связи съ приведенными общими вѣдомственными отзывами, Министръ Юстиціи, вполнѣ раздѣляя соображенія тѣхъ вѣдомствъ, которыя отнеслись съ одобреніемъ къ основнымъ началамъ сего проекта, полагаетъ, что изданіе новаго уголовнаго кодекса должно сопровождаться кореннымъ измѣненіемъ основныхъ положеній нашего законодательства относительно дисциплинарной отвѣтственности служащихъ. Такъ, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, въ виду намѣченнаго отнесенія въ Дисциплинарный Уставъ значительнаго числа служебныхъ нарушеній, влекущихъ въ настоящее время отвѣтственность не иначе, какъ по суду, необходимо съ одной стороны учрежденіе такихъ дисциплинарныхъ установленій, кои могли бы разрѣшать дѣла объ отвѣтственности служащаго за подобныя нарушенія, а съ другой—опредѣленіе самаго порядка дисциплинарнаго производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ предстоящими нововведеніями въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности служащаго, не можетъ быть оставленъ существующій порядокъ увольненія отъ службы по усмотрѣнію начальства за дѣянія, не составляющія въ строгомъ смыслѣ служебнаго нарушенія, такъ какъ порядокъ этотъ обусловливался главнымъ образомъ совершенною неудовлетворительностью постановленій нашихъ устарѣлыхъ уголовныхъ законовъ относительно отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Обращаясь засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію возраженій, высказанныхъ нѣкоторыми вѣдомствами противъ основныхъ началъ проекта, Министръ Юстиціи прежде всего считаетъ долгомъ остановиться на заявленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ о желательности подвергнуть вопросъ о постановкѣ дисциплинарной въ гражданскихъ вѣдомствахъ отвѣтственности всестороннему обсужденію при участіи представителей отъ всѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій.

По поводу сего Статсъ Секретарь Муравьевъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность заявить, что такое предположеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ будетъ подлежать полному удовлетворенію, ибо проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, съ тѣми

частными въ немъ измѣненіями, какія окажутся необходимыми, по внесеніи въ Государственный Совѣтъ, подобно основному труду Редакціонной Коммисіи, поступить, какъ слѣдуетъ полагать,—на уваженіе Высочайше учрежденнаго при Совѣтѣ Особаго Совѣщанія для предварительнаго разсмотрѣнія проекта Уголовнаго Уложенія; согласно же Высочайшей волѣ, Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется, когда сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей. Вполнѣ авторитетное участіе вѣдомствъ въ обсужденіи Государственнымъ Совѣтомъ настоящаго проекта должно считаться во всякомъ случаѣ совершенно обезпеченнымъ.

Съ другой же стороны замѣчаніе названнаго Министра о близкомъ соотношеніи проектированнаго Устава о Провинностяхъ съ работами по пересмотру Устава о Службѣ Гражданской равнымъ образомъ не можетъ препятствовать дальнѣйшему направленію разсматриваемаго законопроекта, ибо Высочайше учрежденною для означеннаго пересмотра Коммисіею при Государственномъ Совѣтѣ возложенный на нее трудъ уже исполненъ и проектъ новаго Устава о Службѣ Гражданской, въ разработкѣ коего принимали ближайшее участіе Товарищи всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ, разосланъ, съ Высочайшаго соизволенія, на заключеніе вѣдомствъ, причемъ основныя начала сего проекта были соображены съ положеніями, принятыми Редакціонною Коммисіею при разработкѣ Дисциплинарнаго Устава.

Переходя затѣмъ къ приведеннымъ выше замѣчаніямъ на проектъ Устава о Провинностяхъ, имѣющимъ общее значеніе, Министръ Юстиціи признаетъ, что указаніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на несоотвѣтствіе проекта интересамъ службы въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно немедленно устранить служащаго, особенно по педагогической части, учинившаго дисциплинарный проступокъ, не представляется убѣдительнымъ, ибо статьи 77 и 101 проекта уполномочиваютъ назначающее на должность начальство, въ случаѣ надобности,

устранить подчиненнаго, хотя бы при самомъ возбужденіи дисциплинарнаго о немъ дѣла.

Останавливаясь далѣе на возраженіяхъ противъ проекта, заявленныхъ со стороны Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, и затрудняясь присоединиться къ общимъ соображеніямъ Егермейстера Сипягина о схемѣ служебной дисциплины въ виду несоотвѣтствія оныхъ высокому понятію государственной службы, которымъ проникнуты какъ дѣйствующее законодательство (ср. напр. гл. V разд. III кн. 1 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г.), такъ и законодательныя предположенія по проекту новаго Устава о Гражданской Службѣ,—Статсъ Секретарь Муравьевъ признаетъ необходимымъ заявить, что упрекъ, дѣлаемый Редакціонной Коммисіи въ теоретичности принятаго ею построенія дисциплинарной отвѣтственности, въ заимствованности его съ Запада и соотвѣтствіи онаго у насъ только укладу судебной части, а не административныхъ вѣдомствъ, представляется совершенно незаслуженнымъ.

Глубоко сознавая необходимость существенныхъ измѣненій въ производствѣ дѣлъ о служебныхъ проступкахъ (невозможность же оставлять дѣйствующіе порядки привлеченія служащихъ къ отвѣтственности признается и названными Министерствами въ ихъ отзывахъ), Редакціонная Коммисія, при избраніи дисциплинарныхъ учрежденій, поступила съ похвальною осторожностью, принявъ за образецъ новѣйшія отечественныя законоположенія, установившія дисциплинарный порядокъ для административныхъ должностныхъ лицъ. Въ основу проектированнаго ею устройства губернскихъ и центральныхъ дисциплинарныхъ присутствій положенъ порядокъ отвѣтственности Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ, установленный положеніемъ о нихъ, Высочайше утвержденнымъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ 12 Іюля 1889 г. по представленію, внесенному въ Государственный Совѣтъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ графомъ Д. А. Толстымъ. Какъ видно изъ дѣла по закону 1889 г., при нормированіи дисциплинарной отвѣтственности Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ была та же цѣль, какою задалась (въ болѣе широкихъ

только размѣрахъ) и Редакціонная Коммисія—установить порядокъ, который, въ виду предоставленной симъ Начальникамъ обширной и притомъ единоличной власти, устранилъ бы возможность безнаказаннаго съ ихъ стороны злоупотребленія властью или совершенія ими упущеній по службѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣснялъ бы чрезмѣрно самостоятельность этихъ должностныхъ лицъ и не подрывалъ бы ихъ авторитета среди населенія слишкомъ рѣзкими проявленіями воздѣйствія наблюдающей за ними власти. Съ любовью относясь къ создаваемой вновь должности, отъ которой онъ ожидалъ благихъ результатовъ для упорядоченія строя нашей сельской жизни, покойный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ бережно и разумно проектировалъ постановленія объ ихъ отвѣтственности. Можно сомнѣваться въ примѣнимости ихъ къ той или другой категоріи служащихъ, можно спорить о сферѣ желательнаго ихъ распространенія, но послѣ двѣнадцатилѣтняго ихъ примѣненія нѣтъ основанія усматривать въ нихъ опасной новизны и «теоретическаго построенія, не провѣреннаго опытомъ даже чужихъ странъ». Нельзя не имѣть при этомъ въ виду, что цѣлесообразность принятаго въ отношеніи Земскихъ Начальниковъ порядка отвѣтственности съ несомнѣнностью засвидѣтельствована Правительствомъ, примѣнившимъ этотъ порядокъ въ 1898 году къ Крестьянскимъ Начальникамъ Сибирскихъ губерній (П. С. З., № 15503, Врем. Полож., ст. 88 и слѣд.).

Надлежитъ далѣе принять во вниманіе, что, расширяя сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ сферу примѣненія дисциплинарныхъ взысканій, Редакціонная Коммисія значительно ограничила слишкомъ широкую нынѣ область дѣйствія уголовнаго суда и изъяла изъ вѣдѣнія неизбѣжно довольно сложной судебной процедуры цѣлый рядъ служебныхъ проступковъ меньшей важности. Изъ сего явствуетъ, что область административной юстиціи, по разсматриваемому проекту Коммисіи, представляется отнюдь не съуженною, а напротивъ того поставленною гораздо шире, чѣмъ въ настоящее время, ибо начальство не принимаетъ участія въ судѣ надъ подчиненными ему лицами, а по проекту Устава о Провинностяхъ оно

будетъ непосредственно участвовать въ сужденіи по такимъ дѣламъ, которыя до сихъ поръ подлежали всецѣло разрѣшенію судебной власти. Признавая такую, принятую Коммисіею постановку производства дѣлъ по менѣе важнымъ служебнымъ проступкамъ весьма цѣлесообразною, Министръ Юстиціи не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не заявить, что передача дѣлъ, нынѣ судомъ разсматриваемыхъ, въ безконтрольное вѣдѣніе единоличныхъ начальствъ представляется невозможною, ибо вмѣсто улучшенія она внесла бы несомнѣнное ухудшеніе въ ихъ производство. Уже съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, отнестись съ одобреніемъ къ принятому Коммисіею коллегіальному началу при разрѣшеніи этихъ дѣлъ. Впрочемъ коллегіальное обсужденіе оныхъ не отвергается и въ отзывахъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, возражающихъ собственно противъ предположеній Коммисіи о томъ, какія коллегіи должны быть уполномочены разсматривать эти дѣла и въ какомъ отношеніи къ нимъ будутъ стоять Главные Начальники вѣдомствъ.

Относительно губернской дисциплинарной инстанціи нельзя не принять во вниманіе, что мысль о междувѣдомственной коллегіи для разрѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ соотвѣтствуетъ усвоенному въ послѣднія десятилѣтія законодательствомъ нашимъ направленію—предоставлять въ губерніи рѣшеніе дѣлъ, въ которыхъ затронуты важные интересы, не единоличной власти, а коллегіальному изъ главнѣйшихъ представителей разныхъ вѣдомствъ установленію. Выгоды отъ такой организаціи, обезпечивающей всестороннее разсмотрѣніе дѣла при участіи лицъ, стоящихъ внѣ житейскихъ и служебныхъ столкновеній со служащими, которыхъ касается дѣло, несомнѣнны.

Принята эта форма смѣшаннаго губернскаго присутствія дѣйствующимъ законодательствомъ и притомъ спеціально для дѣлъ дисциплинарнаго свойства не только о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, но и о служащихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, а въ послѣднее время она подтвер-

ждена относительно Сибирскихъ Крестьянскихъ Начальниковъ.

Строго слѣдуя этимъ указаніямъ новѣйшаго законодательства, Редакціонная Коммисія опредѣлила составъ Губернскихъ по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствій такимъ образомъ, что въ него входятъ высшіе представители губернской администраціи: Губернаторъ,—этотъ главный отвѣтчикъ за порядокъ въ губерніи, и его ближайшій сотрудникъ—Вице-Губернаторъ, Предсѣдатель Окружнаго Суда, какъ авторитетный юристъ, мнѣніе коего въ дѣлахъ о служебной отвѣтственности можетъ принести существенную пользу, и два высшихъ представителя заинтересованнаго вѣдомства, къ коему принадлежитъ обвиняемый. Такой составъ, по убѣжденію Статсъ Секретаря Муравьева, представляетъ всѣ гарантіи согласнаго съ истинными интересами службы и правомѣрнаго рѣшенія дѣла и на немъ именно слѣдуетъ остановиться, особенно, если принять во вниманіе, что по многимъ вѣдомствамъ трудно образовать сколько нибудь компетентную коллегію на мѣстѣ изъ должностныхъ лицъ даннаго вѣдомства.

Останавливаясь засимъ на заявленіяхъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ о желательности усиленія вліянія главнаго начальника подлежащаго вѣдомства на рѣшеніе мѣстныхъ дисциплинарныхъ дѣлъ, Министръ Юстиціи, для удовлетворенія этихъ указаній, считалъ бы возможнымъ, не нарушая основъ проекта Редакціонной Коммисіи, внести въ оный правило, въ силу коего, при несогласіи обоихъ представителей вѣдомства съ принятымъ по большинству голосовъ рѣшеніемъ Губернскаго Дисциплинарнаго Присутствія, дѣло могло бы быть переносимо ими въ слѣдующую инстанцію, т. е. въ министерское Дисциплинарное Присутствіе, по разсмотрѣніи въ коемъ оное и разрѣшалось бы засимъ окончательно постановленіемъ Министра или Главноуправляющаго, на утвержденіе коего поступаютъ рѣшенія этихъ послѣднихъ Присутствій. Такое правило, хотя и удлинило бы производство въ этихъ случаяхъ дисциплинарныхъ дѣлъ, но зато обезпечивало бы въ полной мѣрѣ интересы вѣдомства и устраняло бы опа-

сеніе, что губернскія дисциплинарныя дѣла останутся внѣ непосредственнаго контроля со стороны несущаго отвѣтственность предъ Верховною Властью за порядокъ въ вѣдомствѣ главнаго начальника. На практикѣ же, при правильной постановкѣ дисциплинарнаго дѣла въ губерніяхъ, случаевъ такого переноса будетъ едва-ли слишкомъ много, ибо представители вѣдомства въ Губернскихъ Присутствіяхъ будутъ остерегаться безъ достаточнаго основанія переносить на высшее разсмотрѣніе дѣла, опасаясь, что Министръ въ концѣ концовъ утвердитъ рѣшеніе Губернскаго Присутствія, постановленное по согласному мнѣнію Губернатора, Предсѣдателя Окружнаго Суда и Вице-Губернатора, не стоящихъ съ обвиняемымъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ по службѣ. Съ своей стороны Министръ Юстиціи полагаетъ, что предлагаемая имъ мѣра, не нарушая въ существѣ совершенно правильной отправной точки зрѣнія Редакціонной Коммисіи, устраняетъ возраженія Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ противъ разбирательства дисциплинарныхъ дѣлъ междувѣдомственными присутствіями въ губерніяхъ.

Что касается затѣмъ образуемыхъ по проекту въ составѣ центральныхъ управленій Дисциплинарныхъ Присутствій, то въ разсматриваемыхъ отзывахъ заявляется о нежелательности предположенныхъ Коммисіею стѣсненія, при рѣшеніи дѣлъ, власти Министра или Главноуправляющаго и участія въ министерскихъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ представителей Министерства Юстиціи.

По первому предмету Статсъ Секретарь Муравьевъ не могъ не принять во вниманіе, что относящееся до онаго постановленіе ст. 58 проекта Устава о Провинностяхъ почти дословно заимствовано изъ ст. 140 Полож. Зем. Нач., которая предоставляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ либо утвердить постановленіе образованнаго при немъ Совѣта объ отвѣтственности Земскаго Начальника, либо оставить дѣло безъ послѣдствій, и которая нашла себѣ подтвержденіе и въ ст. 94 и 96 Времен. Полож. о Сибирскихъ Крестьянскихъ Начальникахъ. Если бы, однако, и за таковымъ позаимствованіемъ правила, изложен-

наго въ ст. 58 проекта изъ недавно утвержденныхъ законовъ признавалось, въ интересахъ огражденія власти Министровъ и Главноуправляющихъ надъ чинами ввѣренныхъ имъ вѣдомствъ, необходимымъ болѣе широко поставить ихъ власть при разрѣшеніи дисциплинарныхъ дѣлъ, то со стороны Министра Юстиціи не встрѣчалось бы препятствій къ измѣненію въ проектируемомъ Уставѣ статьи 58 въ томъ смыслѣ, чтобы, по представленіи Министру или Главноуправляющему рѣшенія образованнаго при нихъ Дисциплинарнаго Присутствія, онъ могъ не только утверждать или отвергать рѣшеніе, но и видоизмѣнять оное конечно съ соблюденіемъ при этомъ изложенныхъ въ первыхъ трехъ главахъ Устава правилъ о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Высокое положеніе Министровъ и Главноуправляющихъ по сравненію съ привлекаемыми къ дисциплинарной отвѣтственности должностными лицами, а съ другой стороны важность ввѣряемыхъ Главнымъ Начальникамъ государственныхъ интересовъ могутъ, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, служить уважительнымъ оправданіемъ такого расширенія ихъ власти. Въ виду множества занятій у Министровъ и Главноуправляющихъ и невозможности для нихъ вслѣдствіе этого посвящать на подробное изученіе сравнительно маловажныхъ дѣлъ много времени, существенно важно, чтобы, до поступленія къ нимъ, дѣло было всесторонне разсмотрѣно и взвѣшено компетентною коллегіею, но затѣмъ уже едва ли слѣдуетъ стѣснять Главнаго Начальника вѣдомства въ свободѣ высказать свое рѣшающее мнѣніе.

Далѣе, относительно проектированнаго Редакціонною Коммисіею участія въ Министерскихъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ двухъ представителей отъ Министерства Юстиціи, необходимо замѣтить, что таковое предположено въ интересахъ установленія единства между различными дисциплинарными инстанціями, въ соотвѣтствіе съ участіемъ мѣстныхъ представителей судебной власти въ Губернскихъ Присутствіяхъ, причемъ Редакціонная Коммисія имѣла въ виду, что участіе однихъ и тѣхъ же высшихъ чиновъ Министерства Юстиціи въ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ, образуемыхъ во всѣхъ

другихъ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, должно объединять практику сихъ Присутствій и содѣйствовать достиженію единообразнаго примѣненія Устава о Служебныхъ Провинностяхъ. Соображенія эти, безъ сомнѣнія, имѣютъ весьма серьезное значеніе. Тѣмъ не менѣе однако, въ виду заявленныхъ въ нѣкоторыхъ вѣдомственныхъ отзывахъ возраженій, Статсъ Секретарь Муравьевъ не считаетъ необходимымъ настаивать на осуществленіи предположеннаго участія въ Министерскихъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ представителей Министерства Юстиціи, тѣмъ болѣе, что дисциплинарныя рѣшенія Министерскихъ Присутствій, въ первой инстанціи постановляемыя, будутъ стоять подъ контролемъ охраняющаго вообще силу закона въ административныхъ вѣдомствахъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, отъ котораго и будетъ зависѣть исправлять, въ подлежащихъ случаяхъ, замѣчаемыя имъ въ такихъ рѣшеніяхъ упущенія.

По силѣ изъясненныхъ соображеній, присоединяясь, въ общихъ чертахъ, къ проектированной Коммисіею постановкѣ дисциплинарной отвѣтственности, Министръ Юстиціи почитаетъ полезнымъ указать еще на то, что предположенная въ обсуждаемомъ проектѣ организація Дисциплинарныхъ Присутствій даетъ возможность возложить на нихъ и въ высшей степени важныя полномочія обвинительныхъ камеръ по привлеченію служащихъ къ судебной отвѣтственности за преступныя дѣянія, совершенныя по должности. При отсутствіи точной принципіальной грани между уголовными посягательствами по службѣ и дисциплинарными провинностями служащихъ, сосредоточеніе въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ и преданія обвиняемыхъ суду, представляется, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, безусловно необходимымъ, такъ какъ только этимъ путемъ могутъ быть устранены неизбѣжныя на практикѣ несоотвѣтствія, при предоставленіи различнымъ установленіямъ разрѣшать дѣла о дисциплинарной отвѣтственности и о преданіи служащихъ суду. Проникнутый сознаніемъ важности такого сосредоточенія, Министръ Юстиціи

считаетъ долгомъ заявить, что въ проектѣ новой редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства предположено, при дѣйствіи Уголовнаго Уложенія, преданіе суду за преступленія по должности возложить на вновь учреждаемыя Дисциплинарныя Присутствія.

Не предрѣшая дальнѣйшихъ, до подробностей дѣла относящихся измѣненій въ проектѣ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, Министръ Юстиціи позволяетъ себѣ высказать убѣжденіе, что съ расширеніемъ, согласно вышеизложенному, возможности для Министровъ и Главноуправляющихъ непосредственно вліять на рѣшеніе дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности ихъ подчиненныхъ, проектированный порядокъ не можетъ быть признаваемъ несоотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ и что съ установленіемъ онаго можно спокойно осуществить вполнѣ назрѣвшую и дѣйствительно необходимую отмѣну увольненія по такъ называемому третьему пункту. Подобное увольненіе неизвѣстно военному и морскому вѣдомствамъ и не дѣйствуетъ уже въ отношеніи значительной части гражданскихъ служащихъ, а въ отношеніи остальныхъ оно признается негоднымъ не только Редакціонною Коммисіею, но и Коммисіею для пересмотра законоположеній о гражданской службѣ, состоявшей изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, Главноуправляющаго Собственною Его Величества Канцеляріею и Товарищей всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями (см. журналъ этой Коммисіи № 1). Безъ сомнѣнія отмѣна этого устарѣлаго правила, принесшаго въ жизни, за полувѣковое его существованіе, болѣе горя служащимъ, чѣмъ пользы дѣлу службы, не только была бы встрѣчена общею радостью, но и повліяла бы на улучшеніе уровня служащихъ, нынѣшняя неудовлетворительность котораго въ нѣкоторыхъ вѣдомственныхъ отзывахъ приводится въ видѣ возраженія противъ своевременности утвержденія выработаннаго Редакціонною Коммисіею проекта Устава.

Засимъ, предварительно постатейнаго разсмотрѣнія проекта Устава о Служебныхъ Провинностяхъ, Министръ Юстиціи считаетъ нужнымъ остановиться: во первыхъ на возраженіяхъ Ми-

нистровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ по поводу содержащагося въ семъ проектѣ перечня провинностей и, во вторыхъ, на предположеніи Управляющаго Морскимъ Министерствомъ дать этому проекту иное наименованіе.

Въ своемъ отзывѣ Егермейстеръ Сипягинъ находитъ, что самая задача разъ навсегда установить соотвѣтствіе между даннымъ нарушеніемъ служебныхъ обязанностей и данною мѣрою дисциплинарнаго взысканія не можетъ быть признана правильно поставленною въ разсматриваемомъ проектѣ.

Въ то время, какъ наложеніе уголовныхъ наказаній само по себѣ составляетъ цѣль карательной дѣятельности суда, наложеніе дисциплинарныхъ мѣръ является въ рукахъ административнаго начальства лишь средствомъ поддержанія служебной дисциплины ради успѣшнаго осуществленія лежащихъ на его отвѣтственности задачъ государственнаго управленія и потому то же самое съ формальной стороны нарушеніе служебной дисциплины иногда не имѣетъ никакого значенія, иногда же, въ виду особыхъ соображеній, вызываетъ примѣненіе высшихъ мѣръ воздѣйствія. Вслѣдствіе сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что кодификація дисциплинарныхъ проступковъ, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ каждому проступку взысканій, не можетъ быть допущена.

Съ своей стороны, Министръ Финансовъ обращаетъ вниманіе на то, что въ проектѣ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ: а) совершенно не дано перечня проступковъ внѣслужебныхъ (ст. 98); б) введена заключительная къ перечню служебныхъ проступковъ 41-я статья, редактированная весьма широко и предусматривающая нарушеніе порядка отправленія службы и всѣ вообще особо неуказанные уложеніемъ и дисциплинарнымъ уставомъ случаи неисполненія или нарушенія обязанностей, установленныхъ закономъ, и в) введены довольно широкія рамки для наложенія наказаній за одни и тѣ же проступки.

Далѣе, Статсъ Секретарь Витте указываетъ на то, что, не давъ точнаго и исчерпывающаго перечня дисциплинарныхъ проступковъ, проектъ устава не устанавливаетъ точно мѣру

полагающагося за каждый дисциплинарный проступокъ взысканія. За исключеніемъ статей 41 и 19, въ главѣ 3-й остается 22 статьи, предусматривающія отдѣльныя провинности. Изъ этихъ 22 статей — въ 8 (ст. 18, 21, 24, 28, 30, 31, 33, 38) дисциплинарной власти предоставлено налагать любое изъ трехъ взысканій, безъ всякаго указанія, чѣмъ руководствоваться при ихъ выборѣ; во всѣхъ остальныхъ статьяхъ, исключая 3-хъ, дисциплинарная власть въ большинствѣ случаевъ можетъ выбирать безъ ограниченія любое изъ двухъ взысканій, а съ нѣкоторыми ограниченіями (наличность или отсутствіе умысла, вреда, повторяемости, упорства и т. п.)—изъ трехъ, а иногда даже изъ четырехъ взысканій, и только въ 3-хъ статьяхъ (26, 37, 40)—взысканіе дѣйствительно фиксировано. При этомъ надо имѣть въ виду, что по 17 статьямъ (18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 30, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39) можно доходить до высшаго предѣла дисциплинарныхъ взысканій, т. е. пятаго по степени, по 4 статьямъ (26, 27, 31, 34)—до четвертаго по степени, и по одной—до третьяго. Такимъ образомъ, если бы всѣ эти 22 статьи проекта замѣнить одною общею, опредѣляющею сущность дисциплинарной провинности, и затѣмъ предоставить дисциплинарной власти самой выбирать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ любое изъ 5 взысканій проекта, то положеніе дѣла измѣнилось бы весьма мало, такъ какъ и при настоящей перечневой системѣ проекта болѣе, чѣмъ въ $^3/_4$ всѣхъ случаевъ дисциплинарная власть можетъ наложить высшую мѣру взысканія.

По мнѣнію Министра Финансовъ, дисциплинарный уставъ долженъ быть построенъ по образцу нашего военнаго дисциплинарнаго устава, т. е. опредѣленіе дисциплинарныхъ провинностей должно заключаться всего въ одной статьѣ, гласящей, что дисциплинарнымъ является всякій проступокъ служащаго, непредусмотрѣнный уголовнымъ закономъ, но несогласный съ долгомъ службы и служебнымъ положеніемъ лица; а засимъ должны слѣдовать правила, кто на кого, въ какомъ порядкѣ и какое взысканіе наложить можетъ.

При обсужденіи, въ связи съ приведенными отзывами, вопроса о способѣ опредѣленія въ законѣ служебныхъ провинностей, Министръ Юстиціи прежде всего принялъ во вниманіе, что сама Редакціонная Коммисія вполнѣ сознавала невозможность исчерпывающаго перечня служебныхъ провинностей вслѣдствіе ихъ чрезвычайнаго разнообразія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ видахъ огражденія служащихъ отъ наложенія на нихъ чрезмѣрно строгихъ дисциплинарныхъ каръ, не соотвѣтствующихъ свойству и значенію учиненнаго ими проступка, Коммисія признала необходимымъ свести ихъ къ опредѣленнымъ группамъ и фиксировать за дѣянія той или другой группы опредѣленныя взысканія. Въ упомянутыя группы Коммисія выдѣлила наиболѣе важныя провинности, указавъ затѣмъ въ ст. 41 проекта, что всѣ остальные виды неисполненія служебнаго долга влекутъ замѣчаніе или выговоръ.

Придя къ такому заключенію, Коммисія находила приведенную постановку служебныхъ провинностей особенно желательною, такъ какъ съ одной стороны кругъ служебныхъ упущеній, которыя будутъ предоставлены вѣдѣнію дисциплинарной власти, довольно великъ, а съ другой, при отсутствіи для громаднаго большинства служащихъ дисциплинарной юстиціи, мы не располагаемъ выработанными пріемами дисциплинарной практики, которая давала бы законодателю возможность отказаться отъ попытки установить въ матеріально-правовыхъ постановленіяхъ дисциплинарнаго устава обезпеченіе для служащаго отъ неправильнаго привлеченія къ отвѣтственности. Что же касается внѣслужебныхъ дѣйствій служащаго, вызывающихъ необходимость удаленія его отъ должности, то Коммисія, правильно не считая ихъ служебными провинностями, отнесла ихъ къ предметамъ особаго дисциплинарнаго производства (объясн., стр. 10, 18 и 19).

Вполнѣ присоединяясь къ изложеннымъ соображеніямъ Редакціонной Коммисіи, Статсъ Секретарь Муравьевъ, съ своей стороны, считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что содержащійся въ разсматриваемомъ проектѣ перечень служебныхъ провинностей даетъ возможность опредѣлить, за какія

именно упущенія по службѣ провинившійся можетъ подлежать дисциплинарнымъ взысканіямъ, превышающимъ выговоръ или замѣчаніе (ст. 41 проекта), а именно денежной пенѣ, аресту и удаленію отъ должности. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что такая постановка дисциплинарной отвѣтственности, ограждающая, насколько это возможно, какъ провинившагося служащаго, такъ и власть, налагающую взысканія, перваго—отъ чрезмѣрной строгости дисциплинарной кары, а вторую—отъ подозрѣнія въ произвольномъ назначеніи слишкомъ суровыхъ взысканій, заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія передъ поддерживаемою Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ системою совершеннаго устраненія изъ дисциплинарнаго устава перечня служебныхъ провинностей. При принятіи этой послѣдней системы не только пострадаютъ интересы служащаго и самой службы, но устранится всякая возможность разграничить по свойству и тяжести служебныхъ провинностей предѣлы власти единоличнаго начальства и коллегіальнаго установленія по наложенію дисциплинарныхъ каръ, что конечно нежелательно. Кромѣ того, перечневая система опредѣленія служебныхъ провинностей должна въ значительной мѣрѣ обезпечить однообразіе въ дѣятельности вновь учреждаемыхъ Дисциплинарныхъ Присутствій по наложенію взысканій.

Высказываясь, такимъ образомъ, въ пользу перечня наиболѣе тяжкихъ служебныхъ провинностей, Министръ Юстиціи, по поводу соображеній Егермейстера Сипягина о невозможности заранѣе установить соотвѣтствіе между провинностью и взысканіемъ за нее, такъ какъ одно и то же нарушеніе служебной дисциплины, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ не имѣть никакого значенія, а при извѣстныхъ условіяхъ можетъ требовать примѣненія высшихъ мѣръ воздѣйствія, считаетъ долгомъ указать на то, что, какъ справедливо отмѣчено Редакціонною Коммисіею, относительно служебныхъ провинностей для привлеченія къ отвѣтственности руководящимъ принципомъ является начало практической надобности (объясн., стр. 4 и 5). Поэтому, при дѣйствіи проекта, совершеніе провинности, хотя бы она была обложена высшими взысканіями, не

будетъ обусловливать собою непремѣннаго возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія, если того не требуютъ интересы службы. Съ другой стороны, нельзя отрицать того, что ничтожныя провинности, обложенныя въ проектѣ низшими взысканіями, могутъ при извѣстныхъ условіяхъ вызывать необходимость болѣе строгой кары, но въ подобныхъ случаяхъ мѣры воздѣйствія на провинившагося будутъ, конечно, опредѣляться не столько самимъ проступкомъ виновнаго, сколько общимъ неудовлетворительнымъ характеромъ его служебной дѣятельности, обнаружившей неспособность его къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Между тѣмъ, это основаніе для болѣе строгаго дисциплинарнаго воздѣйствія въ сущности лежитъ внѣ служебной провинности и, согласно ст. 98 проекта, можетъ послужить поводомъ къ удаленію служащаго отъ должности въ особомъ порядкѣ дисциплинарнаго производства.

Равнымъ образомъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Министра Финансовъ о томъ, чтобы отсутствіе по большинству провинностей, предусмотрѣнныхъ проектомъ, точной мѣры дисциплинарнаго взысканія свидѣтельствовало о безполезности перечневой системы. Значеніе ея, какъ указано выше, заключается не въ томъ, чтобы установить для каждой провинности абсолютно опредѣленную дисциплинарную санкцію, что, собственно говоря, и нежелательно вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія условій, сопровождающихъ совершеніе провинности, а въ томъ, чтобы опредѣлить, за какія именно дѣянія могутъ быть назначаемы высшія взысканія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Юстиціи не можетъ признать убѣдительною ссылку Статсъ Секретаря Витте на нашъ воинскій дисциплинарный уставъ, въ коемъ не содержится перечня дисциплинарныхъ проступковъ, такъ какъ обстоятельство это въ значительной мѣрѣ объясняется совершенно особыми условіями военнаго быта и воинской дисциплины, выдвигающими на первый планъ начала повиновенія, вслѣдствіе чего въ военномъ вѣдомствѣ въ извѣстныхъ, закономъ установленныхъ, предѣлахъ наложеніе дисциплинарныхъ взысканій все-

цѣло предоставляется единоличному усмотрѣнію военнаго начальника. Къ тому же, какъ самое разграниченіе дисциплинарной отвѣтственности служащихъ отъ отвѣтственности ихъ по суду, такъ и ближайшее опредѣленіе основаній дисциплинарной отвѣтственности въ вѣдомствахъ военномъ и гражданскомъ представляются совершенно различными.

По изложеннымъ соображеніямъ Статсъ Секретарь Муравьевъ находитъ весьма желательнымъ сохраненіе въ проектѣ перечневой системы служебныхъ провинностей, въ пользу которой высказалось, между прочимъ, С.-Петербургское Юридическое Общество, полагавшее, что означенная система будетъ въ значительной мѣрѣ обезпечивать закономѣрность въ отправленіи дисциплинарной юстиціи [1]).

Что же касается возбужденнаго Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ вопроса объ иномъ наименованіи обсуждаемаго проекта, который имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе взысканій за служебныя провинности и установленіе правилъ и порядка наложенія этихъ взысканій, то по этому поводу Вице-Адмиралъ Тыртовъ признаетъ болѣе соотвѣтственнымъ какъ содержанію проекта, такъ и самому понятію слова «уставъ», назвать этотъ проектъ «уставомъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на служащихъ», тѣмъ болѣе, что проектъ предусматриваетъ не только нарушеніе или неисполненіе служебныхъ обязанностей, но и поступки, роняющіе авторитетъ и достоинство должностныхъ лицъ.

Обсудивъ приведенное заключеніе и принявъ во вниманіе, что главнымъ предметомъ разсматриваемаго проекта является опредѣленіе служебныхъ провинностей и притомъ не только въ отношеніи санкціи, но и относительно существа нарушеній служебнаго долга, не влекущихъ уголовной отвѣтственности, и что постановленіями объ означенныхъ нарушеніяхъ устанавливается непосредственная связь сего проекта съ новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ, Министръ Юстиціи не находитъ возможнымъ отступить отъ термина «Уставъ о Служеб-

---

1) Вѣстникъ Права, 1899 г. № 9, протоколъ засѣданія Уголовнаго Отдѣленія Спб. Юридическаго Общества 18 Января 1899 г.

ныхъ Провинностяхъ», принятаго Редакціонною Коммисіею для именованія настоящаго законопроекта.

Переходя засимъ къ постатейному разсмотрѣнію постановленій проекта, Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ нужнымъ высказать нижеслѣдующія замѣчанія.

Относительно статьи 1, по силѣ коей служебными провинностями признаются дѣянія, предусмотрѣнныя главою третьею устава, Министръ Финансовъ обратилъ вниманіе на то, что въ проектъ включены два опредѣленія означенныхъ провинностей, другъ друга исключающія: служебною провинностью сначала признается лишь то, что предусмотрѣно уставомъ (ст. 1), а затѣмъ и то, что имъ не предусмотрѣно (ст. 41). Въ виду сего, Статсъ Секретарь Витте возбуждаетъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли ст. 1 устава исключить вовсе или изложить ее въ другой редакціи, болѣе отвѣчающей общему смыслу настоящаго проекта, въ которомъ перечневая система выдержана только относительно чисто служебныхъ провинностей и притомъ лишь въ отношеніи наиболѣе серьезныхъ изъ нихъ. Глава 1. Ст. 1.

Находя и съ своей стороны, что ст. 1 не вполнѣ соотвѣтствуетъ помѣщенной въ главѣ третьей проекта ст. 41 (п. 2), на основаніи коей опредѣлена отвѣтственность служащаго, виновнаго въ непредусмотрѣнномъ Уголовнымъ Уложеніемъ или Уставомъ о Служебныхъ Провинностяхъ неисполненіи или нарушеніи своихъ служебныхъ обязанностей, Министръ Юстиціи полагаетъ ст. 1 изъ проекта исключить, указавъ взамѣнъ оной въ ст. 2, что дисциплинарныя взысканія опредѣляются «за неисполненіе или нарушеніе служебныхъ обязанностей, не предусмотрѣнныя Уголовнымъ Уложеніемъ».

На основаніи ст. 2 проекта, дисциплинарныя взысканія суть: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ, 3) денежная пеня, 4) арестъ и 5) удаленіе отъ должности. Ст. 2.

По поводу каждаго изъ перечисленныхъ взысканій въ отзывахъ вѣдомствъ приведены слѣдующія соображенія.

*

а) Замѣчанія и выговоры. Ст. 3.

Согласно ст. 3 проекта, замѣчанія дѣлаются на словахъ или на письмѣ, а выговоры только на письмѣ.

Министръ Финансовъ находитъ отнесеніе замѣчанія къ числу дисциплинарныхъ взысканій нецѣлесообразнымъ, такъ какъ всякое указаніе или разъясненіе начальства по поводу недостаточно хорошо исполненнаго дѣйствія подчиненнаго можетъ быть сочтено за замѣчаніе, причемъ такое смѣшеніе тѣмъ болѣе возможно, что проектъ допускаетъ замѣчанія на словахъ.

Съ своей стороны, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ виду сравнительнаго значенія выговора и замѣчанія, изъ коихъ послѣднее въ словесной формѣ, соотвѣтствуя лишь поставленію на видъ провинившемуся его упущенія, едва ли можетъ считаться взысканіемъ, полагаетъ, въ измѣненіе ст. 3 проекта, постановить, что замѣчанія и выговоры объявляются словесно и письменно. Кромѣ того, по мнѣнію Вице-Адмирала Тыртова, было бы полезно ввести въ число дисциплинарныхъ взысканій объявленіе замѣчаній и выговоровъ въ присутствіи сослуживцевъ виновнаго (ср. со ст. 52 воен. морск. дисц. уст. пп. 1—3 и ст. 33 воинск. дисц. уст. пп. 1—3).

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволитъ находить желательнымъ установленіе выговора съ объявленіемъ въ приказѣ по вѣдомству, предоставивъ право наложенія такого выговора высшему начальству, примѣнительно къ принятому по этому предмету порядку въ вѣдомствѣ Государственнаго Коннозаводства. Выговоръ, объявленный въ приказѣ по вѣдомству, несомнѣнно представляется болѣе тяжкимъ взысканіемъ, чѣмъ выговоръ простой, но, примѣненный въ надлежащихъ случаяхъ, онъ является не только мѣрою карательною по отношенію къ лицу, совершившему служебную провинность, но и предостереженіемъ для другихъ служащихъ, свидѣтельствующимъ о взглядахъ высшаго начальства на отношеніе служащихъ къ тѣмъ или инымъ обязанностямъ службы. Кромѣ того, Его Императорское Высочество изволитъ признавать желательнымъ, чтобы замѣчанія и выговоры, въ подлежащихъ случаяхъ, могли быть соединяемы съ назначеніемъ на внѣ-

очередное дежурство, причемъ примѣненіе этого взысканія должно быть предоставлено тому же начальству, которое объявляетъ замѣчанія и выговоры.

Обсудивъ изложенные отзывы, Министръ Юстиціи не находитъ возможнымъ исключить замѣчаніе изъ числа дисциплинарныхъ взысканій. Согласно воззрѣніямъ, твердо установившимся въ нашемъ служебномъ быту, замѣчаніе считается низшею мѣрою дисциплинарнаго воздѣйствія на провинившагося служащаго, менѣе строгою, чѣмъ выговоръ, причемъ, какъ свидѣтельствуетъ практика, для самыхъ незначительныхъ нарушеній служебныхъ обязанностей замѣчаніе обыкновенно оказывается совершенно достаточнымъ взысканіемъ. Полагая посему сохранить замѣчаніе въ числѣ дисциплинарныхъ каръ, Статсъ Секретарь Муравьевъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразнымъ установить, въ устраненіе указанныхъ Министромъ Финансовъ несоотвѣтствій отъ возможнаго смѣшенія означеннаго взысканія съ разъясненіями начальства служащему его обязанностей, что замѣчанія дѣлаются точно такъ же, какъ и выговоры только на письмѣ. Объявленіе подчиненному письменно внушенія со стороны его начальства производитъ, безъ всякаго сомнѣнія, по справедливому указанію Редакціонной Коммисіи, гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ словесное напоминаніе, которое легче и скорѣе забывается (объясн., стр. 36).

Что касается затѣмъ предположеній Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ о томъ, чтобы ввести въ число дисциплинарныхъ взысканій объявленіе замѣчаній и выговоровъ въ присутствіи сослуживцевъ виновнаго, а выговоровъ также и въ приказѣ по вѣдомству, то Министръ Юстиціи полагаетъ, что первая изъ этихъ мѣръ, примѣняемая въ военномъ быту, представляется для должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства едва ли желательною, какъ вслѣдствіе того, что она, по своей непривычности, можетъ слишкомъ сильно отразиться на чувствѣ собственнаго достоинства провинившагося и чрезмѣрно умалить его авторитетъ среди сослуживцевъ, такъ въ частности и потому, что,

какъ указано выше, замѣчанія и выговоры предположено допустить лишь на письмѣ, а между тѣмъ объявленіе ихъ въ присутствіи сослуживцевъ предполагаетъ словесную форму наложенія этихъ взысканій. Относительно же второй изъ указанныхъ мѣръ—объявленія выговора въ приказѣ по вѣдомству, Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ возможнымъ отступить отъ мнѣнія Редакціонной Коммисіи, высказавшейся отрицательно по вопросу объ опубликованіи выговоровъ (объясн., стр. 36). Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что и эта мѣра взысканія можетъ крайне неблагопріятно отразиться на личномъ достоинствѣ провинившагося, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что она можетъ оказаться весьма полезною для служебныхъ интересовъ, въ смыслѣ предупрежденія въ вѣдомствѣ нарушеній служебнаго долга. Поэтому трудно оспаривать цѣлесообразность въ извѣстныхъ случаяхъ объявленія выговора, а также и замѣчанія въ приказѣ. Самое же примѣненіе этихъ каръ, представляющихъ весьма серьезное значеніе для лица подвергающагося имъ, надлежитъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, обставить извѣстными гарантіями, а именно обусловить объявленіе выговора или замѣчанія въ приказѣ распоряженіемъ Министра или Главноуправляющаго или постановленіемъ Дисциплинарнаго Присутствія. Въ случаѣ необходимости наложенія этихъ дисциплинарныхъ мѣръ, единоличныя начальства должны будутъ или внести дѣло объ отвѣтственности провинившагося въ Дисциплинарное Присутствіе или войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ къ Министру или Главноуправляющему.

Наконецъ, по вопросу, который угодно было возбудить Его Императорскому Высочеству Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ, о присоединеніи къ замѣчаніямъ и выговорамъ назначенія на внѣочередное дежурство, Статсъ Секретарь Муравьевъ, вполнѣ признавая, что для нѣкоторыхъ служащихъ, обязанныхъ отбывать дежурства по установленному порядку, указанная дополнительная мѣра взысканія можетъ благотворно воздѣйствовать на провинившагося, полагаетъ однако, что примѣнимость ея лишь къ

весьма небольшому кругу служащихъ лишаетъ возможности включить указанную мѣру въ настоящій проектъ, въ коемъ должны быть указаны дисциплинарныя взысканія, примѣнимыя ко всѣмъ служащимъ или, по крайней мѣрѣ, къ значительному ихъ числу.

По изложеннымъ основаніямъ Министръ Юстиціи находитъ соотвѣтственнымъ ст. 3 проекта изложить слѣдующимъ образомъ: «замѣчанія и выговоры дѣлаются на письмѣ. По распоряженію Министра или Главноуправляющаго, а также по рѣшенію Дисциплинарнаго Присутствія, замѣчаніе и выговоры могутъ быть объявлены въ приказѣ по вѣдомству».

На основаніи ст. 4 проекта, денежная пеня назначается не ниже пятидесяти копѣекъ и не свыше трехсотъ рублей и опредѣляется рублями или полурублями, причемъ уплата сего взысканія можетъ быть отсрочена или разсрочена властью, его наложившею, на срокъ не свыше года со времени обращенія къ исполненію рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія или постановленія начальства. Затѣмъ денежная пеня, если она не будетъ уплачена добровольно, удерживается изъ содержанія служащаго или получаемой имъ пенсіи или эмеритуры съ соблюденіемъ относительно размѣра удержанія правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ отношеніи обращенія взысканій на жалованье и другіе оклады служащаго. Въ случаяхъ же, когда денежная пеня не внесена добровольно и не можетъ быть обращена на содержаніе, пенсію или эмеритуру, она замѣняется арестомъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 53 Уголовнаго Уложенія. Кромѣ того въ ст. 4 проекта постановлено, что денежная пеня обращается въ особо установленный капиталъ заслуженныхъ чиновниковъ. б) Денежная пеня. Ст. 4.

Приведенныя правила вызвали со стороны отдѣльныхъ вѣдомствъ слѣдующія замѣчанія.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ нежелательнымъ примѣненіе денежной пени въ дисциплинарномъ порядкѣ, кромѣ лишь случая уклоненія отъ исполненія своихъ обязанностей, который предусмотрѣнъ ст. 39 проекта. По мнѣнію

Егермейстера Сипягина, лучше вовсе удалить отъ должности такого служащаго, поведеніе котораго не можетъ быть исправлено взысканіями, не унижающими его достоинства и не лишающими его средствъ къ существованію, соотвѣтствующему его служебному положенію.

По мнѣнію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, предположенное опредѣленіе высшаго размѣра денежнаго взысканія представляется недостаточно равномѣрнымъ для всѣхъ служащихъ, почему, казалось бы, правильнѣе опредѣлить этотъ размѣръ получаемымъ содержаніемъ, назначивъ высшимъ предѣломъ взысканія двухмѣсячный окладъ. Кромѣ того, Тайный Совѣтникъ Боголѣповъ, находя, что арестъ не можетъ быть примѣняемъ къ лицамъ учебнаго вѣдомства въ видѣ замѣны денежной пени, полагалъ въ ст. 4 проекта прибавить слова «а для лицъ учебно-воспитательной службы — удаленіемъ отъ должности».

Съ другой стороны, Министръ Путей Сообщенія признаетъ желательнымъ, не отмѣняя проектированной предѣльной нормы денежной пени въ 300 р., вмѣстѣ съ тѣмъ постановить, что денежная пеня не должна превышать двухмѣсячнаго содержанія. Засимъ, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника князя Хилкова, дабы денежная пеня болѣе соотвѣтствовала характеру наказанія служебнаго, слѣдовало бы, оставляя проектированное ей мѣсто въ лѣстницѣ взысканій, установить, по примѣру французскихъ правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, что она соединяется со строгимъ выговоромъ, причемъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ пени, возможно было бы замѣнять ее временнымъ устраненіемъ отъ должности на сроки, въ теченіе коихъ удержанное содержаніе покрывало бы назначенную денежную пеню. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, согласно ст. 6 Высочайше утвержденнаго 30 Мая 1888 г. общаго положенія о пенсіонныхъ кассахъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и ст. 9 Высочайше утвержденнаго 3 Іюня 1894 г. положенія о пенсіонныхъ кассахъ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, денежные штрафы со служащихъ на означенныхъ дорогахъ обращаются въ средства кассъ.

При этомъ, кассы сіи предназначены для выдачи пенсій постояннымъ служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ томъ числѣ и постояннымъ рабочимъ. Такимъ образомъ, по дѣйствующему закону назначеніе денежныхъ штрафовъ собственно на желѣзныхъ дорогахъ иное, чѣмъ оно предполагается по проекту, причемъ въ случаѣ осуществленія предположеннаго правила объ обращеніи денежной пени въ особо установленный капиталъ для заслуженныхъ чиновниковъ, большое количество лицъ (всѣ вольнонаемные служащіе желѣзной дороги) было бы лишено участія въ денежныхъ средствахъ, получаемыхъ отъ штрафовъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что штрафы на желѣзныхъ дорогахъ взыскиваются преимущественно съ лицъ послѣднеупомянутой категоріи, и что лишать ихъ сего участія было бы несправедливо, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Хилковъ находитъ правильнымъ не измѣнять въ разсматриваемомъ отношеніи дѣйствующаго порядка, оговоривъ о семъ въ соотвѣтствующей статьѣ проекта.

Далѣе, Министръ Финансовъ находитъ правильнымъ установить исчисленіе денежной пени пропорціонально содержанію или чину (по табели), но въ размѣрѣ, не превышающемъ мѣсячнаго оклада, и притомъ безъ замѣны арестомъ по правиламъ Уголовнаго Уложенія. Если же, въ рѣдкихъ случаяхъ невозможности немедленнаго взысканія пени, нельзя отложить исполненіе этого взысканія на нѣкоторое время, то, по мнѣнію Статсъ Секретаря Витте, пеню слѣдуетъ замѣнять или выговоромъ, или арестомъ, если таковой будетъ сохраненъ для всѣхъ, но въ минимальныхъ размѣрахъ отъ 1—5 дней. Въ этомъ отношеніи Министръ Финансовъ высказалъ, что отождествлять уголовную и дисциплинарную отвѣтственность нельзя, такъ какъ тѣ пріемы наложенія взысканія, которые соотвѣтствуютъ цѣли уголовной репрессіи, могутъ оказаться въ противорѣчіи съ цѣлями дисциплинарной мѣры. Неудобство замѣны пени арестомъ, при большихъ размѣрахъ пени, заключается не въ томъ, главнымъ образомъ, что продолжительный арестъ окажется наложеннымъ не судомъ, а въ томъ, что продолжительный арестъ не можетъ быть признанъ дисциплинарной мѣрой.

Пеня и арестъ совершенно различныя по характеру взысканія: гдѣ достаточно пени, тамъ арестъ на самый даже краткій срокъ будетъ не замѣной ея, а усиленіемъ взысканія.

Наконецъ, Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволилъ обратить вниманіе на то, что по поводу ст. 4 проекта возникаетъ вопросъ о томъ: обязано ли начальство при явной невозможности удержать наложенную на служащаго пеню изъ окладовъ, обремененныхъ частными взысканіями, въ теченіе года, немедленно замѣнить пеню арестомъ, или же, въ случаѣ ходатайства служащаго, можетъ пополнять пеню удержаніями изъ окладовъ по распредѣленію оныхъ соразмѣрно съ другими взысканіями частными, принявъ на вѣру обѣщаніе служащаго довнести непополненную сими удержаніями въ теченіе года сумму, а затѣмъ, при неисполненіи служащимъ обѣщанія своего въ срокъ, будетъ ли онъ подлежать аресту, если недовнесенную часть пени онъ уплатитъ, хотя и по истеченіи годичнаго срока, но до приведенія въ исполненіе постановленія объ арестѣ.

По тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи приведенныхъ замѣчаній, Министръ Юстиціи вполнѣ раздѣляетъ предположеніе Редакціонной Коммисіи о томъ, чтобы включить денежную пеню въ число дисциплинарныхъ взысканій, взамѣнъ упомянутаго въ ст. 65 (п. 7) Улож. Наказ. вычета изъ жалованья, который можетъ имѣть примѣненіе только къ служащимъ, получающимъ содержаніе. Разсматриваемое взысканіе, вопреки заключенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вовсе не унижаетъ достоинства служащаго. При этомъ, едва ли цѣлесообразно отказываться отъ денежной пени, какъ дисциплинарнаго взысканія, на томъ только основаніи, что она можетъ временно отозваться неблагопріятно на имущественномъ благосостояніи служащаго. Въ семъ отношеніи представляется желательнымъ, согласно заключеніямъ Министровъ: Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія и Финансовъ, установить извѣстную пропорціональность денежной пени содержанію лицъ, его получающихъ, а именно принять, какъ то предполагаетъ Статсъ Секретарь

Витте, предѣльную норму пени въ видѣ мѣсячнаго оклада съ тѣмъ, чтобы пеня ни въ какомъ случаѣ не превышала трехсотъ рублей. Что же касается предлагаемаго Министромъ Финансовъ введенія пропорціональности денежной пени чину служащаго, то мѣра эта, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, не представляется цѣлесообразною, такъ какъ чинъ должностнаго лица находится обыкновенно внѣ всякаго соотношенія съ его имущественною обезпеченностью. Равнымъ образомъ, Министръ Юстиціи не усматриваетъ основаній отягчать денежную пеню присоединеніемъ къ ней выговора, какъ то предлагаетъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Хилковъ, ибо денежное взысканіе съ служащаго представляется само по себѣ мѣрою достаточно репрессивною.

Переходя засимъ къ вопросу о замѣнѣ денежной пени, когда она не уплачена добровольно и не можетъ быть обращена на содержаніе, пенсію или эмеритуру служащаго, Статсъ Секретарь Муравьевъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе Министра Финансовъ о томъ, что не слѣдуетъ отождествлять уголовную и дисциплинарную отвѣтственность, полагаетъ, что замѣна денежной пени арестомъ по правиламъ Уголовнаго Уложенія не можетъ быть допущена за служебныя провинности. По соображеніямъ, изложеннымъ ниже, арестъ, въ видѣ самостоятельной дисциплинарной мѣры, желательно ограничить низшими категоріями служащихъ, съ тѣмъ, чтобы онъ назначался на срокъ не болѣе мѣсяца и отбывался или на гауптвахтѣ, или въ домѣ вѣдомства, въ коемъ состоитъ на службѣ подвергнутый сему взысканію, причемъ аресту во всякомъ случаѣ не подлежатъ лица учебно-воспитательной службы и выборныя лица дворянской, земской и городской службы. Поэтому, Министръ Юстиціи находитъ, что дисциплинарный арестъ, который, такимъ образомъ, будетъ существеннымъ образомъ отличаться отъ ареста, опредѣляемаго Уголовнымъ Уложеніемъ, можетъ быть примѣненъ взамѣнъ денежной пени только къ служащимъ, не изъятымъ отъ ареста въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія, и притомъ на срокъ не долѣе одного мѣсяца, въ такой соразмѣрности, чтобы пеня до ста рублей соотвѣтство-

вала аресту до десяти дней и т. д. Что же касается служащихъ, которые не будутъ подлежать въ дисциплинарномъ порядкѣ аресту, то, такъ какъ подвергать ихъ этому послѣднему взысканію, взамѣнъ денежной пени, едва ли соотвѣтственно, представлялось бы цѣлесообразнымъ, согласно заключеніямъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, установить въ сихъ случаяхъ замѣну денежнаго взысканія, не пополненнаго хотя бы только въ части, выговоромъ или удаленіемъ отъ должности, не соединеннымъ съ воспрещеніемъ, указаннымъ въ ст. 7 настоящаго проекта. Относительно же временнаго устраненія отъ должности, предлагаемаго Министромъ Путей Сообщенія взамѣнъ денежной пени, Министръ Юстиціи полагаетъ, что эта дисциплинарная мѣра, отвергнутая Редакціонною Коммисіею вслѣдствіе того, что она неблагопріятно отражается на правильномъ и безостановочномъ отправленіи службы (объясн., стр. 44), по этимъ же основаніямъ не можетъ быть принята въ качествѣ взысканія, замѣняющаго денежную пеню, тѣмъ болѣе, что самое покрытіе таковой путемъ удержанія содержанія временно устраненнаго отъ должности возможно лишь въ отношеніи лицъ, получающихъ содержаніе.

Обращаясь затѣмъ къ вопросамъ, на которые угодно было указать Его Императорскому Высочеству Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ находитъ, что ст. 4 проекта допускаетъ, по распоряженію власти, наложившей денежную пеню, отсрочку или разсрочку ея на срокъ до одного года, и что продленіе этого срока, достаточно льготнаго, едва ли вызывается необходимостью. При этомъ, неуплата пени въ назначенный срокъ должна влечь немедленную замѣну ея другими взысканіями, а погашеніе ея до приведенія въ исполненіе сихъ взысканій, конечно, устраняетъ ихъ примѣненіе.

По приведеннымъ соображеніямъ, а также въ виду заявленія Министра Путей Сообщенія о необходимости сохранить спеціальное назначеніе денежныхъ штрафовъ, взыскиваемыхъ съ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, Министръ Юстиціи полагаетъ измѣнить ст. 4 проекта такимъ образомъ: «денеж-

ная пеня назначается не ниже пятидесяти копѣекъ и не свыше трехсотъ рублей, причемъ для служащихъ, коимъ присвоено содержаніе, пеня во всякомъ случаѣ не должна превышать мѣсячнаго оклада получаемаго ими содержанія. Пеня опредѣляется рублями или полурублями. Уплата сего взысканія можетъ быть отсрочена или разсрочена властью, его наложившею, на срокъ не свыше года со времени обращенія къ исполненію рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія или постановленія начальства. Денежная пеня, если она не будетъ уплачена добровольно, удерживается изъ содержанія служащаго или получаемой имъ пенсіи или эмеритуры, съ соблюденіемъ относительно размѣра удержанія правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ отношеніи обращенія взысканій на жалованье и другіе оклады служащаго. Въ случаяхъ, когда денежная пеня хотя бы только въ части не внесена добровольно и не можетъ быть обращена на содержаніе, пенсію или эмеритуру, она замѣняется выговоромъ или удаленіемъ отъ должности, не соединеннымъ съ воспрещеніемъ, указаннымъ въ статьѣ 7 сего Устава, а для лицъ, кои могутъ быть подвергнуты аресту, пеня замѣняется арестомъ, отбываемымъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ семъ Уставѣ, на срокъ, назначаемый въ такой соразмѣрности: пеня до ста рублей—арестомъ до десяти дней, пеня до двухсотъ рублей—арестомъ до двадцати дней и пеня до трехсотъ рублей—арестомъ до одного мѣсяца. Денежная пеня обращается въ особо установленный капиталъ заслуженныхъ чиновниковъ, кромѣ пени, поступившей отъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, которая обращается въ средства подлежащихъ пенсіонныхъ кассъ служащихъ сихъ дорогъ».

в) Арестъ. Ст. 5.

Согласно ст. 5 проекта, арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ и опредѣляется мѣсяцами, недѣлями и днями. Подвергнутый сему взысканію содержится въ помѣщеніи, устроенномъ для наказанія арестомъ (ст. 19 Угол. Улож.), или на военной гауптвахтѣ, причемъ въ арестномъ помѣщеніи подвергнутый аресту содержится, при налич-

ности свободныхъ камеръ, отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Арестъ на срокъ не свыше семи дней отбывается въ домѣ вѣдомства, въ коемъ состоитъ на службѣ подвергнутый сему взысканію, или на военной гауптвахтѣ.

Приведенная постановка ареста въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія вызвала существенныя возраженія въ отзывахъ вѣдомствъ.

Такъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, указывая на спеціальныя правила (ст. 136 пол. зем. нач., ст. 90 закона 2 Іюня 1898 г., ст. 134 пол. зем. учр., ст. 144 гор. пол.) относительно Земскихъ Начальниковъ, Крестьянскихъ Начальниковъ Сибири, выборныхъ лицъ земской и городской службы, изъятыхъ отъ ареста, какъ наказанія дисциплинарнаго, находитъ, что отъ этого наказанія должны быть изъяты и лица, занимающія должности не ниже VI класса, ибо на этихъ должностяхъ необходимы люди, не только исполняющіе порученную имъ работу, но обладающіе извѣстнымъ авторитетомъ въ глазахъ подчиненныхъ и даже населенія, а по мнѣнію Егермейстера Сипягина, подвергать ихъ аресту—значило бы ронять ихъ достоинство въ глазахъ сослуживцевъ и подчиненныхъ. Сохраняя арестъ для чиновъ ниже VI класса, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаетъ, что и для нихъ высшій предѣльный срокъ ареста въ три мѣсяца представляется слишкомъ высокимъ. Сверхъ того, Егермейстеръ Сипягинъ полагаетъ, что во всякомъ случаѣ арестъ долженъ быть отбываемъ служащими не въ общемъ арестномъ домѣ, а въ особомъ отъ прочихъ заключенныхъ помѣщеніи, или же въ домѣ того вѣдомства, гдѣ они состоятъ на службѣ, какъ это и установлено проектомъ для присужденныхъ къ аресту не свыше семи дней.

Съ своей стороны, Министръ Финансовъ находитъ, что двухъ или трехмѣсячный арестъ не можетъ быть признанъ имѣющимъ значеніе дисциплинарнаго взысканія. Это весьма ощутительное уголовное наказаніе—лишеніе свободы, тѣмъ болѣе неудобное, что, предназначаясь по идеѣ для поддержанія служебнаго порядка, оно въ своемъ примѣненіи будетъ содѣйствовать его разстройству: при трехмѣсячномъ арестѣ лица, занимающаго сколько

нибудь отвѣтственную должность, такое продолжительное отсутствіе его или выразится въ полной пріостановкѣ ввѣренной ему отрасли служебной дѣятельности, или несправедливымъ образомъ отзовется на другихъ служащихъ, которымъ придется, помимо своихъ непосредственныхъ обязанностей, исполнять обязанности и подвергшагося аресту сослуживца.

По мнѣнію Статсъ Секретаря Витте, необходимо исключить изъ проекта арестъ до трехъ мѣсяцевъ, какъ общую дисциплинарную мѣру, и, не примѣняя ареста вовсе къ тѣмъ служащимъ, которые могутъ быть отнесены къ органамъ власти, сохранить краткосрочный арестъ до семи дней, отбываемый въ домѣ вѣдомства виновнаго, для служителей и лицъ, исполняющихъ чисто механическія обязанности переписчиковъ и т. п.

Затѣмъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ признаетъ цѣлесообразнымъ, примѣнительно къ дѣйствующимъ по морскому и военному вѣдомствамъ постановленіямъ, опредѣлить въ проектѣ срокъ ареста, налагаемаго въ административномъ порядкѣ, до мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы чины первыхъ четырехъ классовъ и лица, занимающія должности не ниже пятаго класса, подвергались этому взысканію не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. По поводу ст. 5 проекта Вице-Адмиралъ Тыртовъ, независимо отъ изложеннаго, замѣтилъ, что вообще отбываніе должностными лицами ареста за служебныя провинности въ общемъ заключеніи съ другими арестованными едва ли можетъ быть признано умѣстнымъ, почему желательно измѣнить ст. 5 въ томъ смыслѣ, чтобы отбываніе служащими ареста и на сроки болѣе семи дней совершалось или на военной гауптвахтѣ, или въ домѣ вѣдомства, гдѣ состоятъ на службѣ подлежащіе аресту, если представляется къ тому возможность, а въ противномъ случаѣ въ арестномъ помѣщеніи, но отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Кромѣ того, для случаевъ краткосрочнаго арестованія надлежало бы, по мнѣнію Вице-Адмирала Тыртова, сохранить нынѣ дѣйствующее правило (ст. 57 Улож. Наказ.) о содержаніи, по усмотрѣнію начальства, арестованныхъ въ собственномъ мѣстѣ жительства.

Далѣе, Военное Министерство полагаетъ необходимымъ измѣнить ст. 5 проекта въ томъ смыслѣ, чтобы подвергнутый дисциплинарному аресту ни въ какомъ случаѣ не могъ содержаться съ прочими заключенными. Кромѣ того, по мнѣнію названнаго Министерства, было бы болѣе правильно дисциплинарный арестъ вовсе не приводить въ исполненіе въ общихъ арестныхъ домахъ въ отношеніи всѣхъ классныхъ должностныхъ лицъ, оставивъ примѣненіе этой мѣры въ означенномъ порядкѣ лишь для поименованныхъ въ ст. 44 проекта лицъ. Засимъ, такъ какъ военныя гауптвахты имѣются лишь въ ограниченномъ числѣ, то представлялось бы необходимымъ, чтобы арестъ въ порядкѣ дисциплинарномъ заключался для классныхъ чиновъ въ содержаніи провинившагося въ совершенно особомъ отъ арестнаго дома помѣщеніи, предназначенномъ спеціально для арестуемыхъ дисциплинарно, или въ помѣщеніи при домѣ того вѣдомства, къ коему принадлежитъ виновный, а если будетъ признанъ примѣнимымъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ домашній арестъ (ст. 78 воен. дисц. уст.), то на квартирѣ, или, наконецъ, на военной гауптвахтѣ, гдѣ таковыя имѣются, при наличности свободныхъ арестныхъ камеръ, причемъ въ разсматриваемомъ уставѣ необходимо указать, что о помѣщеніи на военную гауптвахту начальство, приводящее взысканіе въ исполненіе, должно входить въ сношеніе съ Комендантомъ или лицомъ, его замѣняющимъ, и ожидать извѣщенія о неимѣніи препятствій. Наконецъ, представляется весьма желательнымъ включеніе въ проектъ правила, по которому для всѣхъ лицъ, состоящихъ въ чинахъ какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, не ниже IV класса, или хотя и не состоящихъ въ сихъ чинахъ, но занимающихъ должности не ниже V класса, арестъ или замѣнялся бы другимъ взысканіемъ, или налагался бы не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Съ своей стороны, Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволилъ высказать, что арестъ несомнѣнно имѣетъ оттѣнокъ опорачивающій, а потому представляется правильнымъ карать арестомъ лишь за провинности особо важныя и притомъ предоставить назначать

эту мѣру наказанія лишь по постановленіямъ Дисциплинарныхъ Присутствій. Затѣмъ, высшая степень ареста, три мѣсяца, также подлежала бы значительному пониженію. При всей строгости военной дисциплины даже Военному Министру, наравнѣ съ Командующими и Главнокомандующими войсками, предоставлено подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ аресту на срокъ не свыше одного мѣсяца (ст. 45 и 47 воен. дисц. уст.). Нѣтъ видимыхъ основаній допускать назначеніе ареста, безъ суда, въ высшей степени и для служащихъ гражданскаго вѣдомства. Далѣе надлежитъ обратить вниманіе, что въ отношеніи порядка отбытія ареста не указывается, продолжаетъ ли служащій, состоящій подъ арестомъ, получать присвоенные ему по должности оклады. При содержаніи арестованныхъ въ особо устроенномъ для сего помѣщеніи или на военной гауптвахтѣ они, очевидно, лишены возможности являться на службу. Въ мотивахъ же къ ст. 39 проекта, предусматривающей неявку на службу и просрочку отпуска, дается указаніе, что опредѣляемое за эти случаи, сверхъ прямыхъ взысканій, удержаніе жалованья имѣетъ значеніе не взысканія, а законнаго послѣдствія неявки или просрочки. Съ этой точки зрѣнія является поводъ для заключенія, что арестованные, на время содержанія ихъ подъ арестомъ, жалованья получать не должны. Если дѣйствительно таково было намѣреніе Коммисіи, то пришлось бы признать, что приговариваемые къ аресту всегда должны нести двойное наказаніе, что, очевидно, представлялось бы несправедливымъ.

Въ отзывѣ своемъ Министръ Путей Сообщенія признаетъ предположенный по проекту, въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія, арестъ вообще нежелательнымъ и допускаетъ сохраненіе его только въ видѣ кратковременнаго ареста до семи дней, примѣняемаго въ исключительныхъ случаяхъ къ служебнымъ правонарушеніямъ, въ коихъ дѣйствія служащаго имѣли грубый или непристойный характеръ, но при этомъ: а) аресту не должно быть придано значеніе необходимой ступени въ лѣстницѣ дисциплинарныхъ взысканій, а онъ могъ бы назначаться лишь вмѣсто наказаній свыше выговора и до удаленія отъ должности, по усмотрѣнію установленія, налагающаго

взысканіе, и б) арестованные должны содержаться не въ арестномъ домѣ, а на военной гауптвахтѣ или въ домѣ вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Хилковъ предлагаетъ замѣнить арестъ въ лѣстницѣ взысканій временнымъ устраненіемъ отъ занимаемой должности, съ потерею содержанія.

Наконецъ, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія высказался безусловно противъ примѣненія ареста къ педагогическому персоналу и полагалъ дополнить статью 5 проекта словами: «для лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части, арестъ замѣняется денежной пеней или удаленіемъ отъ должности, смотря по степени провинности».

Обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ возраженій по поводу постановки въ проектѣ ареста, какъ дисциплинарной мѣры, Министръ Юстиціи считаетъ необходимымъ обсудить прежде всего вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сохранить арестъ въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій. Изложенныя выше соображенія вѣдомствъ служатъ, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, достаточно убѣдительными доводами въ пользу необходимости устранить арестъ изъ числа дисциплинарныхъ мѣръ воздѣйствія на служащихъ, занимающихъ высшія должности. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что арестованіе хотя бы на самый краткій срокъ такого служащаго отзовется самымъ неблагопріятнымъ образомъ на его авторитетѣ и положеніи среди сослуживцевъ и подчиненныхъ, не говоря уже объ умаленіи въ немъ собственнаго чувства достоинства. За то въ отношеніи низшихъ служащихъ, которые не облечены широкими полномочіями, арестъ, и при томъ въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ арестъ, назначаемый въ качествѣ наказанія по уголовнымъ законамъ, является во многихъ случаяхъ мѣрою, которая можетъ предостеречь или удержать провинившагося отъ дальнѣйшихъ нарушеній служебнаго долга и побудить его къ правильному исполненію своихъ обязанностей, не причиняя ни ему лично, ни службѣ, въ виду его сравнительно скромнаго служебнаго положенія, тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, съ которыми связанъ арестъ

высшихъ служащихъ, облеченныхъ болѣе или менѣе значительною властью.

По поводу собственно того, какіе служащіе могутъ подлежать въ дисциплинарномъ порядкѣ аресту, Министръ Юстиціи, согласно съ заключеніями Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, полагаетъ, что аресту могутъ быть подвергаемы только лица, перечисленныя въ ст. 43 и 44 настоящаго проекта (лица, занимающія на государственной или общественной службѣ должности седьмаго и низшихъ классовъ, хотя бы и по вольному найму, или такія должности, коимъ класса не присвоено, и лица, состоящія при правительственныхъ установленіяхъ безъ опредѣленныхъ должностей и имѣющія чины шестаго и низшихъ классовъ, а также канцелярскіе чиновники и служители, лица, состоящія на службѣ по вольному найму и не занимающія при томъ классныхъ должностей, нижніе полицейскіе чины и иные служители власти, равно какъ и лица, занимающія низшія служительскія должности), за исключеніемъ выборныхъ лицъ дворянской, земской и городской службы и лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для лицъ, которыя не будутъ подлежать аресту, Статсъ Секретарь Муравьевъ не считаетъ возможнымъ принять мнѣніе Министра Путей Сообщенія о замѣнѣ сего взысканія временнымъ устраненіемъ отъ должности съ потерею содержанія. Выше уже указано, что взысканіе это нежелательно включать въ число дисциплинарныхъ мѣръ, такъ какъ оно неблагопріятно отражается на безостановочномъ отправленіи службы.

По заключенію Статсъ Секретаря Муравьева, для упомянутыхъ лицъ, которыя не будутъ подвергаемы аресту, не представляется надобности устанавливать какое либо особое взысканіе взамѣнъ ареста, такъ какъ они могутъ быть подвергаемы за служебныя провинности, влекущія для нѣкоторыхъ служащихъ арестъ,—денежной пенѣ или выговору, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и удаленію отъ должности.

Арестъ, сохраняемый для низшихъ служащихъ, надлежитъ, согласно отзывамъ вѣдомствъ, обставить совершенно спеціаль-

ными условіями, которыя отличали бы это взысканіе отъ ареста, назначаемаго Уголовнымъ Уложеніемъ, а именно въ отношеніи срока и порядка отбыванія.

Относительно срока, Министръ Юстиціи вполнѣ раздѣляетъ приведенныя выше указанія на то, что трехмѣсячный арестъ, допускаемый проектомъ, не только носитъ характеръ ощутительнаго наказанія, но заключаетъ въ себѣ существенныя неудобства для интересовъ службы въ томъ смыслѣ, что при продолжительномъ отсутствіи служащаго ввѣренная ему отрасль служебной дѣятельности или пріостановится совсѣмъ, или ляжетъ тяжелымъ бременемъ на другихъ служащихъ, которымъ придется, помимо своихъ обязанностей, исполнять обязанности и своего сослуживца, подвергшагося аресту. Въ виду сего высшій срокъ дисциплинарнаго ареста долженъ быть значительно пониженъ, при чемъ установленіе его однако, какъ предполагаютъ Министры Путей Сообщенія и Финансовъ, въ предѣлахъ только семи дней представляется совершенно недостаточнымъ, въ виду сравнительной важности многихъ провинностей, для которыхъ арестъ можетъ оказаться наиболѣе подходящимъ взысканіемъ. Поэтому, Статсъ Секретарь Муравьевъ предпочитаетъ остановиться, согласно заключеніямъ Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго Государственнымъ Конно-заводствомъ и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, на мѣсячномъ срокѣ ареста, назначаемаго въ качествѣ дисциплинарной мѣры. При этомъ, Министръ Юстиціи считаетъ полезнымъ постановить въ проектѣ, что служащій, подвергнутый аресту, не лишается во время отбыванія сего взысканія присвоеннаго ему содержанія.

Наконецъ, самое отбываніе ареста надлежитъ установить, какъ то заявлено со стороны многихъ вѣдомствъ, на гауптвахтѣ или въ домѣ вѣдомства, въ коемъ состоитъ на службѣ провинившійся. Содержаніе, по предположеніямъ Редакціонной Коммисіи, лица, подвергнутаго дисциплинарному аресту въ помѣщеніи, устроенномъ для наказанія арестомъ по Уголовному Уложенію, хотя бы отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ, не соотвѣтствуетъ ни свойству служеб-

ныхъ провинностей, ни значенію назначаемыхъ за оныя дисциплинарныхъ каръ. Что касается, засимъ, возбужденнаго Военнымъ Министерствомъ и Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ вопроса о содержаніи арестованныхъ въ собственномъ мѣстѣ жительства, то Министръ Юстиціи, руководствуясь ст. 57 Улож. Наказ., полагаетъ постановить въ проектѣ, что лицо, подлежащее аресту на срокъ не свыше семи дней, по усмотрѣнію начальства или Дисциплинарнаго Присутствія, можетъ быть подвергнуто сему взысканію въ собственномъ мѣстѣ жительства. Равнымъ образомъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ не встрѣчаетъ препятствій указать въ проектѣ, согласно заключенію Военнаго Министерства, что подлежащее начальство входитъ въ предварительное сношеніе относительно помѣщенія служащаго на гауптвахту съ Комендантомъ или лицомъ, его замѣняющимъ.

Что касается приведенныхъ выше заявленій о желательности предоставить назначеніе ареста только Дисциплинарнымъ Присутствіямъ и при томъ лишь за нѣкоторыя наиболѣе важныя служебныя провинности, то при проектированныхъ измѣненіяхъ въ постановкѣ ареста, какъ дисциплинарнаго взысканія, возможно сохранить предположенія Редакціонной Коммисіи какъ относительно порядка назначенія ареста, такъ и его примѣненія къ отдѣльнымъ провинностямъ.

По приведеннымъ основаніямъ ст. 5 проекта надлежитъ изложить такъ: «арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до одного мѣсяца и опредѣляется мѣсяцемъ, недѣлями и днями. Взысканію этому могутъ быть подвергаемы только лица, перечисленныя въ статьяхъ 43 и 44 сего Устава, за исключеніемъ выборныхъ лицъ дворянской, земской и городской службы и лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части. Подвергнутый аресту содержится на военной гауптвахтѣ или въ домѣ вѣдомства, въ коемъ онъ состоитъ на службѣ. Относительно помѣщенія служащаго на гауптвахту подлежащее начальство входитъ въ предварительное сношеніе съ Комендантомъ или лицомъ, его замѣняющимъ. Лицо, подлежащее аресту на срокъ не свыше семи дней, по усмотрѣнію начальства или Дисциплинарнаго Присутствія мо-

жетъ быть подвергнуто сему взысканію въ собственномъ мѣстѣ жительства. Служащій, подвергнутый аресту, не лишается во время отбыванія сего взысканія присвоеннаго ему содержанія.

г) Удаленіе отъ должности. Ст. 7.

На основаніи ст. 7 проекта, къ удаленію отъ должности могутъ быть присоединены воспрещенія занимать равную и высшую должности, или же поступить вновь на службу, хотя бы по вольному найму, на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ.

По поводу этого правила Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, что, замѣняя собою предусмотрѣнныя дѣйствующимъ законодательствомъ, въ качествѣ дисциплинарныхъ мѣръ, удаленіе отъ должности и перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, упомянутое постановленіе вводитъ чуждое нашему праву начало ограниченія (хотя бы и срочнаго) чьихъ либо правъ безъ суда и такимъ образомъ представляетъ собою не улучшеніе, а ухудшеніе закона, не вызываемое при томъ дѣйствительною необходимостью, такъ какъ и при существующихъ нынѣ условіяхъ на обязанности и отвѣтственности начальства, принимающаго чиновниковъ на службу или опредѣляющаго къ должностямъ, во всякомъ случаѣ, лежитъ озаботиться ознакомленіемъ съ ихъ прошлымъ вообще и въ частности съ причинами и обстоятельствами ихъ увольненія отъ службы или удаленія отъ должности по мѣсту прежняго служенія. чѣмъ и предупреждается возможность возвращенія на службу порочныхъ лицъ.

Министръ Финансовъ, высказываясь также въ томъ смыслѣ, что по дисциплинарному уставу удаленіе отъ должности не должно влечь дальнѣйшихъ служебныхъ ограниченій, находитъ соотвѣтственнымъ включить въ лѣстницу дисциплинарныхъ взысканій перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и временное лишеніе права на чинопроизводство за выслугу лѣтъ и на полученіе наградъ.

Равнымъ образомъ Его Императорскому Высочеству Главноуправляющему Государственнымъ Конноэаводствомъ

угодно было заявить, что присоединеніе къ удаленію отъ должности запрещенія занимать равную и высшую должности или же поступить вновь на службу, хотя по вольному найму, на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, по существу своему, представляется ограниченіемъ правъ, которое едва ли можетъ быть назначаемо безъ суда. Но и, при ограниченіи правъ по суду, лица, подвергшіяся наказаніямъ, препятствующимъ имъ вступить въ службу государственную или общественную, не лишаются права на занятія по вольному найму. По крайней мѣрѣ о таковомъ ограниченіи не указывается ни въ дѣйствующемъ Уложеніи о Наказаніяхъ, ни въ проектѣ Уголовнаго Уложенія (ст. 30 и 33). Между тѣмъ отнятіе этой возможности зарабатывать себѣ пропитаніе является мѣрою чрезмѣрно суровою и едва ли могущею быть чѣмъ либо оправданною.

По разсмотрѣніи приведенныхъ замѣчаній, Министръ Юстиціи и съ своей стороны находитъ, что удаленіе отъ должности, соединенное съ лишеніемъ, хотя и срочнымъ, права поступить на службу даже по вольному найму, составляетъ такое взысканіе, которому служащій не долженъ быть подвергаемъ безъ суда. Въ виду этого представляется желательнымъ, согласно изложеннымъ отзывамъ, устранить изъ ст. 7 проекта упоминаніе о воспрещеніи поступить вновь на службу, при чемъ соотвѣтственному редакціонному измѣненію должна быть подвергнута и ст. 8 проекта.

Что же касается указанія въ ст. 7 на присоединеніе къ удаленію отъ должности воспрещенія занимать равную и высшую должности, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что основаніемъ къ установленію этого вида удаленія отъ должности, соотвѣтствующаго перемѣщенію съ высшей должности на низшую по дѣйствующему закону, послужили слѣдующія соображенія о затруднительности сохранить упомянутое перемѣщеніе въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій. Такъ, Редакціонная Коммисія приняла прежде всего во вниманіе, что перемѣщеніе съ высшей должности на низшую придаетъ низшимъ должностямъ несвойственное имъ значеніе карательныхъ мѣстъ. Съ другой стороны примѣненіе подобнаго взы-

сканія можетъ вызвать затрудненія при неимѣніи свободныхъ низшихъ должностей или непригодности виновнаго къ занятію ихъ. Особенно ощутительны будутъ эти неудобства, если предоставить, какъ то предполагается въ проектѣ, наложеніе разсматриваемаго взысканія Дисциплинарнымъ Присутствіямъ, отъ которыхъ не будетъ зависѣть опредѣленіе къ должностямъ, а между тѣмъ важность обсуждаемой мѣры для служащаго лишаетъ возможности ввѣрить ея примѣненіе единоличной власти его начальства. Въ виду этого, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, предпочтительнѣе, вмѣсто перемѣщенія съ высшей должности на низшую, какъ особаго дисциплинарнаго взысканія, установить удаленіе отъ должности съ срочнымъ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должности. Подобная мѣра, примѣненіе коей Дисциплинарнымъ Присутствіемъ не вызоветъ никакихъ затрудненій, дастъ виновному возможность занять низшую должность, если подлежащее начальство предоставитъ ему таковую. Самое же назначеніе на низшую должность не будетъ, такимъ образомъ, носить характера взысканія (объясн., стр. 471).

Вполнѣ раздѣляя изложенныя соображенія Редакціонной Коммисіи, Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ, что перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, на сохраненіи коего въ числѣ дисциплинарныхъ мѣръ настаиваетъ Министръ Финансовъ, можетъ быть помѣщено въ число дисциплинарныхъ взысканій лишь въ видѣ удаленія отъ должности, соединеннаго съ срочнымъ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должности. При этомъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, желательно установить пониженные предѣльные сроки этого воспрещенія вмѣсто предположенныхъ, а именно отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

Что касается возбужденнаго Статсъ-Секретаремъ Витте вопроса о включеніи въ лѣстницу дисциплинарныхъ взысканій временнаго лишенія правъ на чинопроизводство за выслугу лѣтъ и на полученіе наградъ, то по этому поводу Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ долгомъ высказать, что по основнымъ началамъ нашей гражданской службы производство

въ чины за выслугу лѣтъ и награжденіе допускаются, первое только за усердное и похвальное отправленіе службы, а второе за дѣйствительныя заслуги, причемъ ближайшее сужденіе о трудахъ и достоинствахъ каждаго служащаго принадлежитъ его начальству (ст. 246, 253, 666 и 667 Уст. Служб. Прав.). Въ виду этого лица служащія могутъ быть производимы въ чины и награждаемы лишь въ случаѣ удостоенія ихъ своимъ начальствомъ къ подобному поощренію, которое очевидно должно опредѣляться общею оцѣнкою служебной дѣятельности должностнаго лица. Между тѣмъ, едва ли возможно при разсмотрѣніи отдѣльной служебной провинности, совершенной имъ, предрѣшать вопросъ о томъ, что служащій не заслуживаетъ производства въ слѣдующій чинъ или не можетъ быть поощренъ награжденіемъ. Къ тому же лишеніе чинопроизводства и наградъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, безъ всякаго сомнѣнія, отзовется неблагопріятнымъ образомъ на усердіи служащаго, подвергшагося подобному взысканію, къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Вслѣдствіе сего Министръ Юстиціи не находитъ возможнымъ помѣстить въ число дисциплинарныхъ взысканій лишеніе правъ на чинопроизводство и на полученіе наградъ.

Согласно ст. 9 проекта, при примѣненіи взысканій за служебныя провинности соблюдаются правила, изложенныя въ главѣ первой Уголовнаго Уложенія относительно нарушеній. Въ виду сего на дисциплинарныя провинности распространится, между прочимъ, погашающая отвѣтственность давность на томъ же основаніи, на которомъ таковая установлена для нарушеній уголовныхъ, а именно служащій не будетъ подлежать отвѣтственности: 1) если со дня учиненія служебной провинности и до дня возбужденія дисциплинарнаго производства въ установленномъ порядкѣ прошелъ одинъ годъ; 2) если со дня совершенія провинности и до дня постановленія Дисциплинарнымъ Присутствіемъ рѣшенія или наложенія единоличнымъ начальствомъ взысканія прошло два года, и 3) если со дня учиненія провинности и до дня обращенія къ исполненію Глава II. Ст. 9.

рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія или постановленія единоличнаго начальства прошло три года (объясн., стр. 55).

По поводу этихъ предположеній Редакціонной Коммисіи, Министръ Финансовъ, указывая на теоретическую спорность вопроса о примѣнимости давности къ дисциплинарнымъ проступкамъ, обращаетъ вниманіе на то, что при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ ревизіи, по необходимости, производятся довольно рѣдко, вслѣдствіе чего при производствѣ ихъ весьма часто открываются дисциплинарные проступки, совершенные годъ и болѣе тому назадъ. Оставлять за давностью безнаказанными подобные проступки, неизбѣжность повторенія которыхъ иногда бываетъ вполнѣ очевидна, едва ли цѣлесообразно.

Съ своей стороны, Статсъ Секретарь Витте считаетъ наиболѣе правильною постановку дѣла, которую указываютъ Morin и Dalloz, и которой придерживаются французское и нѣкоторыя изъ германскихъ законодательствъ,—а именно предоставленіе дисциплинарной власти права признать или не признать въ каждомъ данномъ случаѣ какое либо значеніе давности.

Но, если бы установленіе опредѣленныхъ давностныхъ сроковъ всетаки было признано необходимымъ, то, по мнѣнію Министра Финансовъ, во всякомъ случаѣ надлежитъ обсудить, не слѣдуетъ ли удлинить означенные сроки, ибо годовой срокъ для возбужденія преслѣдованія, двухгодовой для постановленія рѣшенія и трехгодовой для обращенія рѣшенія къ исполненію совершенно недостаточны. У насъ почти ни одно учрежденіе не ревизуется болѣе одного раза въ годъ, а каждое отдѣльное сношеніе съ такими отдаленными мѣстностями, какъ Приамурское Генералъ-Губернаторство, Якутская область и др., требуетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Поэтому, Статсъ-Секретарь Витте находилъ бы желательнымъ принять для возбужденія преслѣдованія хотя бы пятилѣтній срокъ давности, установленный баварскимъ законодательствомъ, съ соотвѣтственнымъ удлиненіемъ сроковъ для постановленія опредѣленій о наложеніи наказанія и для обращенія рѣшеній къ исполненію.

Обращаясь къ обсужденію вопроса о дисциплинарной давности, въ связи съ приведеннымъ заключеніемъ Министра Финансовъ, Министръ Юстиціи находитъ, что въ нашемъ законодательствѣ этого рода давность была впервые опредѣлена Судебными Уставами 20 Ноября 1864 года, для дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Такъ, по силѣ ст. 273 Учр. Суд. Уст., дисциплинарное производство не можетъ быть начато по истеченіи одного года со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію. Какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту Учрежденія Судебныхъ Установленій 1863 года (стр. 206), дисциплинарная давность была признана необходимою «для отвращенія въ дисциплинарномъ производствѣ несогласной съ его простотою сложности и всякихъ затрудненій въ разборѣ давно случившихся упущеній». Затѣмъ, въ ст. 138 Положенія о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ 1889 года и въ ст. 92 закона 1898 года о Крестьянскихъ Начальникахъ въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской была принята та же годовая давность для дисциплинарной отвѣтственности означенныхъ должностныхъ лицъ. Что же касается другихъ служащихъ, то при отсутствіи въ Уложеніи о Наказаніяхъ давностныхъ сроковъ для проступковъ по службѣ, влекущихъ особенныя наказанія по ст. 65 Уложенія, кассаціонная практика была вынуждена выработать и для преслѣдованія этихъ проступковъ особые сроки давности (рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1880 г. № 54 и 1888 г. № 22).

Принявъ во вниманіе указанныя постановленія нашего законодательства, Статсъ Секретарь Муравьевъ не находитъ возможнымъ отступить отъ предположенія Редакціонной Коммисіи установить дисциплинарную давность по отношенію ко всѣмъ служащимъ, тѣмъ болѣе, что необходимость этого института еще весьма недавно подтверждена упомянутымъ закономъ 1898 года о Крестьянскихъ Начальникахъ въ Сибири. Устраненіе дисциплинарной отвѣтственности за давностью обусловливается какъ упомянутыми выше соображеніями соста-

вителей Судебныхъ Уставовъ о затруднительности разбора давно случившихся упущеній, такъ и нецѣлесообразностью оставленія провинившагося служащаго подъ постоянною угрозою взысканія за совершенную имъ провинность. При этомъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, приведенныя основанія дисциплинарной давности не могутъ быть поколеблены ссылками на рѣдкое производство у насъ ревизій, которыми обыкновенно обнаруживаются служебныя упущенія должностныхъ лицъ. Самое же примѣненіе разсматриваемой давности не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію дисциплинарной власти, какъ то предлагаетъ Министръ Финансовъ, а должно имѣть мѣсто въ силу закона въ виду существа и значенія давностнаго института.

Равнымъ образомъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Министра Финансовъ о желательности удлинить давностные сроки, принятые Редакціонною Коммисіею для служебныхъ провинностей, такъ какъ, съ одной стороны, годовой срокъ по проекту для возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія послѣ совершенія провинности вполнѣ соотвѣтствуетъ давности, установленной въ нашемъ законодательствѣ для дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, Земскихъ Начальниковъ и Крестьянскихъ Начальниковъ въ Сибири, а съ другой,—практика не даетъ указаній на необходимость удлиненія означенной давности.

Ст. 10. На основаніи ст. 10 проекта, при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, дисциплинарныя взысканія могутъ быть уменьшены до низшаго законнаго ихъ размѣра или же смягчены назначеніемъ виновному вмѣсто взысканій, опредѣленныхъ въ законѣ, другаго рода взысканій въ слѣдующей постепенности: 1) когда за провинность опредѣлено одно лишь удаленіе отъ должности, служащій можетъ быть подвергнутъ аресту; 2) когда за провинность опредѣлены взысканія не ниже ареста или денежной пени, служащій можетъ быть подвергнутъ выговору, и 3) когда за провинность опредѣлены взысканія не ниже выговора, служащій можетъ быть подвергнутъ замѣчанію.

Съ своей стороны, Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею высказываетъ по поводу приведеннаго постановленія, что цѣлью дисциплинарнаго производства является, главнымъ образомъ, возстановленіе нарушеннаго внутренняго служебнаго порядка и что свойство обстоятельствъ, смягчающихъ вину служащаго, можетъ быть до нельзя разнообразнымъ, вслѣдствіе чего возможно усомниться въ необходимости точнаго опредѣленія въ законѣ предѣловъ ихъ вліянія на мѣру взысканія. По мнѣнію Гофмейстера Танѣева, при условіи постановленія дисциплинарныхъ рѣшеній коллегіальными присутствіями, съ весьма надежнымъ составомъ членовъ, врядъ ли можно было бы предвидѣть какую либо опасность отъ предоставленія имъ права, въ случаѣ наличности смягчающихъ обстоятельствъ, переходить отъ указанной въ подлежащей статьѣ третьей главы разсматриваемаго Устава мѣры взысканія къ иной болѣе мягкой, въ предѣлахъ указанной ст. 2 лѣстницы дисциплинарныхъ взысканій.

Присоединяясь къ изложенному заключенію Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, Министръ Юстиціи полагаетъ дополнить ст. 10 проекта такимъ постановленіемъ: «при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, Дисциплинарнымъ Присутствіямъ предоставляется, не стѣсняясь постепенностью, опредѣленною въ сей статьѣ, переходить отъ взысканій, опредѣленныхъ въ законѣ, къ низшимъ взысканіямъ въ предѣлахъ статьи 2 сего Устава». Кромѣ того, въ ст. 10 въ связи съ предположеніемъ о примѣненіи ареста лишь къ нѣкоторымъ служащимъ надлежитъ указать въ п. 1, что отъ удаленія отъ должности для лицъ, не подлежащихъ аресту, допускается переходъ къ денежной пенѣ.

Согласно ст. 11 проекта, начальство, коему предоставлено подвергать служащаго денежной пенѣ не свыше двадцати пяти рублей, или аресту не свыше семи дней, или удаленію отъ должности, имѣетъ право налагать: 1) денежную пеню или арестъ въ указанныхъ выше предѣлахъ—за всѣ провинности. Ст. 11.

которыя по закону влекутъ, какъ высшія взысканія, денежную пеню или арестъ, хотя бы въ большемъ размѣрѣ; 2) удаленіе отъ должности безъ воспрещеній, указанныхъ въ статьѣ 7 устава—за всѣ провинности, которыя по закону влекутъ, какъ высшее взысканіе, удаленіе отъ должности, хотя и соединенное съ упомянутыми воспрещеніями.

Пунктъ 1 ст. 11, по заключенію Военнаго Министерства, слѣдовало бы исправить въ редакціонномъ отношеніи, такъ какъ слова «хотя бы въ большемъ размѣрѣ» предполагаютъ, что въ III главѣ проекта размѣръ наказаній опредѣленъ въ точности. Между тѣмъ, ни въ одной изъ статей означенной главы не указывается размѣръ наказаній, а лишь его видъ.

Въ устраненіе указаннаго несоотвѣтствія изъ п. 1 ст. 11 надлежитъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, исключить слова «хотя бы въ большемъ размѣрѣ». Независимо отъ сего въ виду предположенія о томъ, чтобы удаленіе отъ должности могло быть соединяемо только съ однимъ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должности слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтствующее редакціонное исправленіе и въ п. 2 ст. 11.

Ст. 12. На основаніи ст. 12 проекта, учинившій до объявленія рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія или постановленія начальства о наложеніи на него дисциплинарнаго взысканія двѣ или болѣе служебныя провинности подвергается тягчайшему изъ взысканій, назначенныхъ виновному. Тяжесть взысканій опредѣляется ихъ постепенностью, установленною статьею 2 Устава. Если же взысканія эти окажутся одинаковыми по своему роду, то виновный можетъ быть подвергнутъ вмѣсто замѣчаній—выговору, а вмѣсто выговоровъ—денежной пенѣ. При стеченіи двухъ или болѣе денежныхъ пеней или арестовъ, опредѣленныхъ виновному, взысканія сіи могутъ быть назначены въ увеличенномъ размѣрѣ не свыше суммы денежныхъ пеней или сроковъ ареста и съ соблюденіемъ предѣловъ, указанныхъ въ статьяхъ 4 и 5 устава. Когда же, при сложеніи сихъ взысканій, размѣръ денежной пени окажется болѣе трехсотъ рублей или срокъ ареста превыситъ три мѣсяца, винов-

ный можетъ быть подвергнутъ вмѣсто денежной пени—аресту не ниже одного мѣсяца, а вмѣсто ареста—удаленію отъ должности.

Въ связи съ предположеніями объ ограниченіи денежной пени мѣсячнымъ окладомъ содержанія и ареста лишь мѣсячнымъ срокомъ съ примѣненіемъ его только къ нѣкоторымъ служащимъ надлежитъ конецъ ст. 12 изложить такимъ образомъ: «когда же при сложеніи сихъ взысканій размѣръ денежной пени окажется болѣе мѣсячнаго оклада содержанія или трехсотъ рублей или срокъ ареста превыситъ одинъ мѣсяцъ, виновный можетъ быть подвергнутъ вмѣсто денежной пени—аресту не ниже двухъ недѣль или удаленію отъ должности, если онъ не подлежитъ аресту, а вмѣсто ареста—удаленію отъ должности».

Согласно ст. 18 проекта, служащій, виновный въ учиненіи дѣйствія по службѣ: 1) не предоставленнаго ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или хотя и предоставленнаго, но не вызывавшагося законными къ тому основаніями; 2) безъ разрѣшенія подлежащей власти, если таковое разрѣшеніе требовалось закономъ, за сіе превышеніе власти, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается выговору или денежной пенѣ или аресту. Если сія провинность учинена умышленно или же отъ сего превышенія власти, учиненнаго по неосторожности, послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для общественнаго или частнаго интереса, то виновный можетъ быть подвергнутъ удаленію отъ должности. **Глава III. Ст. 18.**

При опредѣленіи превышенія власти, предусмотрѣннаго ст. 18 проекта, Редакціонная Коммисія имѣла въ виду, что всѣ случаи превышенія власти по неосторожности войдутъ въ дисциплинарный уставъ, кромѣ лишь предусмотрѣннаго ст. 564 проекта Уголовнаго Уложенія незаконнаго лишенія свободы, вслѣдствіе незнанія служащимъ своихъ обязанностей или небрежнаго исполненія оныхъ. Что же касается умышленнаго превышенія власти, то по дисциплинарному уставу служащій можетъ быть подвергнутъ взысканію, при отсутствіи важнаго

вреда отъ такого дѣянія, такъ какъ умышленное превышеніе власти, причинившее важный вредъ порядку управленія или общественному или частному интересу, включено при разсмотрѣніи проекта Уголовнаго Уложенія, въ связи съ отзывами вѣдомствъ, въ тридцать пятую главу сего проекта (ст. 554). Кромѣ того, къ спеціальнымъ видамъ превышенія власти, предусмотрѣннымъ ст. 565, 566 и 567 проекта Уголовнаго Уложенія, само собою разумѣется, не могутъ имѣть примѣненія постановленія дисциплинарнаго устава (объясн., стр. 79 и 80).

Включеніе въ дисциплинарный уставъ превышенія власти вызвало возраженія со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который полагаетъ, что предусмотрѣнное ст. 18 проекта дѣяніе, по субъективнымъ и объективнымъ признакамъ, должно быть несомнѣнно признано уголовнымъ преступленіемъ. Кромѣ того, Егермейстеръ Сипягинъ обратилъ вниманіе на то, что провинность, предусмотрѣнная ст. 18, не отличается настолько существенными признаками отъ дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 23 проекта, чтобы многія дѣйствія нельзя было подвести, по усмотрѣнію, подъ ту или другую статью. Такъ, въ ст. 18, подъ превышеніемъ власти проектъ разумѣетъ «совершеніе служащимъ не только дѣйствія, не предоставленнаго ему закономъ или порученіемъ начальства, или требовавшаго испрошенія предварительнаго разрѣшенія, но также и дѣйствія, на которое служащій былъ уполномоченъ, если оно не вызывалось законными къ тому основаніями». По статьѣ же 23, наказуется учиненіе дѣйствій, входящихъ въ кругъ обязанностей виновнаго, съ нарушеніемъ установленныхъ для сего правилъ, формъ и обрядовъ, т. е., въ сущности, дѣяніе, мало отличающееся отъ превышенія власти. Подъ которую изъ этихъ статей слѣдуетъ подвести, напримѣръ, дѣйствія полицейскаго чиновника, употребившаго въ дѣйствіе оружіе безъ предупрежденія толпы и безъ серьезнаго къ тому повода, остается, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вопросомъ открытымъ.

Затѣмъ, Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи указываетъ на то, что въ ст. 18 превышеніемъ власти

признаются, между прочимъ, дѣйствія служащаго, хотя и предоставленныя ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ, «но не вызывавшіяся законными къ тому основаніями», между тѣмъ, коль скоро дѣйствія служащаго предоставлены ему закономъ, то отсюда можно заключить, что при указанномъ условіи они не могутъ не вызываться «законными основаніями» и такимъ образомъ остается неяснымъ: въ чемъ же именно заключается превышеніе служащимъ предоставленной ему закономъ власти? Изъ объяснительной записки усматривается, что подъ выраженіемъ «законное основаніе» Коммисія разумѣла достаточныя фактическія основанія, при наличности которыхъ можетъ быть выполнено то или другое дѣйствіе. Поэтому Генералъ-Адъютантъ графъ Пратасовъ-Бахметевъ признаетъ желательнымъ, чтобы такой внутренній смыслъ разсматриваемаго постановленія нашелъ себѣ болѣе точное выраженіе въ его редакціи.

Наконецъ, Министръ Финансовъ считаетъ необходимымъ въ ст. 18 въ выраженіи «если послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или общественнаго или частнаго интереса» послѣ слова «управленія» добавить слова «или казеннаго», такъ какъ вредъ для порядка управленія не заключаетъ въ себѣ вреда казнѣ, какъ юридическому лицу, обладающему имуществомъ.

Обращаясь къ обсужденію приведенныхъ отзывовъ, Министръ Юстиціи не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы провинность, предусмотрѣнная ст. 18 проекта, подлежала перенесенію въ Уголовное Уложеніе. Умышленное превышеніе власти составляетъ преступное дѣяніе, согласно ст. 625 проекта Уголовнаго Уложенія, исправленнаго по заключеніямъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія сего проекта, лишь въ томъ случаѣ, когда отъ превышенія послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда. При отсутствіи же этихъ послѣдствій превышеніе власти не вызываетъ необходимости уголовной кары, подобно тому, какъ

и въ дѣйствующемъ Уложеніи о Наказаніяхъ превышеніе власти, послѣдствія коего не были и не могли быть важны, не обложено общими наказаніями (въ ст. 343 Улож. Наказ. опредѣлены замѣчаніе, выговоръ и вычетъ отъ одного до шести мѣсяцевъ изъ времени службы). Что же касается превышенія власти, совершеннаго по неосторожности, т. е. вслѣдствіе беспечности, нерадѣнія, небреженія, неосмотрительности и т. п., то и при наличности важныхъ послѣдствій, указанныхъ въ упомянутой ст. 625 проекта Уголовнаго Уложенія, едва ли имѣются достаточныя основанія къ отнесенію подобнаго дѣянія къ числу преступныхъ дѣяній. Служащій, превышающій власть по безпечности, хотя бы онъ причинилъ своими дѣйствіями важный вредъ, въ сущности обнаруживаетъ только свою непригодность къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей, которая, отнюдь не вызывая необходимости уголовной кары, требуетъ лишь самой строгой мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія, а именно удаленія отъ должности.

Переходя къ заключенію Егермейстера Сипягина относительно недостаточной ясности признаковъ, разграничивающихъ превышеніе власти и несоблюденіе формъ и обрядовъ, установленныхъ для отдѣльныхъ дѣйствій, Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ, что признаки эти указаны вполнѣ опредѣлительно въ ст. 18 и 23 проекта. Такъ, первая изъ нихъ признаетъ превышеніемъ власти совершеніе дѣйствія, «не предоставленнаго» служащему, тогда какъ вторая касается дѣйствія, «входящаго въ кругъ обязанностей служащаго». Поэтому, какъ справедливо полагала Редакціонная Коммисія, въ случаѣ учиненія служащимъ дѣйствія, ему закономъ непредоставленнаго, напримѣръ, при разрѣшеніи административнымъ органомъ судебнаго дѣла, соблюденіе или несоблюденіе имъ формъ и обрядовъ производства не имѣетъ никакого значенія и отвѣтственность для него будетъ опредѣляться не за нарушеніе формальностей, если таковое было допущено, а за самое дѣйствіе, которымъ служащій превысилъ свою власть. Точно также и въ случаяхъ принятія служащимъ какой либо мѣры, предоставленной ему закономъ, но не вызывавшейся закон-

ными основаніями, если онъ нарушаетъ притомъ формы и обряды производства (судебный слѣдователь арестовалъ обвиняемаго безъ всякаго законнаго основанія и не объявилъ ему постановленія объ арестѣ или не препроводилъ копію таковаго въ мѣсто заключенія), онъ долженъ быть подвергнутъ взысканію за превышеніе власти (объясн., стр. 104 и 105). Равнымъ образомъ и въ примѣрѣ, приведенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, полицейскій, употребившій оружіе безъ предупрежденія толпы и безъ серьезнаго къ тому повода, долженъ, на точномъ основаніи ст. 18 проекта, подлежать отвѣтственности только за превышеніе власти.

Останавливаясь засимъ, по поводу ст. 18 проекта, на замѣчаніяхъ Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министра Финансовъ и не встрѣчая препятствій включить въ ст. 18 упоминаніе наряду съ вредомъ порядку управленія о вредѣ казенному интересу, Министръ Юстиціи полагаетъ, что терминъ «дѣйствія, не вызывавшагося законными къ тому основаніями», принятый, между прочимъ, Особымъ Совѣщаніемъ при Государственномъ Совѣтѣ въ ст. 625 проекта Уголовнаго Уложенія для опредѣленія наказуемаго превышенія власти, съ ясностью указываетъ на дѣйствія, совершенныя безъ достаточныхъ фактическихъ основаній, почему и не усматривается надобности къ измѣненію означеннаго термина.

Наконецъ Статсъ Секретарь Муравьевъ не могъ не обратить вниманіе на то, что Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ признало въ ст. 625 проекта Уголовнаго Уложенія превышеніе власти наказуемымъ не только, когда отъ этого дѣянія послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для общественнаго или частнаго интереса, но также, когда возникла опасность отъ такого вреда (журналъ Особаго Совѣщанія, стр. 526). Въ соотвѣтствіе съ симъ надлежитъ и въ ст. 18 (ч. 2) настоящаго проекта указать на неосторожное превышеніе власти, причинившее какъ упомянутый важный вредъ, такъ и опасность онаго.

На основаніи приведенныхъ соображеній ст. 18 проекта

*

надлежитъ изложить слѣдующимъ образомъ: «служащій, виновный въ учиненіи дѣйствія по службѣ: 1) не предоставленнаго ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или хотя и предоставленнаго, но не вызывавшагося законными къ тому основаніями; 2) безъ разрѣшенія подлежащей власти, если таковое разрѣшеніе требовалось закономъ, за сіе превышеніе власти, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается: выговору или денежной пенѣ или аресту. Если сія провинность учинена умышленно или же отъ сего превышенія власти, учиненнаго по неосторожности, послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, или опасность такого вреда, то виновный можетъ быть подвергнутъ: удаленію отъ должности».

Ст. 19. Согласно ст. 19 проекта, не почитается превышеніемъ власти, когда служащій въ какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ учинитъ по службѣ дѣйствіе, не предоставленное ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ, но которое было необходимо въ видахъ государственной пользы, или же по настоятельности дѣла не могло быть отложено до высшаго на то разрѣшенія безъ видимой опасности или вреда для службы.

Въ приведенномъ постановленіи Министръ Финансовъ признаетъ цѣлесообразнымъ, при опредѣленіи условій, при которыхъ фактическое превышеніе власти почитается закономѣрнымъ, упомянуть наряду съ государственной пользой о пользѣ общественной.

Съ своей стороны, Его Императорскому Высочеству Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ угодно было высказать, что въ виду возможности весьма широкаго и произвольнаго толкованія понятія условій, при коихъ служащему, умышленно превысившему власть, провинность эта не вмѣняется въ вину, представлялось бы полезнымъ указать, что наличность обстоятельствъ, при которыхъ превышеніе власти не наказуется, подлежитъ признанію того начальства, которое,

по роду совершенной провинности, имѣло бы право назначить взысканіе за оную.

По обсужденіи этихъ замѣчаній, Министръ Юстиціи, не встрѣчая препятствій упомянуть въ ст. 19 проекта наряду съ государственной пользой о пользѣ общественной, полагаетъ, что наличность условій, устраняющихъ отвѣтственность за превышеніе власти, какъ и вообще другія причины, освобождающія служащаго отъ отвѣтственности, могутъ быть удостовѣряемы только установленіемъ, которое призвано къ разсмотрѣнію дисциплинарнаго дѣла о служащемъ, и что существенной надобности включать особую по этому предмету оговорку въ ст. 19 проекта не представляется.

На основаніи ст. 20 проекта, нотаріусъ или иной служащій, уполномоченный закономъ на совершеніе, засвидѣтельствованіе или утвержденіе актовъ, виновный въ совершеніи, засвидѣтельствованіи или утвержденіи воспрещеннаго закономъ акта или такого, въ содержаніи коего окажется что либо противное законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія или общественную нравственность, или же въ коемъ помѣщены выраженія оскорбительныя для чести частныхъ лицъ, буде за сіе онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается аресту или удаленію отъ должности. Ст. 20.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволилъ замѣтить, что ст. 20 проекта предусматриваетъ дѣянія служащихъ, дѣйствующихъ въ качествѣ властей, свидѣтельствующихъ или утверждающихъ акты. Между тѣмъ отвѣтственность сихъ лицъ слѣдовало бы распространить и на тѣхъ служащихъ, которые участвуютъ въ однороднаго характера актахъ, при заключеніи таковыхъ на правахъ представителей казеннаго или общественнаго учрежденія, хотя бы помянутые акты совершались безъ участія нотаріуса или иного лица, исполняющаго тождественныя съ ними обязанности.

Вполнѣ присоединяясь къ приведенному заключенію, Министръ Юстиціи полагаетъ дополнить ст. 20 такимъ поста-

новленіемъ: «симъ же взысканіямъ подвергается служащій, участвовавшій, въ качествѣ представителя казеннаго или общественнаго учрежденія, въ совершеніи, засвидѣтельствованіи или утвержденіи актовъ, въ сей статьѣ указанныхъ».

Ст. 21. Согласно ст. 21 проекта, служащій, обязанный, по свойству его службы, разрѣшать къ выпуску въ свѣтъ произведенія тисненія или наблюдать за торговлею или за публичнымъ выставленіемъ оныхъ, виновный въ разрѣшеніи или непріостановленіи выпуска въ свѣтъ, продажи, публичнаго выставленія или инаго распространенія сочиненія или изображенія, по своему содержанію соотвѣтствующихъ преступному дѣянію, буде за сіе онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается выговору или аресту или удаленію отъ должности.

По замѣчанію Министра Финансовъ, выраженіе въ ст. 21 «по своему содержанію соотвѣтствующихъ преступному дѣянію» является неудачнымъ, такъ какъ незакономѣрность дѣяній, вытекающихъ изъ нарушеній постановленій Устава Цензурнаго, не всегда зависитъ отъ преступности содержанія сочиненія. Такъ, напр., запрещенными являются напечатаніе въ частномъ изданіи правительственнаго распоряженія до официальнаго его распубликованія, изданіе въ свѣтъ нѣкоторыхъ историческихъ актовъ и проч.

Съ своей стороны, Министръ Юстиціи не можетъ не обратить вниманія на то, что ст. 21 была включена въ проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ въ соотвѣтствіе ст. 561 проекта Уголовнаго Уложенія, внесеннаго на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, которая предусматривала наиболѣе тяжкіе виды служебнаго попустительства, выразившагося въ распространеніи преступныхъ сочиненій или изображеній, соотвѣтствующихъ по содержанію статьямъ 61 и 62 (богохуленіе и кощунство), 90 (измѣна), 99 и 100 (оскорбленіе Величества) и 112 и 113 (смута) сего Уложенія. При этомъ, было предположено отнести въ дисциплинарный Уставъ предусмотрѣнное ст. 1004 (ч. 2), 1005 и 1006 Улож. Наказ. попустительство

сочиненій оскорбительныхъ для правительственныхъ и общественныхъ установленій и для частныхъ лицъ, а также попустительство прочихъ публикацій или изображеній преступнаго содержанія (объясн., стр. 95 и 96).

Между тѣмъ, Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ признало соотвѣтственнымъ ст. 561 изъ проекта Уголовнаго Уложенія исключить, въ виду того, что предусматриваемое ею неисполненіе служащими своихъ обязанностей подходитъ подъ общее понятіе бездѣйствія власти (журналъ Особаго Совѣщанія, стр. 529 и 530).

Руководствуясь приведеннымъ указаніемъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ устранить ст. 21 изъ настоящаго проекта, въ ст. 24 коего содержится общее постановленіе о бездѣйствіи власти, объемлющее и провинность, указанную въ ст. 21.

На основаніи ст. 22 проекта, служащій, виновный въ умышленномъ препятствованіи исполненію обязанностей другимъ служащимъ, содѣйствіе коему было для виновнаго обязательно, подвергается аресту или удаленію отъ должности. Ст. 22.

По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, умышленное препятствованіе исполненію обязанностей другимъ служащимъ слѣдуетъ отнести къ числу преступныхъ дѣяній.

Съ своей же стороны Министръ Финансовъ высказываетъ, что постановленіе ст. 22 представляется нѣсколько узкимъ, ибо не только въ тѣхъ случаяхъ, когда содѣйствіе обязательно, но всякое безъ исключенія «умышленное препятствованіе» со стороны одного служащаго другому въ исполненіи его обязанностей является проступкомъ, почему слова «содѣйствіе коего для виновнаго было обязательно» слѣдовало бы изъ ст. 22 исключить.

Обсудивъ приведенныя замѣчанія, Министръ Юстиціи находитъ, что разсматриваемая ст. 22 основана на ст. 344 (ч. I) Улож. Наказ., по которой за препятствованіе въ отправленіи должности всякій чиновникъ или иное должностное лицо подлежитъ наказаніямъ отъ замѣчаній или выговоровъ

до заключенія въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до года и четырехъ мѣсяцевъ. Упомянутый проступокъ, обложенный и по дѣйствующему закону не особенно значительными взысканіями, по своему существу долженъ быть отнесенъ къ числу служебныхъ провинностей, такъ какъ съ одной стороны установленіе на судѣ виновности служащаго въ препятствованіи другому служащему представляется въ высшей степени затруднительнымъ, а съ другой примѣненіе къ виновному въ этомъ проступкѣ высшихъ мѣръ дисциплинарнаго воздѣйствія для огражденія интересовъ службы вполнѣ достаточно. Полагая, посему, сохранить ст. 22 въ настоящемъ проектѣ, Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ соотвѣтственнымъ, согласно заключенію Министра Финансовъ, устранить изъ этой статьи слова «содѣйствіе коему было для виновнаго обязательно».

Ст. 23. На основаніи ст. 23 проекта, служащій, виновный въ учиненіи дѣйствія, входящаго въ кругъ его обязанностей по службѣ, съ нарушеніемъ установленныхъ для сего дѣйствія закономъ или законнымъ постановленіемъ власти правилъ, формъ и обрядовъ, подвергается выговору или денежной пенѣ. Если сія провинность учинена: 1) при совершеніи, засвидѣтельствованіи или утвержденіи акта съ нарушеніемъ такихъ правилъ, обрядовъ и формъ, несоблюденіе коихъ влечетъ недѣйствительность самаго акта или лишаетъ его силы нотаріальнаго акта, или 2) при совершеніи иного дѣйствія съ существеннымъ нарушеніемъ правилъ, формъ и обрядовъ, для сего дѣйствія установленныхъ, то виновный можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности.

По поводу ст. 23, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ высказываетъ, что наказаніе за допущеніе ошибокъ въ совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ безъ корыстной цѣли столь строгимъ взысканіемъ, какъ арестъ и удаленіе отъ должности, лицъ волостнаго управленія, на которыхъ по закону (прим. къ ст. 91 Общ. Пол. Крест., особ. прил. къ т. IX Св. Зак.) лежитъ обязанность веденія книгъ для записи, сдѣлокъ и договоровъ, а также духовныхъ завѣщаній

лицъ податнаго состоянія, казалось бы, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ справедливости и что къ этимъ лицамъ должны быть примѣнены болѣе мягкія карательныя мѣры.

Относительно этого замѣчанія слѣдуетъ имѣть въ виду, что, опредѣляя въ ст. 23 за несоблюденіе формальности при совершеніи, засвидѣтельствованіи или утвержденіи акта арестъ или удаленіе отъ должности, Редакціонная Коммисія обусловила наложеніе этихъ взысканій нарушеніемъ такихъ правилъ, обрядовъ и формъ, несоблюденіе коихъ влечетъ недѣйствительность акта или лишаетъ его силы нотаріальнаго акта. Очевидно и по отношенію къ лицамъ волостнаго управленія, учинившимъ такую провинность, угрожающую серьезнымъ вредомъ частнымъ или общественнымъ интересамъ, не усматривается основаній понижать въ законѣ упомянутыя взысканія, которыя могутъ быть смягчены при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, согласно ст. 10 проекта, переходомъ отъ ареста къ выговору.

Засимъ необходимо остановиться на томъ предположеніи Министра Финансовъ, чтобы за предусмотрѣнное въ ст. 23 учиненіе служебнаго дѣйствія съ нарушеніемъ установленныхъ для этого дѣйствія правилъ, формъ и обрядовъ виновный подвергался высшимъ степенямъ взысканія (аресту или удаленію отъ должности), когда дѣйствіе совершено съ умысломъ, но безъ корыстныхъ видовъ. При наличности же корыстныхъ побужденій, означенное дѣяніе, по мнѣнію Статсъ Секретаря Витте, должно бы отойти въ Уголовное Уложеніе.

Съ своей стороны, Министръ Юстиціи, не встрѣчая препятствій согласиться съ приведеннымъ предположеніемъ Министра Финансовъ, полагаетъ изложить ч. 2 ст. 23 проекта слѣдующимъ образомъ: «если сія провинность учинена: 1) умышленно, или 2) при совершеніи, засвидѣтельствованіи или утвержденіи акта съ нарушеніемъ такихъ правилъ, обрядовъ и формъ, несоблюденіе коихъ влечетъ недѣйствительность самаго акта или лишаетъ его силы нотаріальнаго акта, или 3) при совершеніи иного дѣйствія съ существеннымъ нарушеніемъ правилъ, формъ и обрядовъ, для сего дѣйствія уста-

новленныхъ, то виновный можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности».

Ст. 24. Согласно ст. 24 проекта, служащій, обязанный закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или свойствомъ службы предупреждать или пресѣкать вредъ, угрожающій порядку управленія, общественному или частному интересу, виновный въ непринятіи, вопреки своей служебной обязанности, мѣръ или въ неучиненіи дѣйствій, коими таковой вредъ могъ быть предупрежденъ или пресѣченъ, за сіе бездѣйствіе власти, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается выговору или денежной пенѣ или аресту. Если сія провинность учинена умышленно или же отъ сего бездѣйствія власти, учиненнаго по неосторожности, послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для общественнаго или частнаго интереса, то виновный можетъ быть подвергнутъ удаленію отъ должности.

Бездѣйствіе власти, предусмотрѣнное ст. 24 проекта, обнимаетъ собою почти всѣ случаи этого упущенія, совершеннаго по неосторожности, за исключеніемъ тѣхъ, которые вошли въ Уголовное Уложеніе (напр., непринятіе мѣръ охраненія народнаго здравія отъ заразительныхъ болѣзней, мѣръ предосторожности противъ заразы скота и т. п.), хотя бы бездѣйствіе причинило важный вредъ. Что же касается умышленнаго бездѣйствія власти, то по дисциплинарному уставу служащій можетъ быть подвергнутъ взысканію при отсутствіи важнаго вреда, такъ какъ умышленное бездѣйствіе власти, причинившее важный вредъ порядку управленія, или общественному, или частному интересу, включено въ проектъ Уголовнаго Уложенія.

По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, упущеніе по службѣ, предусмотрѣнное ст. 24 проекта, должно быть отнесено къ числу уголовнонаказуемыхъ дѣяній. При этомъ Егермейстеръ Сипягинъ обращаетъ вниманіе на то, что по проекту трудно отличить бездѣйствіе власти (ст. 24) отъ медленности по службѣ, приведшей къ важному разстройству дѣлъ (ст. 30).

Съ своей стороны, Министръ Финансовъ полагаетъ въ ст. 24 въ выраженіи «если послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или общественнаго или частнаго интереса» включить послѣ слова «управленія» слова «или казеннаго».

Не повторяя соображеній, высказанныхъ по поводу превышенія власти (см. выше замѣчанія по поводу ст. 18 проекта), Министръ Юстиціи полагаетъ, что по тѣмъ же основаніямъ и бездѣйствіе власти, указанное въ ст. 24 проекта, должно быть сохранено въ дисциплинарномъ уставѣ. Что же касается заявленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о затруднительности разграничить бездѣйствіе власти и медленность, приведшую къ разстройству дѣлъ, то въ этомъ отношеніи изъ постановленія ст. 24 усматривается, что она караетъ служащаго за «непринятіе мѣръ или неучиненіе дѣйствій, которыми могъ быть предупрежденъ или пресѣченъ» вредъ, угрожающій порядку управленія, частному или общественному интересу. Казалось бы, въ этомъ опредѣленіи содержатся достаточные признаки для того, чтобы отличить бездѣйствіе власти отъ медленности, приведшей къ разстройству дѣлъ.

Полагая, такимъ образомъ, сохранить въ настоящемъ проектѣ ст. 24, Статсъ Секретарь Муравьевъ признаетъ цѣлесообразнымъ: 1) включить въ эту статью, согласно заключенію Министра Финансовъ, послѣ словъ «порядка управленія» слова «казеннаго» и 2) измѣнить ч. 2 ст. 24, въ соотвѣтствіе съ ст. 627 проекта Уголовнаго Уложенія, исправленнаго по заключеніямъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, такимъ образомъ: «если сія провинность учинена умышленно, или же отъ сего бездѣйствія власти, учиненнаго по неосторожности, послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, или опасность такого вреда, то виновный можетъ быть подвергнутъ удаленію отъ должности».

Въ ст. 25 проекта отдѣльно отъ предусмотрѣннаго ст. 24 непринятія мѣръ по предупрежденію или пресѣченію вреда, угрожающаго отъ общественныхъ бѣдствій и преступныхъ **Ст. 25.**

дѣяній или служебныхъ провинностей, поставлено бездѣйствіе власти, выразившееся въ непринятіи мѣръ или въ неучиненіи дѣйствій по преслѣдованію преступныхъ дѣяній и служебныхъ провинностей или задержанію лицъ, ихъ учинившихъ, или привлеченныхъ къ слѣдствію или суду, или же осужденныхъ за таковыя дѣянія.

По поводу этого постановленія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ высказываетъ, что при наличности общаго бездѣйствія власти, опредѣленнаго въ ст. 24, едва ли есть надобность особо оговаривать бездѣйствіе, выразившееся въ спеціальной сферѣ преслѣдованія лицъ, учинившихъ преступныя дѣянія.

Съ своей стороны, Министръ Юстиціи не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Пресѣченіе преступныхъ дѣяній, подходящее подъ дѣйствіе ст. 24 проекта, объемлетъ собою мѣры, въ родѣ, напримѣръ, отобранія орудій или средствъ, коими учиняется преступное дѣяніе, появленія на мѣстѣ преступленія, приказа преступнику прекратить начатое преступное дѣяніе, устройства охраны надъ жертвою преступленія, наблюденія за дѣйствіями злоумышленника и т. д. Но къ числу этихъ мѣръ едва ли могутъ быть отнесены дѣйствія собственно по преслѣдованію преступныхъ дѣяній и служебныхъ провинностей. Поэтому, въ устраненіе сомнѣній, могущихъ возникнуть на практикѣ по сему поводу, желательно сохранить въ проектѣ ст. 25, подобно тому, какъ въ проектѣ Уголовнаго Уложенія наряду съ бездѣйствіемъ власти (ст. 627 проекта, испр. по замѣч. Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ) особо предусмотрѣны наказуемыя недонесеніе объ учиненныхъ болѣе тяжкихъ преступныхъ дѣяніяхъ и непринятіе мѣръ къ задержанію лица, подлежавшаго взятію подъ стражу (ст. 631 и 632 проекта, испр. по замѣч. Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ).

Сохраняя ст. 25 въ проектѣ, Статсъ Секретарь Муравьевъ признаетъ необходимымъ вторую ея часть изложить въ соотвѣтствіе съ измѣненіями, предположенными въ ст. 24, такимъ образомъ: «если сія провинность учинена умышленно или же отъ сего бездѣйствія власти, учиненнаго по неосторожности,

послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, то виновный можетъ быть подвергнутъ удаленію отъ должности».

На основаніи ст. 26 проекта, служащій, виновный въ непринятіи составлявшихъ его обязанность по службѣ мѣръ къ обнародованію, объявленію или приведенію въ исполненіе закона или Высочайшаго повелѣнія, буде сіе учинено по небрежности, подвергается аресту. Сему же взысканію подвергается служащій, допустившій, по небрежности, при обнародованіи или объявленіи закона или Высочайшаго повелѣнія, ошибочное изложеніе оныхъ. Ст. 26.

Относительно ст. 26 проекта Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обращаетъ вниманіе на то, что, такъ какъ за бездѣйствіе по обнародованію законовъ и Высочайшихъ повелѣній высшимъ наказаніемъ назначенъ арестъ, то единственнымъ исходомъ для опредѣленія виновному въ этой провинности удаленія отъ должности было бы признаніе въ дѣйствіяхъ его признаковъ медленности, повлекшей важное разстройство ввѣренной отрасли служебной дѣятельности и опредѣленіе засимъ взысканія по ч. 2 ст. 30 проекта.

Находя и съ своей стороны, что въ ст. 26 наряду съ арестомъ надлежитъ назначить удаленіе отъ должности, Министръ Юстиціи не можетъ, кромѣ того, не указать, что въ проектѣ Уголовнаго Уложенія Редакціонная Коммисія включила въ число преступныхъ дѣяній по службѣ государственной и общественной непринятіе служащимъ, вопреки его обязанности, мѣръ къ обнародованію, объявленію или приведенію въ дѣйствіе закона или Высочайшаго повелѣнія, буде сіе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію (п. 1 ст. 532 проекта въ прежней редакціи). При внесеніи же упомянутаго проекта на уваженіе Государственнаго Совѣта было признано соотвѣтственнымъ, исключивъ изъ приведеннаго карательнаго постановленія упоминаніе о корыстномъ или иномъ несовмѣстномъ съ долгомъ службы побужденіи,

установить уголовную отвѣтственность за означенное преступное дѣяніе, когда оно учинено умышленно. Хотя этотъ признакъ и не былъ введенъ въ ст. 556 проекта Уголовнаго Уложенія, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ, замѣнившую приведенное постановленіе, но наличность его вытекала изъ содержанія ст. 41 проекта Уголовнаго Уложенія, по которой дѣянія, подобныя предусмотрѣнному въ ст. 556, наказуемы лишь при винѣ умышленной.

Сообразно сему непринятіе служащимъ составлявшихъ его обязанность мѣръ къ обнародованію, объявленію или приведенію въ исполненіе закона или Высочайшаго повелѣнія Редакціонная Коммисія отнесла къ числу служебныхъ провинностей лишь при условіи учиненія ея по небрежности (объясн., стр. 130).

Между тѣмъ, при разсмотрѣніи ст. 556 проекта Уголовнаго Уложенія, Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ признало соотвѣтственнымъ установить наказуемость по этой статьѣ Уложенія лишь при наличности корыстнаго или иного несовмѣстнаго съ долгомъ службы побужденія (ст. 628 проекта, испр. по заключ. Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ).

Въ соотвѣтствіе съ симъ надлежитъ въ ст. 26 настоящаго проекта замѣнить въ первой ея части выраженіе «по небрежности» словами «буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію» и включить указаніе наряду съ арестомъ на удаленіе отъ должности.

Ст. 27. По ст. 27 проекта служащій, виновный въ непринятіи составлявшихъ его обязанность по службѣ мѣръ къ распубликованію или приведенію въ исполненіе обязательнаго постановленія власти, а также указа или инаго предписанія высшаго въ порядкѣ подчиненности присутственнаго мѣста, подвергается выговору; если же сія провинность учинена послѣ подтвердительныхъ указа или предписанія, то виновный подвергается аресту.

Приведенная ст. 27 соотвѣтствуетъ п. 1 ст. 629 проекта Угол. Улож., исправленнаго по заключеніямъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, причемъ Совѣщаніе при-

знало необходимымъ наряду съ предписаніемъ высшаго въ порядкѣ подчиненности присутственнаго мѣста указать въ этомъ пунктѣ и на предписаніе единоличнаго начальства собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы, напримѣръ, неисполненіе исправникомъ предписанія Министра, сообщеннаго чрезъ губернское правленіе, наказывалось одинаково съ неисполненіемъ такого же предписанія, сообщеннаго чрезъ Губернатора (журналъ Особаго Совѣщанія, стр. 528).

Вслѣдствіе сего, Министръ Юстиціи полагаетъ включить въ ст. 27 настоящаго проекта послѣ словъ «присутственнаго мѣста» слова «или начальства, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію». Кромѣ того, въ ч. 2 ст. 27 надлежитъ, согласно заключенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, назначить наряду съ арестомъ удаленіе отъ должности во вниманіе къ важности интересовъ, ограждаемыхъ предписаніями высшаго начальства и обязательными постановленіями.

На основаніи ст. 28 проекта, служащій, виновный въ непринятіи составлявшихъ его обязанность по службѣ мѣръ къ приведенію въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній или приговоровъ по дѣламъ о правахъ, объ уголовной или дисциплинарной отвѣтственности, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается выговору или денежной пенѣ или аресту; если же сія провинность учинена изъ корыстныхъ видовъ, то виновный можетъ быть подвергнутъ удаленію отъ должности. Ст. 28.

Относительно ч. 2 ст. 28 Министръ Юстиціи, присоединяясь къ заключеніямъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, находитъ, что по вредоносности своей дѣяніе, въ ней указанное, должно быть перенесено въ Уголовное Уложеніе. Полагая, въ виду сего, исключить ч. 2 ст. 28 изъ настоящаго проекта, Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ, кромѣ того, соотвѣтственнымъ слова «по дѣламъ о правахъ, объ уголовной или дисциплинарной отвѣтственности» замѣнить въ ч. 1 ст. 28 разсматриваемаго проекта, подобно ст. 655 и 656 проекта Угол. Улож., исправленнаго по заключеніямъ Особаго

Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, словами «по дѣламъ гражданскимъ или дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ или о дисциплинарной отвѣтственности».

Ст. 29. Согласно ст. 29 проекта, служащій, виновный въ непринятіи составлявшихъ его обязанность по службѣ мѣръ: 1) къ взысканію слѣдующихъ въ казну сборовъ; 2) къ сохраненію ввѣренныхъ ему по службѣ имущества, дѣлъ, бумагъ или иныхъ предметовъ; 3) къ огражденію порученныхъ ему по службѣ имущественныхъ интересовъ казны, общества или частныхъ лицъ, подвергается выговору или денежной пенѣ. Если же отъ сей провинности послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для общественнаго или частнаго интереса, виновный можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, указывая на то, что Редакціонная Коммисія предполагала замѣнить пунктомъ 1 ст. 29 проекта, между прочимъ, нарушеніе служащими постановленій о простомъ гербовомъ сборѣ (ст. 127 прежняго Уст. Герб.), изволитъ признавать необходимымъ опредѣлительно выразить въ настоящемъ проектѣ, сохраняютъ ли свою силу постановленія гербоваго устава, коими нерѣдко опредѣляется для должностныхъ лицъ весьма значительный штрафъ.

При обсужденіи сего вопроса, Министръ Юстиціи считаетъ нужнымъ остановиться на разсмотрѣніи карательныхъ правилъ новаго Гербоваго Устава 10 Іюня 1900 года (собр. узак. № 80). По силѣ ст. 161 означеннаго Устава, казначеи, завѣдывающіе продажею гербовой бумаги и гербовыхъ марокъ и допустившіе, по нераспорядительности или безпечности, недостатокъ ихъ въ продажѣ, подвергаются вычету третнаго жалованья. Затѣмъ, на основаніи ст. 162, если гербовая бумага или гербовыя марки, не обращенныя еще въ продажу или на иное употребленіе, будутъ, по неосторожности, испорчены, то за нихъ взыскивается, съ кого слѣдуетъ, по той цѣнѣ, въ какую заготовленіе ихъ обошлось казнѣ; но въ случаѣ утраты бумаги или марокъ, взысканіе производится съ виновныхъ по

продажнымъ цѣнамъ. Далѣе, по ст. 163, въ случаѣ принятія правительственными установленіями или должностными лицами къ производству такихъ, подлежащихъ гербовому сбору, прошеній, жалобъ, объявленій и другихъ бумагъ, актовъ и документовъ, которые не оплачены или не вполнѣ оплачены гербовымъ сборомъ, или выдачи изъ правительственныхъ установленій или отъ должностныхъ лицъ подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ или копій съ нихъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, виновныя въ семъ должностныя лица обязаны внести причитающійся гербовый сборъ и, сверхъ того, подвергаются наказанію по ст. 410 Уложенія о Наказаніяхъ. Наконецъ, въ силу ст. 164, по актамъ и документамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствованію, должностныя лица, совершившія или засвидѣтельствовавшія актъ или документъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, или засвидѣтельствовавшія подлежащую оплатѣ гербовымъ сборомъ копію безъ надлежащей оплаты, подвергаются: 1) когда гербовый сборъ вовсе не уплаченъ,—взысканію въ пять разъ противъ установленнаго размѣра сбора; 2) когда гербовый сборъ уплаченъ въ меньшемъ противъ установленнаго размѣрѣ,—взысканію въ пять разъ противъ разности между уплаченнымъ и установленнымъ размѣрами гербоваго сбора. Тому же взысканію подвергаются должностныя лица за нарушеніе правилъ объ уплатѣ гербоваго сбора по домашнимъ актамъ, заключаемымъ ими отъ имени казны, земскихъ, городскихъ или сословныхъ учрежденій, а также по договорамъ, сумма которыхъ не могла быть опредѣлена при ихъ совершеніи и при окончательныхъ расчетахъ по условіямъ о неустойкѣ.

Независимо отъ этихъ постановленій въ новомъ Гербовомъ Уставѣ указано: 1) что нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ покрываются давностью въ отношеніи должностныхъ лицъ, когда со времени совершенія нарушенія прошло пять лѣтъ (ст. 179), и 2) что должностныя лица, совершившія нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, указанныя въ статьяхъ 161—164,

подвергаются установленнымъ взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства.

Полагая, съ своей стороны, что въ виду совершенно спеціальныхъ свойствъ нарушеній правилъ о гербовомъ сборѣ и особой системы взысканій за сіи нарушенія надлежитъ, и по введеніи въ дѣйствіе дисциплинарнаго устава, сохранить карательныя постановленія гербоваго устава, Статсъ Секретарь Муравьевъ признаетъ необходимымъ дополнить ст. 29 проекта такимъ правиломъ: «за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, предусмотрѣнныя Гербовымъ Уставомъ, служащіе подвергаются взысканіямъ по правиламъ означеннаго Устава и съ соблюденіемъ указаннаго имъ порядка». Кромѣ того, въ п. 1 ст. 29 слѣдуетъ, согласно заключенію Министра Финансовъ, включить послѣ слова «сборовъ» слова «и другихъ платежей».

Далѣе, Министръ Юстиціи по поводу сдѣланнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ заявленія о желательности отнести къ числу преступныхъ дѣяній служебныя провинности, предусмотрѣнныя ст. 29 проекта, когда ими причиненъ важный вредъ порядку управленія, общественному или частному интересу, считаетъ долгомъ указать на то, что при наличности вреда, угрожающаго имущественнымъ интересамъ казны, общества или частныхъ лицъ, непринятіе мѣръ къ ихъ огражденію будетъ бездѣйствіемъ власти, которое, если оно учинено умышленно и повлекло важный вредъ, будетъ наказуемо по проекту Уголовнаго Уложенія. Поэтому, напримѣръ, неисполненіе правилъ расходованія продовольственнаго капитала, повлекшее значительный вредъ мѣстному населенію, продовольственныя нужды коего остались неудовлетворенными, подойдетъ при извѣстныхъ условіяхъ подъ дѣйствіе проекта Уголовнаго Уложенія.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда провинности, указанныя въ ст. 29 настоящаго проекта, при наличности вреда не подходятъ подъ карательныя правила Уголовнаго Уложенія, едва ли имѣются серьезныя основанія переносить ихъ въ Уложеніе. Въ этомъ отношеніи достаточно, согласно предположеніямъ Редакціонной Коммисіи, обусловить причиненіемъ вреда на-

значенiе виновному, по ст. 29 настоящаго проекта, ареста или удаленiя отъ должности.

Находя такимъ образомъ, что ч. 2 ст. 29 подлежитъ сохраненiю въ дисциплинарномъ уставѣ, Статсъ Секретарь Муравьевъ не встрѣчаетъ препятствiй включить, по замѣчанiю Министра Финансовъ, въ ст. 29 послѣ словъ «управленiя или для» слово «казеннаго».

На основанiи ст. 31, служащiй, виновный въ неисполненiи обязательныхъ для него требованiй своего начальства или другаго служащаго, а также въ недоставленiи, вопреки своей служебной обязанности, установленныхъ книгъ, вѣдомостей, отчетовъ или свѣдѣнiй, подвергается замѣчанiю или выговору или денежной пенѣ. Буде же сiя провинность учинена, несмотря на подтвердительное требованiе, виновный подвергается аресту. Ст. 31.

Постановленiе, содержащееся въ ст. 31, слѣдуетъ, согласно принимаемому Министромъ Юстицiи заключенiю Государственнаго Контроля, изложить такъ: «служащiй, виновный въ неисполненiи обязательныхъ для него требованiй своего начальства или другаго служащаго, а также въ недоставленiи, вопреки своей служебной обязанности, установленныхъ книгъ, вѣдомостей, отчетовъ или свѣдѣнiй, или въ непредставленiи, въ опредѣленные для того сроки, отчетности Государственному Контролю о состоянiи, движенiи и объ оборотахъ денежнаго или матерiальнаго капитала, находящагося въ его завѣдыванiи или распоряженiи, подвергается», и т. д.

Независимо отъ сего, въ виду указаннаго выше предположенiя объ установленiи ареста лишь для нѣкоторыхъ служащихъ, желательно, исключивъ денежную пеню изъ ч. 1 ст. 31, помѣстить въ ч. 2 этой статьи означенное взысканiе наряду съ арестомъ.

На основанiи ст. 32 проекта, служащiй, виновный въ сообщенiи или удостовѣренiи по службѣ, на словахъ или на письмѣ, по небрежности, невѣрныхъ свѣдѣнiй, которыя могли причинить вредъ порядку управленiя, общественному или частному интересу, подвергается выговору или денежной пенѣ. Ст. 32.

*

Если же отъ сей провинности послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для общественнаго или частнаго интереса, то виновный можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что предусмотрѣнная ч. 2 ст. 32 небрежность, имѣвшая послѣдствіемъ важный вредъ, должна быть признана уголовно наказуемымъ дѣяніемъ.

Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что по ст. 582 проекта Уголовнаго Уложенія, внесеннаго на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, почиталось наказуемымъ сообщеніе или удостовѣреніе на словахъ служащимъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, которыя могли причинить вредъ порядку управленія, общественному или частному интересу. Особое же Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ признало соотвѣтственнымъ ограничить наказуемость завѣдомой словесной лжи служащаго случаями, когда она причинила вредъ (ст. 654 проекта, исправл. по заключ. Особаго Совѣщанія).

Сообразно этому не только вредоносная ложь на словахъ, бывшая послѣдствіемъ небрежности служащаго, должна быть оставлена въ настоящемъ проектѣ, но кромѣ того и завѣдомую ложь на словахъ, которая могла причинить вредъ, но въ дѣйствительности его не причинила, слѣдуетъ отнести къ числу служебныхъ провинностей.

Вслѣдствіе сего надлежитъ подвергнуть ст. 32 настоящаго проекта соотвѣтственному измѣненію, упомянувъ въ ней, между прочимъ, согласно заключенію Министра Финансовъ, наряду съ вредомъ общественному интересу, также и о вредѣ казенному интересу.

По приведеннымъ основаніямъ Министръ Юстиціи полагаетъ изложить ст. 32 слѣдующимъ образомъ: «служащій, виновный въ сообщеніи или удостовѣреніи по службѣ, на словахъ или на письмѣ, невѣрныхъ свѣдѣній, которыя могли причинить вредъ порядку управленія, казенному, общественному или частному интересу, подвергается выговору или денежной пенѣ».

«Если отъ сей провинности, совершенной по небрежности, послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, то виновный можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности».

Согласно ст. 33 проекта, служащій, виновный въ оглашеніи сдѣлавшихся ему извѣстными по службѣ или вслѣдствіе злоупотребленія служебными полномочіями правительственныхъ распоряженій или свѣдѣній, а также актовъ или документовъ, долженствующихъ храниться въ тайнѣ, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, подвергается выговору или аресту или удаленію отъ должности. Ст. 33.

Статью 33 надлежитъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, дополнить правиломъ объ отвѣтственности служащаго въ почтово-телеграфномъ установленіи за оглашеніе корреспонденціи, не предусмотрѣнное Уголовнымъ Уложеніемъ, въ виду того, что Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ признало уголовно-наказуемымъ только такое оглашеніе корреспонденціи, которое учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, а оглашеніе открытаго письма исключило вовсе изъ числа преступныхъ дѣяній и отнесло къ служебнымъ провинностямъ (журналъ Особаго Совѣщанія, стр. 536 и 537 и ст. 659 проекта, исправл. по заключ. Особаго Совѣщанія).

Въ соотвѣтствіе съ этимъ, ст. 33 разсматриваемаго проекта слѣдуетъ дополнить такимъ постановленіемъ: «симъ взысканіямъ подлежитъ служащій въ почтово-телеграфномъ установленіи, виновный въ оглашеніи или сообщеніи содержанія телеграммы или почтовой корреспонденціи, буде за сіе онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію».

Согласно ст. 34 проекта, служащій, виновный: 1) въ грубомъ обхожденіи съ своимъ начальникомъ; 2) въ неблагопристойномъ съ кѣмъ либо обхожденіи во время исполненія служебныхъ обязанностей или въ совершеніи при тѣхъ же условіяхъ неблагопристойнаго поступка; 3) въ употребленіи въ Ст. 34.

служебныхъ бумагахъ неприличныхъ выраженій, подвергается выговору или аресту.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ полагаетъ, въ видахъ большей точности, измѣнить пунктъ 1 ст. 34 проекта, предусматривающій грубое обхожденіе съ своимъ начальникомъ, такимъ образомъ: «за неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, неприличное съ нимъ обхожденіе и поступокъ, обнаруживающій пренебреженіе къ лицу начальника».

Съ своей стороны, Министръ Юстиціи полагаетъ оставить п. 1 ст. 34 безъ измѣненія, находя, что терминъ «грубое обхожденіе» объемлетъ собою различные виды дерзостнаго отношенія къ начальнику, хотя бы въ немъ не заключалось оскорбленія чести.

Ст. 35. На основаніи п. 3 ст. 35 проекта, служащій, виновный въ производствѣ запрещенныхъ закономъ по роду его службы или неразрѣшенныхъ ему начальствомъ, буде таковое разрѣшеніе по закону требовалось, промысла, торговли или иного занятія имущественнаго свойства или частнаго порученія, подвергается удаленію отъ должности.

По поводу этого постановленія Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею признаетъ слишкомъ строгимъ подвергать служащихъ, виновныхъ въ нарушеніи правилъ о несовмѣстимости государственной службы съ участіемъ въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, удаленію отъ должности съ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должности или же поступать на службу. По силѣ ст. 742 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г., основанной на извѣстномъ законѣ о несовмѣстимости 14 Іюня 1885 г., такія лица обязаны оставить службу и сложить присвоенное званіе и только, въ случаѣ неподачи въ трехмѣсячный срокъ прошенія объ отставкѣ, они увольняются отъ должности безъ всякаго притомъ, хотя бы временнаго, ограниченія ихъ служебной

правоспособности. За неизвѣстностью какихъ либо опытныхъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о недостаточности этихъ мѣръ, Гофмейстеръ Танѣевъ не усматриваетъ правильнаго основанія къ допущенію предположеннаго Коммисіею столь значительнаго ихъ усиленія.

Присоединяясь къ приведенному отзыву Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, Министръ Юстиціи полагаетъ ту часть ст. 35 настоящаго проекта, которая опредѣляетъ взысканія, послѣ слова «подвергается» изложить такъ: «въ случаѣ, первымъ пунктомъ сей статьи указанномъ,—выговору или аресту; въ случаѣ, третьимъ пунктомъ указанномъ,—удаленію отъ должности, не соединенному съ воспрещеніемъ, указаннымъ въ ст. 7 сего Устава; въ случаяхъ, вторымъ и четвертымъ пунктами указанныхъ—удаленію отъ должности».

По силѣ ст. 37 проекта, служащій, виновный въ несвоевременной запискѣ въ установленныя книги или въ несвоевременной отсылкѣ денежныхъ суммъ или предметовъ, записка или отсылка коихъ составляли его служебную обязанность, буде сіе учинено изъ корыстныхъ видовъ, подвергается, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго въ Общемъ Счетномъ Уставѣ, удаленію отъ должности. Далѣе, на основаніи ст. 38, служащій, виновный въ отступленіи отъ установленныхъ правилъ о счетоводствѣ, о порядкѣ пріема, храненія и выдачи денегъ, а также въ несоблюденіи порядка, опредѣленнаго относительно содержанія и веденія денежныхъ книгъ, подвергается замѣчанію или выговору или денежной пенѣ. Если же отъ сей провинности послѣдовало важное запущеніе или разстройство ввѣренной виновному отрасли служебной дѣятельности, то онъ можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности. Означеннымъ взысканіямъ и на указанномъ основаніи подлежитъ служащій, виновный въ неисполненіи правилъ о веденіи книгъ, установленныхъ для записки какихъ либо предметовъ или актовъ, а также книгъ, предназначен-

Ст. 37 и 38.

ныхъ для показаній о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество.

Изложенныя постановленія подвергнуты подробному разсмотрѣнію со стороны Министра Финансовъ, который высказалъ по этому поводу нижеслѣдующія соображенія.

Согласно ст. 356 дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ (по прод. 1893 г.), «за промедленіе изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ въ запискѣ на приходъ или отсылкѣ по принадлежности ввѣренныхъ по службѣ денегъ или иного имущества, виновный, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго въ примѣчаніи (по сему продолж.) къ ст. 371 Общаго Счетнаго Устава, подвергается отрѣшенію отъ должности». Примѣчаніе же къ ст. 371 общ. сч. уст. (по прод. 1893 г.) гласитъ: «за промедленіе въ запискѣ на приходъ и въ отсылкѣ по принадлежности, безъ законныхъ къ тому причинъ, ввѣренныхъ по службѣ денегъ или иного имущества—отвѣтственное должностное лицо подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяцъ со всей передержанной имъ суммы или со стоимости имущества. Когда же несвоевременная записка на приходъ или отсылка по принадлежности ввѣренныхъ по службѣ денегъ или имущества были допущены съ умысломъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, виновный, независимо отъ указаннаго выше денежнаго взысканія, предается суду уголовному».

Такимъ образомъ, въ отношеніи незаконнаго промедленія въ запискѣ на приходъ или отсылкѣ по принадлежности со стороны служащаго ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ (или иного имущества) дѣйствующее законодательство различаетъ два случая: а) когда дѣяніе совершено неумышленно, и б) когда оно учинено «съ умысломъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ». При наличности послѣдняго условія, естественно отягчающаго въ значительной мѣрѣ совершенное дѣяніе, законъ, требуя преданія уголовному суду виновнаго, налагаетъ на него, кромѣ денежнаго взысканія по счетному уставу, наказаніе въ видѣ отрѣшенія отъ должности, влекущее за собою не только запре-

щеніе въ теченіе трехъ лѣтъ поступать на службу государственную и общественную, но и утрату права на пенсію.

Такое строгое взысканіе за несвоевременную записку на приходъ или передачу должностнымъ лицомъ находящихся у него по службѣ денегъ (или другаго имущества), при наличности корысти со стороны служащаго,—Статсъ Секретарь Витте признаетъ вполнѣ цѣлесоотвѣтственнымъ по самому существу этого рода закононарушенія. Коль скоро служащимъ руководили корыстные виды, то у него не могло быть другой цѣли, какъ воспользоваться незаписанными или задержанными деньгами, чтобы или взять ихъ себѣ совсѣмъ или же временно употребить ихъ на свои или посторонні надобности. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ совершенное дѣяніе составляетъ прямое приготовленіе къ весьма важнымъ, предусмотрѣннымъ уголовнымъ закономъ, преступленіямъ присвоенія или самовольнаго пользованія ввѣреннымъ по службѣ имуществомъ. И дѣйствительно, какъ показываетъ опытъ, многія растраты или похищенія со стороны должностныхъ лицъ, имѣвшихъ на рукахъ, по своему служебному положенію, казенныя деньги, совершались именно посредствомъ единовременной или послѣдовательной незаписки на приходъ или непередачи, куда слѣдуетъ, полностью или частью полученныхъ суммъ, причемъ нерѣдко бывали случаи, что такія злоупотребленія оставались незамѣченными въ теченіе довольно продолжительнаго періода времени, что лишало правительственную власть не только возможности пресѣчь зло въ самомъ началѣ, но и розыскать или возмѣстить хотя бы часть незаконно взятаго. При этихъ обстоятельствахъ, несвоевременную записку на приходъ или передачу по принадлежности со стороны служащаго ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ или иного имущества, коль скоро дѣяніе это учинено изъ корыстныхъ видовъ, никоимъ образомъ нельзя отнести къ числу тѣхъ незначительныхъ служебныхъ упущеній, которыя подлежатъ выдѣленію въ особый дисциплинарный уставъ, а такому важному закононарушенію, весьма опасному съ точки зрѣнія казны, можетъ быть отведено мѣсто лишь въ Уголовномъ Уложеніи.

Что же касается другихъ видовъ разсматриваемаго дѣянія— несвоевременной записки на приходъ или непередачи по принадлежности ввѣренныхъ по службѣ денегъ (или иного имущества), то Министръ Финансовъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Редакціонной Коммисіи, что всѣ эти виды подходятъ подъ предусмотрѣнныя въ ст. 38 проекта дисциплинарнаго устава упущенія въ отношеніи обязанности соблюдать установленныя правила пріема и храненія денежныхъ суммъ (объясн. зап., стр. 185 и 186). Такое мнѣніе Коммисіи основано на томъ предположеніи, что, при отсутствіи корыстныхъ видовъ со стороны виновнаго въ разсматриваемомъ незаконномъ дѣяніи, послѣднее можетъ быть учинено только по небрежности, необдуманности или ошибочности пониманія, а въ такомъ видѣ дѣяніе это составляетъ лишь ненамѣренное отступленіе отъ правилъ пріема и храненія денежныхъ суммъ, какъ это и было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ. Между тѣмъ, означенное предположеніе Коммисіи представляется, въ дѣйствительности, едва ли правильнымъ, ибо вполнѣ возможны случаи, когда служащій безъ корыстныхъ видовъ, но, однако, съ умысломъ несвоевременно запишетъ на приходъ или задержитъ передачу полученныхъ имъ денегъ. Какъ на примѣръ, достаточно указать на тотъ случай, когда чиновникъ полиціи или судебный приставъ, взыскавшій въ пользу частнаго лица извѣстную сумму, по непріязни, недоброжелательству и вообще по чисто личнымъ побужденіямъ, исходящимъ изъ стремленія причинить помянутому частному лицу непріятность, вредъ или матеріальный ущербъ, но, однако, безъ намѣренія лично чѣмъ нибудь при этомъ матеріально воспользоваться, замедлитъ передачею полученныхъ денегъ ихъ собственнику или отсылкою ихъ въ казначейство для обращенія на уплату числящагося за тѣмъ лицомъ казеннаго долга или недоимки. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ, въ виду наличія злоумышленности, разсматриваемое дѣяніе не составляетъ простаго отступленія отъ правилъ о пріемѣ, храненіи и выдачѣ денегъ, а является довольно существеннымъ нарушеніемъ служебнаго долга, кото-

рое, если не подлежитъ включенію въ Уголовное Уложеніе, то, во всякомъ случаѣ, можетъ быть преслѣдуемо въ дисциплинарномъ порядкѣ не иначе, какъ при условіи примѣненія къ такимъ закононарушеніямъ высшей мѣры установленныхъ проектомъ дисциплинарнаго устава взысканій, т. е. удаленія отъ должности.

Обратившись затѣмъ къ обсужденію ст. 38 проекта, Министръ Финансовъ указалъ на то, что, какъ видно изъ объяснительной записки (стр. 189 и 190), Редакціонная Коммисія, разсмотрѣвъ спеціально вопросъ о неправильномъ веденіи книгъ, нашла, что такое дѣяніе, совершенное умышленно, можетъ влечь отвѣтственность по ст. 38 «при условіи, что самое дѣяніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ подлога и что въ случаѣ, когда неправильность выразилась въ несвоевременной запискѣ денегъ или вещей въ подлежащія книги, таковая учинена не по корыстнымъ побужденіямъ, такъ какъ при наличности оныхъ виновный будетъ подвергнутъ взысканію по ст. 37 проекта». Затѣмъ Коммисія замѣтила, что, хотя въ составленномъ ею «проектѣ Уголовнаго Уложенія и было особо предусмотрѣно непоказаніе или невѣрное показаніе перехода или ограниченія права собственности на недвижимое имущество въ ипотечныхъ книгахъ или иныхъ актахъ, буде сіе учинено по корыстному или иному, несовмѣстному съ долгомъ службы, побужденію, но при разсмотрѣніи упомянутаго проекта, въ связи съ отзывами вѣдомствъ, приведенное постановленіе исключено изъ Уголовнаго Уложенія и признано, что оно не требуетъ особой оговорки въ законѣ, составляя лишь отдѣльный случай подлога».

Между тѣмъ, хотя въ проектѣ Уголовнаго Уложенія, внесенномъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и предусмотрѣны подлоги въ ипотечныхъ книгахъ, а также въ торговыхъ книгахъ и въ выдаваемыхъ отъ правительства горнопромышленникамъ книгахъ (ст. 394 и 395), но о совершеніи подложныхъ дѣйствій въ отношеніи вообще денежныхъ книгъ въ означенномъ проектѣ вовсе не упоминается ни прямо, ни косвенно, что является, по мнѣнію Статсъ Секретаря Витте,

весьма существеннымъ пробѣломъ, который необходимо пополнить.

Затѣмъ, Министръ Финансовъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы неисполненіе, изъ корыстныхъ видовъ, хотя бы безъ признаковъ подлога, установленныхъ правилъ для выдачи денегъ и для веденія денежныхъ книгъ, представлялось незначительнымъ служебнымъ упущеніемъ, подлежащимъ преслѣдованію по дисциплинарному уставу. Напротивъ, какъ по значительности матеріальнаго ущерба, который въ данномъ случаѣ можетъ быть нанесенъ казнѣ, расходующей сотни милліоновъ на самыя разнообразныя потребности и при самыхъ различныхъ условіяхъ, такъ и по степени злоумышленности, настоящее дѣяніе настолько имѣетъ характеръ дѣянія преступнаго и при томъ весьма существеннаго, что оно должно быть предусмотрѣно не въ дисциплинарномъ уставѣ, а въ Уголовномъ Уложеніи.

Далѣе, Статсъ Секретарь Витте высказываетъ, что самая постановка отвѣтственности по ст. 38, имѣющей по свойству нѣкоторыхъ, предусмотрѣнныхъ въ ней упущеній, не мало общаго съ статьею 37,—представляется также не вполнѣ правильною, ибо примѣненіе высшихъ степеней взысканія (арестъ или удаленіе отъ должности) обусловливается исключительно важностью послѣдствій учиненной провинности, въ смыслѣ вреда или ущерба, безъ всякой зависимости отъ мѣры виновности, по существу послѣдней. Очевидно, однако, что должностное лицо, уличенное, напримѣръ, въ неправильномъ веденіи денежныхъ книгъ или въ неправильной выдачѣ денегъ, при условіи злоумышленности съ его стороны, хотя бы безъ признаковъ корысти или подлога, не можетъ, по всей справедливости, подвергаться той же карѣ, какъ служащій, совершившій то же дѣяніе, но безъ всякаго умысла, по одной лишь небрежности, необдуманности или неправильности пониманія, даже если послѣдствія учиненнаго, по существу сравнительно неважныя, оказались въ обоихъ случаяхъ одинаковыми. Въ то время, какъ въ отношеніи виновнаго въ послѣднемъ случаѣ было бы, дѣйствительно, вполнѣ достаточно ограничиться за-

мѣчаніемъ или выговоромъ, или денежною пенею, виновнаго въ первомъ случаѣ, какъ человѣка въ служебномъ отношеніи неблагонадежнаго, слѣдовало бы удалить отъ должности, а при наиболѣе благопріятныхъ для него условіяхъ, подвергнуть аресту [1]).

Съ своей стороны, Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволитъ признавать желательными въ проектѣ, во первыхъ, указаніе на то, сопряжены ли взысканія за провинности, упомянутыя въ ст. 38, съ послѣдствіями, установленными Уставомъ Счетнымъ, и во вторыхъ, дополненіе этой статьи упоминаніемъ, что она распространяется на случаи нарушенія правилъ счетоводства, пріема, храненія и выдачи не только денегъ, но и иного имущества.

По разсмотрѣніи изложенныхъ отзывовъ и замѣчаній, Министръ Юстиціи, вполнѣ раздѣляя заключеніе Статсъ Секретаря Витте относительно ст. 37 и 38 настоящаго проекта, находитъ и съ своей стороны, что въ Уголовномъ Уложеніи слѣдуетъ предусмотрѣть подлоги въ денежныхъ книгахъ и кромѣ того отнести къ числу уголовно-наказуемыхъ дѣяній указанную въ ст. 37 и 38 несвоевременную записку въ установленныя книги денегъ или предметовъ и отсылку ихъ, а также неисполненіе правилъ для выдачи денегъ и для веденія денежныхъ книгъ, когда дѣянія эти совершены изъ корыстныхъ видовъ. Равнымъ образомъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ соотвѣтственными упоминанія въ настоящемъ проектѣ о томъ, что взысканіямъ по ст. 38 виновный подвергается независимо отъ взысканій по Счетному Уставу и что статья эта распространяется на случаи нарушенія правилъ счетоводства, пріема, храненія и выдачи не только денегъ, но и иного имущества. Что же касается самаго изложенія ст. 37 и 38, то

---

[1]) Нагляднымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить должностное лицо, которое умышленно, по личнымъ побужденіямъ, чуждымъ, однако, корысти, разрѣшило выдачу или выдало сумму въ 500—1.000 рублей такому лицу, которое по установленнымъ правиламъ или вовсе права на нее не имѣло, или, хотя и имѣло право на полученіе денегъ, но въ размѣрѣ значительно меньшемъ, чѣмъ ему разрѣшено или выдано.

Министръ Юстиціи полагаетъ принять слѣдующую редакцію сихъ статей, предложенную Министромъ Финансовъ, съ незначительными лишь измѣненіями оной:

Ст. 37. «Служащій, виновный въ несвоевременной запискѣ въ установленныя книги или въ несвоевременной отсылкѣ денежныхъ суммъ или предметовъ, записка или отсылка коихъ составляли его служебную обязанность, буде дѣяніе сіе учинено умышленно, но безъ корыстныхъ видовъ, подвергается, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго въ Общемъ Счетномъ Уставѣ, удаленію отъ должности. Если же сія провинность учинена безъ умысла, то виновный, не освобождаясь отъ опредѣленнаго въ Общемъ Счетномъ Уставѣ денежнаго взысканія, подлежитъ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ въ статьѣ 38 сего устава».

Ст. 38. «Служащій, виновный въ отступленіи отъ установленныхъ правилъ счетоводства, о порядкѣ пріема, храненія и выдачи денегъ и иного имущества, а также въ несоблюденіи порядка, опредѣленнаго относительно содержанія и веденія денежныхъ книгъ, подвергается замѣчанію или выговору или денежной пенѣ. Если же сія провинность учинена умышленно или отъ нея послѣдовали важное запущеніе или разстройство ввѣренной служащему отрасли служебной дѣятельности или же существенный ущербъ, то виновный, буде онъ не подлежитъ наказанію по Уголовному Уложенію, можетъ быть подвергнутъ аресту или удаленію отъ должности. Симъ взысканіямъ и на семъ же основаніи подлежитъ служащій, виновный въ неисполненіи правилъ о веденіи книгъ, установленныхъ для записки какихъ либо предметовъ, актовъ или для иныхъ записей, а также книгъ, предназначенныхъ для показаній о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество».

Независимо отъ предположенныхъ измѣненій ст. 37 и 38 проекта, Статсъ Секретарь Муравьевъ не могъ не обратить вниманія на необходимость включить въ настоящій законопроектъ особое постановленіе, касающееся отвѣтственности служащаго, виновнаго въ записи завѣдомо незаконнаго брака съ

лицомъ, не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія. Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта Уголовнаго Уложенія исключило изъ онаго карательное правило по упомянутому предмету, находя, что за указанный проступокъ виновныя должностныя лица могутъ отвѣчать въ порядкѣ дисциплинарнаго суда (журналъ Особаго Совѣщанія, стр. 364).

Въ виду сего представляется соотвѣтственнымъ послѣ ст. 38 настоящаго проекта помѣстить такое постановленіе: «служащій, виновный въ записи въ метрическія книги завѣдомо незаконнаго брака съ лицомъ, не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія, подвергается: денежной пенѣ или аресту».

На основаніи ст. 39 проекта, служащій, виновный въ неявкѣ на службу или просрочкѣ отпуска безъ уважительныхъ причинъ, подвергается замѣчанію или выговору. Если же неявка продолжалась или отпускъ просроченъ безъ уважительныхъ причинъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, то виновный подвергается удаленію отъ должности, не соединенному съ воспрещеніями, указанными въ статьѣ 7 сего Устава. Независимо отъ этихъ взысканій, служащему, по распоряженію его непосредственнаго или высшаго начальства, не выдается содержанія за все время неявки или просрочки. Ст. 39.

По поводу этого постановленія Управляющій Морскимъ Министерствомъ заявляетъ, что предполагаемую въ ст. 39 репрессію, хотя и сопровождаемую невыдачею содержанія, нельзя не признать крайне слабою, вслѣдствіе чего было бы желательно или сохранить правила нынѣ дѣйствующаго Уложенія, по коимъ чиновники, неявившіеся къ должности безъ особыхъ законныхъ причинъ, подвергаются въ извѣстной, соотвѣтственно продолжительности неявки, постепенности денежному взысканію, значительно превышающему получаемое ими за это время содержаніе, или же опредѣлить замѣчаніе и выговоръ лишь за неявку или просрочку отпуска безъ уважительныхъ причинъ въ теченіе не болѣе мѣсяца, съ тѣмъ,

чтобы неявка или просрочка въ теченіе болѣе мѣсяца влекла за собою уже удаленіе отъ должности.

Въ частности, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія находитъ необходимымъ усилить по отношенію къ педагогамъ проектированныя въ ст. 39 взысканія за неявку на службу или просрочку отпусковъ по неуважительнымъ причинамъ, сокративъ срокъ неявки или просрочки отпуска до одного мѣсяца.

Съ своей же стороны Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Конноваводствомъ изволитъ высказывать, что мнѣніе Коммисіи объ удержаніи содержанія при неявкахъ на службу и просрочкахъ отпуска, какъ законномъ послѣдствіи этой провинности, едва ли можетъ быть примѣняемо къ неявкѣ въ теченіе одного или незначительнаго числа дней. Отправленіе государственной службы заключается вообще въ исполненіи сопряженныхъ съ службою обязанностей, а не только въ занятіяхъ въ канцеляріяхъ или присутствіяхъ; большинство болѣе серьезныхъ и важныхъ дѣлъ разработывается и подготовляется служащими у себя на дому и, хотя бы домашнія занятія не освобождали служащаго отъ явки въ канцелярію, кратковременная неявка его, конечно, можетъ вызвать замѣчаніе или выговоръ, но не должна имѣть слѣдствіемъ какіе либо вычеты изъ жалованья, всегда тяжело отзывающіеся на скудномъ бюджетѣ чиновника. Если бы, однако, признано было необходимымъ сохранить проектируемые Коммисіею вычеты изъ жалованья въ видѣ послѣдствій неявки на службу, то Его Императорское Высочество находитъ справедливымъ примѣнять эту мѣру къ тѣмъ только случаямъ, когда неявка на службу продолжалась болѣе двухъ недѣль. Кромѣ того, примѣненіе этой мѣры слѣдовало бы предоставить лишь высшему начальству и Дисциплинарнымъ Присутствіямъ.

Обсудивъ приведенные отзывы, Министръ Юстиціи не можетъ согласиться съ заключеніемъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о слабости дисциплинарной репрессіи, установленной ст. 39 проекта. Ст. 413—415 Улож. Наказ., преду-

сматривающія неявку служащаго и просрочку отпуска, отличаются отъ ст. 39 проекта лишь въ томъ отношеніи, что въ нихъ вычету изъ жалованья придано значеніе наказанія. Между тѣмъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ считаетъ правильнымъ воззрѣніе Редакціонной Коммисіи на эту мѣру не какъ на взысканіе, а какъ на законное послѣдствіе провинности (объясн., стр. 193). Дѣйствительно, удержаніе жалованья лица, не являющагося къ должности безъ уважительныхъ причинъ, есть естественное послѣдствіе учиняемой имъ провинности, такъ какъ нельзя оплачивать службу, которую служащій не отправляетъ безъ законныхъ къ тому причинъ. Въ виду этого устанавливать въ ст. 39 проекта, какъ то предлагаетъ Вице-Адмиралъ Тыртовъ, постепенность денежныхъ взысканій, соотвѣтственно продолжительности неявки, не представляется цѣлесообразнымъ. Равнымъ образомъ Министръ Юстиціи не усматриваетъ надобности назначить удаленіе отъ должности по ст. 39 за неявку или просрочку въ теченіе долѣе мѣсяца и полагаетъ допустить въ этомъ отношеніи усиленіе репрессіи, согласно заключенію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, только по отношенію къ лицамъ, состоящимъ на службѣ по учебной части. Засимъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ, во вниманіе къ соображеніямъ, которыя угодно было высказать Его Императорскому Высочеству Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ, считаетъ возможнымъ устранить удержаніе жалованья при неявкѣ на службу, продолжавшейся однако не болѣе семи дней. Что же касается вопроса о предоставленіи примѣнять означенную мѣру лишь высшему начальству и Дисциплинарнымъ Присутствіямъ, то Министръ Юстиціи полагаетъ не отступать въ этомъ отношеніи отъ ст. 774 Уст. Служб. Прав., по которой невыдача содержанія за все время неявки или просрочки производится по распоряженію непосредственнаго или высшаго начальства, тѣмъ болѣе, что примѣненіе на практикѣ этого постановленія не обнаружило никакихъ неудобствъ.

По приведеннымъ основаніямъ ст. 39 надлежитъ изложить такъ: «служащій, виновный въ неявкѣ на службу или

просрочкѣ отпуска безъ уважительныхъ причинъ, подвергается: замѣчанію или выговору. Если неявка продолжалась или отпускъ просроченъ безъ уважительныхъ причинъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, а по учебной службѣ—болѣе мѣсяца, то виновный подвергается удаленію отъ должности, не соединенному съ воспрещеніемъ, указаннымъ въ статьѣ 7 сего Устава. Независимо отъ сихъ взысканій, служащему, по распоряженію его непосредственнаго или высшаго начальства, не выдается содержаніе за все время неявки или просрочки, если неявка или просрочка продолжались болѣе семи дней».

Ст. 41. Согласно ст. 41 проекта, служащій, виновный: 1) въ нарушеніи порядка отправленія службы; 2) въ непредусмотрѣнномъ Уголовнымъ Уложеніемъ или Дисциплинарнымъ Уставомъ неисполненіи или нарушеніи своихъ служебныхъ обязанностей, установленныхъ закономъ, подвергается замѣчанію или выговору.

Относительно ст. 41 проекта Министръ Финансовъ указываетъ на недостаточность опредѣленныхъ въ ней взысканій. Такъ, изъ списка статей Уложенія о Наказаніяхъ, замѣняемыхъ ст. 41 (объясн., стр. 199—202), видно, напр., что подъ пунктъ первый этой статьи подведены весьма серьезные проступки, за которые дѣйствующее Уложеніе назначаетъ наказанія до удаленія отъ должности, и даже такіе, за которые оно вполнѣ правильно назначаетъ взысканія въ видѣ денежной пени (напр. выпускъ начальникомъ дистанціи, по нерадѣнію, худаго паузка въ каналъ). Кромѣ того, подъ эту статью подводятся дѣянія, за которыя по самому существу ихъ наказаніе можетъ быть налагаемо въ широкихъ предѣлахъ, напр., самовольное оставленіе дежурства. Очевидно, что если съ дежурства ушелъ чиновникъ, назначенный для пріема пакетовъ, то выговоръ вполнѣ достаточенъ, но наказаніе должно быть совершенно иного рода, если съ дежурства ушелъ начальникъ станціи, надзиратель таможеннаго переходнаго пункта и т. п. Поэтому, дѣйствующее Уложеніе вполнѣ правильно и устанавливаетъ (ст. 416) за оставленіе дежурства,—на-

казаніе отъ выговора до удаленія отъ должности. Наконецъ, подъ пунктъ 2 той же ст. 41 будутъ подводиться всѣ тѣ дѣянія, которыя предусмотрѣть въ настоящее время не представляется возможнымъ и которыя будутъ создаваться постоянно мѣняющимися условіями жизни и вновь возникающими служебными отношеніями. Всѣ эти дѣянія могутъ быть весьма разнообразны и могутъ требовать весьма различной репрессіи. Въ виду этого, по мнѣнію Статсъ Секретаря Витте, санкція 41 статьи должна заключать всю лѣстницу дисциплинарныхъ взысканій—отъ замѣчанія до удаленія отъ должности включительно.

Засимъ, Министръ Финансовъ находилъ бы желательнымъ изъ пункта 2-го статьи 41, предусматривающаго неисполненіе или нарушеніе служебныхъ обязанностей, установленныхъ закономъ, исключить слова «установленныхъ закономъ», ибо обязанности служащихъ устанавливаются не только закономъ, но и обязательными распоряженіями начальства, наказами, циркулярами и т. п., наконецъ, могутъ нарушаться и такія обязанности, о которыхъ и законъ, и распоряженія начальства совершенно умалчиваютъ, но которыя вытекаютъ изъ самаго существа данной службы и должности и разумѣются сами собою.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Статсъ Секретаря Витте относительно недостаточности указанія въ п. 2 ст. 41 на обязанности «установленныя закономъ», Министръ Юстиціи полагаетъ соотвѣтственнымъ включить въ п. 2 ст. 41 послѣ слова «закономъ» слова «или обязательнымъ распоряженіемъ или же вытекающихъ изъ свойства службы».

Что же касается вопроса о помѣщеніи въ ст. 41 всей лѣстницы дисциплинарныхъ взысканій, то въ этомъ отношеніи Статсъ Секретарь Муравьевъ, не убѣждаясь доводами Министра Финансовъ, полагаетъ, что единичное неисполненіе служащимъ своихъ обязанностей, подходящее подъ дѣйствіе ст. 41 проекта, само по себѣ даже по отношенію къ примѣрамъ, приводимымъ Статсъ Секретаремъ Витте, не оправдываетъ примѣненіе къ виновному взысканій болѣе строгихъ,

*

чѣмъ выговоръ или замѣчаніе. Опроверженіемъ этому конечно не можетъ служить дѣйствующее Уложеніе о Наказаніяхъ, которое отличается крайнимъ несоотвѣтствіемъ взысканій, опредѣляемыхъ за отдѣльные проступки. Если же провинности, подходящія подъ дѣйствіе ст. 41, будутъ совершаемы служащимъ многократно, онъ будетъ подлежать по ст. 12 и 16 проекта денежной пенѣ или аресту. Въ виду сего Министръ Юстиціи полагаетъ не вводить въ ст. 41 проекта другихъ взысканій, кромѣ выговора и замѣчанія.

Глава IV. Ст. 42-44. По ст. 42 проекта лица, занимающія на государственной и общественной службѣ, хотя бы и по вольному найму, должности четвертаго, пятаго и шестаго классовъ, а также лица, состоящія при правительственныхъ установленіяхъ безъ опредѣленныхъ должностей и имѣющія чины выше шестаго класса, за служебныя провинности подвергаются, по постановленію непосредственнаго и высшаго начальства, только замѣчаніямъ и выговорамъ. Всѣ прочія взысканія за служебныя провинности налагаются на означенныхъ лицъ Дисциплинарными Присутствіями. На Губернаторовъ замѣчанія и выговоры за служебныя провинности налагаются по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 204 Учр. Сен. (Свод. Зак., т. I, изд. 1892 года).

На основаніи слѣдующей 43 статьи лица, занимающія на государственной или общественной службѣ должности седьмаго и низшихъ классовъ, хотя бы и по вольному найму, или такія должности, коимъ класса не присвоено, и лица, состоящія при правительственныхъ установленіяхъ безъ опредѣленныхъ должностей и имѣющія чины шестаго и низшихъ классовъ, за служебныя провинности подвергаются: а) выговору или замѣчанію—по постановленію непосредственнаго и высшаго начальства, б) денежной пенѣ не свыше двадцати пяти рублей или аресту не свыше семи дней—по постановленію того начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе ихъ на должность или на службу, в) прочимъ взысканіямъ—Дисциплинарными Присутствіями.

Согласно же ст. 44, канцелярскіе чиновники и служители, лица, состоящія на службѣ по вольному найму и не занимающія притомъ классныхъ должностей, нижніе полицейскіе чины и иные служители власти, а равно и лица, занимающія низшія служительскія должности, за служебныя провинности подвергаются: а) замѣчанію и выговору—по постановленію непосредственнаго и высшаго начальства, б) денежной пенѣ не свыше двадцати пяти рублей, аресту не свыше семи дней или удаленію отъ должности, не соединенному съ воспрещеніями, указанными въ ст. 7 сего Устава,—по постановленію того начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе ихъ на должность или на службу, в) прочимъ взысканіямъ—Дисциплинарными Присутствіями.

По содержанію приведенныхъ постановленій заявлены замѣчанія:

Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ,—что хотя существующей при Канцеляріи сего Министерства должности Старшаго Чиновника не присвоенъ классъ, тѣмъ не менѣе лицо, ее занимающее, всегда управляетъ особою экспедиціею при Канцеляріи, состоящею изъ младшихъ чиновниковъ и причисленныхъ и имѣющею свои спеціальныя занятія; въ виду такого отвѣтственнаго положенія этого Старшаго Чиновника, его, и въ случаѣ неимѣнія соотвѣтствующаго чина, слѣдовало бы отнести къ разряду лицъ, перечисленныхъ въ ст. 42 проекта.

Тѣмъ же Министерствомъ и Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ—что отнесеніе къ одному и тому же разряду канцелярскихъ чиновниковъ и низшихъ служителей едва-ли отвѣчало бы интересамъ служебной дисциплины и что посему слѣдовало бы: по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ермолова, низшихъ служителей подчинить исключительно сужденію ихъ начальства, а по заключенію Гофмейстера Графа Муравьева—выдѣлить ихъ въ особый четвертый разрядъ, при чемъ взысканія, указанныя въ пунктахъ *а* и *б* ст. 44, налагались бы начальствомъ, принимающимъ ихъ на службу, а пунктъ *в* могъ бы быть вовсе исключенъ.

Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Иму-

ществъ — что для перечисленныхъ въ ст. 44 служащихъ въ дѣйствительности не установлено дисциплинарнаго присутствія, такъ какъ дѣла о нихъ не подлежатъ разсмотрѣнію Губернскихъ по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствій, кои вѣдаютъ только дѣла о провинностяхъ должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ губернскими и равными имъ властями, а вмѣстѣ съ тѣмъ они не могутъ быть подвѣдомы и министерскимъ Дисциплинарнымъ Присутствіямъ, вѣдающимъ только дѣла лицъ, назначаемыхъ на должности властью Министровъ, а также Департаментовъ и равныхъ имъ учрежденій.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія — что перечень лицъ, указанныхъ въ ст. 44 проекта, надлежало бы восполнить нѣкоторыми категоріями лицъ вѣдомства сего Министерства, имѣющихъ весьма близкое отношеніе либо къ учащемуся молодому поколѣнію, либо къ народнымъ массамъ и могущихъ безнаказанно злоупотреблять своимъ вліяніемъ, какъ-то: приватъ-доценты высшихъ учебныхъ заведеній, содержатели и содержательницы частныхъ учебныхъ заведеній, попечители и попечительницы народныхъ училищъ, учители и учительницы тѣхъ же училищъ, лица, допущенныя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, къ участію въ устройствѣ воскресныхъ и вечернихъ классовъ для народа и къ преподаванію въ оныхъ, а равно къ завѣдыванію народными читальнями и библіотеками, и содержатели ученическихъ квартиръ;

Министерствомъ Путей Сообщенія: а) что при условіяхъ желѣзнодорожной службы, требующей особливой тщательности и точности въ отношеніи исполненія установленныхъ правилъ и распоряженій начальства, отъ чего зависитъ правильность и безопасность движенія, необходимо присвоить начальству въ отношеніи всего состава служащихъ сравнительно большія дисциплинарныя права и что посему казалось-бы возможнымъ предоставить начальству право удалять отъ должности неблагонадежныхъ для службы лицъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. 77 проекта для временнаго устраненія отъ должности, и б) что, въ виду отсутствія по проекту права обжалованія дисциплинарныхъ рѣшеній начальства и возмож-

ности случаевъ злоупотребленія властью, представлялось-бы желательнымъ ограничить срокъ ареста, налагаемаго по распоряженію начальства—тремя днями, а размѣръ денежной пени, сохранивъ высшую ея мѣру въ 25 р.,—предѣлами полумѣсячнаго содержанія или заработка служащаго.

Сообразивъ означенныя замѣчанія и признавая соотвѣтственнымъ удовлетворить первое изъ нихъ, касающееся должности Старшаго Чиновника при Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, путемъ соотвѣтственнаго дополненія ст. 42 проекта, Статсъ Секретарь Муравьевъ, въ отношеніи остальныхъ приведенныхъ указаній вѣдомствъ, находитъ:

1) что дисциплинарныя производства о низшихъ служителяхъ едва-ли на практикѣ будутъ часто возбуждаемы, такъ какъ, при условіи опредѣленія ихъ по вольному найму, опредѣляющія ихъ начальства очевидно будутъ, въ случаѣ болѣе важной провинности, прибѣгать просто къ увольненію ихъ отъ мѣста, воздерживаясь отъ особаго дисциплинарнаго ихъ преслѣдованія, при менѣе же важныхъ провинностяхъ они будутъ подвергаемы взысканіямъ непосредственно начальствомъ, въ предѣлахъ, ст. 44 указанныхъ, но засимъ не допускать въ законѣ возможности такого преслѣдованія или же налагать на нихъ болѣе строгія мѣры взысканія единоличною властью едва-ли есть основаніе, въ виду сравнительно большей тяжести этихъ мѣръ, особенно увольненія отъ должности съ воспрещеніемъ опредѣлять на равную и высшую должность. Точно также представлялось бы практически нецѣлесообразнымъ создавать для несомнѣнно весьма рѣдкихъ дѣлъ этого рода особыя дисциплинарныя учрежденія. При дѣйствіи Устава, низшіе служители мѣстныхъ установленій будутъ подлежать сужденію въ Губернскихъ Присутствіяхъ, а служители центральныхъ установленій въ министерскихъ Присутствіяхъ на общемъ съ болѣе высокими должностными лицами основаніи, о чемъ и слѣдовало бы, для устраненія сомнѣній, оговорить въ дальнѣйшихъ статьяхъ проекта;

2) что изъ перечисленныхъ въ замѣчаніи Министерства Народнаго Просвѣщенія лицъ приватъ-доценты высшихъ заве-

деній, являясь преподавателями оныхъ, подлежатъ полному дѣйствію Устава о Провинностяхъ тѣмъ болѣе, что занятія ихъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, по закону признаются государственною службою, прочія же лица не несутъ служебныхъ обязанностей и не могутъ быть поэтому субъектами служебныхъ провинностей; нарушеніе же ими законныхъ условій отправляемой ими подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства дѣятельности могло бы, собственно говоря, влечь, въ случаѣ необходимости прекращенія таковой, утрату законной силы того начальственнаго дозволенія, которое обусловливаетъ производство этой дѣятельности, причемъ въ подлежащихъ уставахъ могли бы быть нормированы случаи и условія прекращенія этой дѣятельности;

3) что, при всей несомнѣнной важности тщательнаго исполненія своихъ обязанностей лицами желѣзнодорожной службы, обстоятельство это не должно однако служить основаніемъ къ изъятію ихъ изъ подъ дѣйствія вновь вводимаго дисциплинарнаго порядка, притомъ предусматривающаго возможность немедленнаго, въ подлежащихъ случаяхъ, устраненія провинившагося отъ занимаемой имъ должности,

и 4) что, какъ ниже будетъ изъяснено, на наложеніе начальственными распоряженіями дисциплинарныхъ мѣръ взысканія предположено допустить принесеніе жалобъ въ іерархическомъ порядкѣ,—почему и не усматривается основанія къ принятію предлагаемаго Министерствомъ Путей Сообщенія сокращенія опредѣленныхъ въ проектѣ съ достаточною умѣренностью предѣловъ дисциплинарной власти начальствъ.

По силѣ приведенныхъ основаній Министръ Юстиціи полагаетъ: оставивъ статьи 43 и 44 безъ измѣненія, включить въ ст. 42, послѣ словъ «выше шестаго класса» выраженіе: «равно какъ и Старшій Чиновникъ при Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ».

Ст. 47. На основаніи ст. 47 проекта, постановленія главъ четвертой, пятой и шестой сего Устава не распространяются на должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, волостнаго, сельскаго, хуторскаго и станичнаго управленій. Установленія, налагающія на нихъ взы-

сканія за служебныя провинности, и порядокъ производства дѣлъ сего рода опредѣляются особыми Учрежденіями и Положеніями.

Статью эту, по мнѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, надлежитъ пополнить постановленіемъ о томъ, что особый порядокъ отвѣтственности нештатныхъ вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ, опредѣленный ст. 10 Консульскаго Устава (изд. 1893 г.), остается въ своей силѣ вслѣдствіе совершенно спеціальнаго характера службы означенныхъ агентовъ, которые назначаются большею частью изъ иностранныхъ подданныхъ и за служебныя дѣйствія которыхъ несетъ отвѣтственность штатный консулъ.

Въ виду указанія подлежащаго вѣдомства о желательности сохраненія въ силѣ содержащагося въ упомянутомъ постановленіи Консульскаго Устава правила, уполномочивающаго консуловъ на устраненіе нештатныхъ вице-консуловъ отъ должности, Статсъ Секретарь Муравьевъ не встрѣчаетъ препятствій распространить на нештатныхъ вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ указанное въ ст. 47 разсматриваемаго законопроекта изъятіе, тѣмъ болѣе, что, при отдаленности мѣстъ консульской службы, въ примѣненіи этого правила можетъ иногда настоять практическая надобность.

Сообразно сему въ ст. 47 проекта послѣ слова «управленій» Министръ Юстиціи полагаетъ включить слова «а также на нештатныхъ консуловъ и консульскихъ агентовъ» и въ концѣ той же статьи послѣ слова «Положеніями» прибавить слова «и Уставами».

По ст. 48 проекта, для разсмотрѣнія дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, образуются въ губерніяхъ и областяхъ Губернскія (Областныя) по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствія подъ предсѣдательствомъ Губернатора, въ составѣ Вице-Губернатора и Предсѣдателя Окружнаго Суда, и, сверхъ того, двухъ старшихъ въ губерніи или области представителей вѣдомства, къ Ст. 48.

коему принадлежитъ обвиняемое въ провинности лицо; по дѣламъ о должностныхъ лицахъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—въ качествѣ представителей вѣдомства входятъ въ составъ Присутствія два Совѣтника Губернскаго (Областнаго) Правленія или же одинъ Совѣтникъ и, по принадлежности, Губернскій Врачебный Инспекторъ или Губернскій Инженеръ. Дѣлопроизводство Присутствія сосредоточивается въ Губернскомъ (Областномъ) Правленіи.

Съ своей стороны Министръ Финансовъ въ развитіе своихъ общихъ замѣчаній на проектъ, находитъ возможнымъ, не колебля основныхъ положеній проекта Устава, организовать дисциплинарныя присутствія въ составѣ вѣдомствъ. Необходимо только, чтобы всѣ члены губернскаго присутствія назначались не мѣстнымъ начальствомъ, а главнымъ начальникомъ вѣдомства. Такая организація присутствій, по мнѣнію Статсъ Секретаря Витте,въ достаточной мѣрѣ будетъ гарантировать чиновниковъ отъ несправедливыхъ и произвольныхъ притѣсненій со стороны непосредственнаго начальства, такъ какъ назначенные Министромъ и поставленные, слѣдовательно, въ достаточной мѣрѣ независимо, члены присутствія будутъ несомнѣнно стараться оправдать оказанное имъ высокое довѣріе и добросовѣстно выполнять возложенную на нихъ серьезную и нравственно отвѣтственную обязанность. Въ то же время, состоя изъ чиновъ того вѣдомства, къ которому принадлежитъ обвиняемый, хорошо зная всѣ требованія и особенности данной службы, присутствія эти свободно разберутся въ правдивости предъявляемыхъ начальствомъ обвиненій и оцѣнятъ по достоинству поступки подсудимаго; несомнѣнно, что приговоры такихъ образованныхъ въ составѣ вѣдомства присутствій будутъ болѣе гарантировать и интересы чиновника, и интересы службы, чѣмъ приговоры предположенныхъ проектомъ внѣвѣдомственныхъ судовъ.

Засимъ, въ примѣненіи разсматриваемой статьи 48 къ финансовому вѣдомству, Министръ Финансовъ замѣтилъ: а) что, по буквальному ея смыслу, компетенція Губернскаго Дисциплинарнаго Присутствія распространяется только на должностныхъ

лицъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями. Учрежденія Государственнаго Банка къ числу губернскихъ учрежденій не принадлежатъ и въ перечнѣ губернскихъ мѣстъ, приведенномъ въ ст. 14 т. II Свод. Зак., не указаны. Отсюда слѣдуетъ, что должностныя лица банковаго вѣдомства не будутъ подчинены вѣдѣнію Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій, между тѣмъ разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ всѣхъ чиновъ банковаго вѣдомства Присутствіемъ, образуемымъ согласно ст. 58 проекта, едва ли удобно, а потому надлежало бы, по отношенію къ чинамъ банковаго вѣдомства, обусловить подчиненіе ихъ Губернскимъ Дисциплинарнымъ Присутствіямъ при условіи лишь установленія порядка, какой существуетъ относительно вѣдомства Государственнаго Контроля; и б) что, по отношенію къ Министерству Финансовъ, ст. 48 проекта можетъ вызвать разнорѣчивое толкованіе. Въ статьѣ этой говорится, что въ составъ присутствія входятъ «два старшихъ въ губерніи или области представителя вѣдомства, къ коему принадлежитъ обвиняемое въ провинности лицо». Вѣдомство Министерства Финансовъ почти во всѣхъ губерніяхъ имѣетъ три совершенно отдѣльныя части (Казенная Палата, Управленіе акцизными сборами и Государственный Банкъ), а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже и больше (Таможни, Дворянскій и Крестьянскій Банки, фабричная инспекція). По буквальному смыслу статьи, въ составъ Присутствія входятъ два старшихъ представителя вѣдомства Министерства Финансовъ. Слѣдовательно, нѣкоторые изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей Министерства Финансовъ никогда не будутъ принимать участія въ составѣ присутствія по дѣламъ о проступкахъ подвѣдомственныхъ имъ чиновниковъ. Подобное положеніе, даже съ точки зрѣнія Редакціонной Коммисіи, допущено быть не можетъ, а потому Статсъ Секретарь Витте, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, находитъ желательнымъ выраженіе «вѣдомства» въ ст. 48 замѣнить выраженіемъ «отдѣльной части».

По мнѣнію Генералъ-Адъютанта графа Пратасова-Бахметева, постановленіе статьи 48 проекта надлежало бы дополнить

указаніемъ, чѣмъ опредѣляется, въ данномъ случаѣ, старшинство губернскихъ представителей вѣдомства: чиномъ или классомъ должности, и при равенствѣ чиновъ или классовъ должностей, какія основанія принимаются при опредѣленіи старшинства. По отношенію же къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, въ виду затруднительности опредѣленія старшинства чиновъ управленій разныхъ заведеній, представлялось бы желательнымъ установить, чтобы въ составъ присутствія входили должностныя лица сего вѣдомства, по назначенію Главноуправляющаго.

Министръ Путей Сообщенія находитъ правильнымъ подчинить дисциплинарные проступки служащихъ во ввѣренномъ ему Министерствѣ вѣдѣнію дисциплинарныхъ присутствій по мѣсту жительства начальства, опредѣлившаго виновнаго на должность.

Съ своей стороны Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода замѣчаетъ, что по дѣламъ о должностныхъ лицахъ духовнаго вѣдомства, опредѣляемыхъ въ должности епархіальными начальствами, возникаетъ недоумѣніе,—кого слѣдуетъ считать «старшими представителями вѣдомства» въ губерніи или области — ибо такими старшими представителями въ епархіи являются епархіальный архіерей и его викарій (гдѣ таковой существуетъ), которые, очевидно, не могутъ быть привлекаемы въ качествѣ членовъ свѣтскаго дисциплинарнаго суда. Избраніе сихъ членовъ Статсъ Секретарь Побѣдоносцевъ считаетъ наиболѣе правильнымъ предоставить подлежащему Епархіальному Архіерею.

Наконецъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ полагалъ бы правильнымъ: 1) ограничить составъ Губернскихъ Присутствій тремя лицами: предсѣдатель—Губернаторъ или Вице-Губернаторъ, и члены—старшій на мѣстѣ представитель вѣдомства и представитель судебнаго вѣдомства и 2) допускать замѣну Предсѣдателя Окружнаго Суда въ составѣ губернскаго дисциплинарнаго присутствія Товарищемъ Предсѣдателя или даже Членомъ Окружнаго Суда.

Останавливаясь на обсужденіи статьи 48, въ связи съ

заявленными на нее замѣчаніями, Министръ Юстиціи, въ дополненіе къ высказаннымъ выше соображеніямъ о значеніи проектированныхъ междувѣдомственныхъ Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій, считаетъ необходимымъ объяснить, что однообразное устройство дисциплинарныхъ камеръ для мѣстныхъ должностныхъ лицъ различныхъ вѣдомствъ въ губерніи должно, казалось бы, въ значительной степени содѣйствовать правильному и однообразному направленію дисциплинарныхъ дѣлъ, достиженіе коего, особливо на первыхъ порахъ примѣненія новаго Устава, представляется совершенно желательнымъ.

Посему и не повторяя сдѣланныхъ выше указаній о причинахъ, по которымъ участіе въ присутствіи высшихъ мѣстныхъ представителей административной и судебной власти слѣдуетъ считать вполнѣ цѣлесообразнымъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ не можетъ не замѣтить, что практически осуществимое по финансовому вѣдомству образованіе губернскаго присутствія изъ мѣстныхъ чиновъ одного лишь заинтересованнаго вѣдомства представлялось бы по многимъ вѣдомствамъ неудобоосуществимымъ просто по неимѣнію въ наличности нужнаго для образованія сего присутствія числа достаточно авторитетныхъ для такихъ обязанностей должностныхъ лицъ, централизація же разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ о младшихъ губернскихъ служащихъ, по весьма вѣскимъ основаніямъ, не можетъ признаваться желательною.

Вслѣдствіе сего, находя мысль объ учрежденіи на мѣстахъ въ замѣну одного губернскаго присутствія стольких дисциплинарныхъ камеръ, сколько у насъ имѣется вѣдомствъ, практически нецѣлесообразною, Министръ Юстиціи считаетъ долгомъ присоединиться къ замѣчанію Статсъ Секретаря Витте о желательности имѣть въ составѣ Губернскихъ Присутствій старшихъ мѣстныхъ представителей не всего вѣдомства, къ коему привлекаемый служащій принадлежитъ, а именно подлежащей отдѣльной части даннаго, иногда весьма обширнаго и имѣющаго многія развѣтвленія, вѣдомства. Равнымъ образомъ нельзя не признать убѣдительными соображенія, по коимъ

Министръ Финансовъ считаетъ соотвѣтственнымъ примѣнить къ мѣстнымъ чинамъ Государственнаго Банка порядокъ, принятый въ проектѣ относительно мѣстныхъ служащихъ вѣдомства Государственнаго Контроля, почему и слѣдуетъ дополнить въ этомъ смыслѣ ст. 72 проекта.

Не усматривая далѣе повода къ непринятію вызваннаго разнообразіемъ подвѣдомственныхъ ему мѣстныхъ чиновъ замѣчанія Генералъ-Адъютанта Графа Пратасова-Бахметева, Статсъ Секретарь Муравьевъ находитъ, что въ виду общаго правила о старшинствѣ должностныхъ лицъ, содержащагося въ ст. 524 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г., дополнять въ семъ отношеніи ст. 48 проекта не настоитъ надобности. Далѣе Министръ Юстиціи полагаетъ, что осуществленіе изъясненной выше мысли Министра Путей Сообщенія привело бы,—при значительной централизаціи у насъ желѣзнодорожныхъ управленій,—къ неудобному сосредоточенію обсужденія дисциплинарныхъ дѣлъ въ мѣстахъ нахожденія этихъ управленій и (что̀ еще менѣе желательно)—къ устраненію отъ такого обсужденія представителей именно мѣстной губернской администраціи и магистратуры.

Не встрѣчая затѣмъ возраженій противъ предлагаемаго Статсъ Секретаремъ Побѣдоносцевымъ порядка назначенія представителей духовнаго вѣдомства въ Губернскихъ Присутствіяхъ, Министръ Юстиціи, по поводу замѣчаній Вице-Адмирала Тыртова, полагаетъ, что пятичленный составъ Присутствія болѣе соотвѣтствуетъ сравнительной важности въ служебномъ мірѣ дисциплинарныхъ дѣлъ и новизнѣ проектируемой ихъ постановки, чѣмъ трехчленный составъ, и что, для авторитетности участія судебной власти въ сихъ Присутствіяхъ, желательно, чтобъ въ нихъ засѣдалъ именно Предсѣдатель Окружнаго Суда или заступающій на законномъ основаніи его должность.

Независимо отъ намѣченныхъ выше измѣненій ст. 48, Статсъ Секретарь Муравьевъ находитъ съ своей стороны соотвѣтственнымъ, въ устраненіе могущихъ возникнуть на практикѣ сомнѣній относительно круга лицъ, дѣла о коихъ

подлежатъ вѣдѣнію Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій, указать въ этой статьѣ, что разсмотрѣнію сихъ Присутствій подлежатъ дѣла о должностныхъ лицахъ административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ окружными управленіями, губернскими, уѣздными и равными имъ властями, въ томъ числѣ дѣла о служителяхъ, состоящихъ при мѣстныхъ установленіяхъ, а также по мѣстнымъ учрежденіямъ Государственнаго Банка дѣла о лицахъ, занимающихъ должности седьмаго и низшихъ классовъ, хотя бы по вольному найму, или такія должности, коимъ класса вовсе не присвоено. По изложеннымъ соображеніямъ Министръ Юстиціи полагалъ бы изложить ст. 48 слѣдующимъ образомъ: «для разсмотрѣнія дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ окружными управленіями, губернскими, уѣздными и равными имъ властями, въ томъ числѣ и служителей, состоящихъ при мѣстныхъ установленіяхъ, а также дѣлъ о лицахъ, занимающихъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка должности седьмаго и низшихъ классовъ, хотя бы по вольному найму, или такія должности, коимъ классовъ вовсе не присвоено, образуются въ губерніяхъ и областяхъ Губернскія (Областныя) по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствія, подъ предсѣдательствомъ Губернатора и Предсѣдателя окружнаго суда и, сверхъ того, двухъ старшихъ въ губерніи или области представителей отдѣльной части, къ которой принадлежитъ обвиняемое въ провинности лицо; по дѣламъ о должностныхъ лицахъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—въ качествѣ представителей отдѣльной части входятъ въ составъ Присутствія два Совѣтника Губернскаго (Областнаго) Правленія или же одинъ Совѣтникъ и, по принадлежности, Губернскій Врачебный Инспекторъ или Губернскій Инженеръ, по дѣламъ о должностныхъ лицахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и о должностныхъ лицахъ духовнаго вѣдомства—въ качествѣ представителей отдѣльной части входятъ въ составъ Присутствія два лица, назначаемыя на три года Главноуправляющимъ Собственною Его Импера-

торскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи или Епархіальнымъ Архіереемъ, по принадлежности. Дѣлопроизводство Присутствія сосредоточивается въ Губернскомъ (Областномъ) Правленіи».

Ст. 49. Согласно ст. 49 проекта, по дѣламъ объ отвѣтственности лицъ, принадлежащихъ къ административнымъ вѣдомствамъ, мѣстное завѣдываніе коихъ ввѣрено окружнымъ, на нѣсколько губерній или областей, управленіямъ (вѣдомства Путей Сообщенія, Народнаго Просвѣщенія, почтово-телеграфное и т. п.), въ составъ Присутствія входятъ два старшія должностныя лица окружнаго управленія или замѣняющіе ихъ въ губерніи старшіе представители вѣдомства.

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Боголѣповъ, примѣняясь къ ст. 59 т. XI ч. 1, Свод. Зак. Уст. Уч. Завед., полагалъ необходимымъ дополнить разсматриваемую статью слѣдующимъ постановленіемъ: «по дѣламъ объ отвѣтственности лицъ, состоящихъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и занимающихъ должности ниже шестаго класса, образуются окружныя дисциплинарныя присутствія при управленіяхъ учебныхъ округовъ, подъ предсѣдательствомъ Попечителя Учебнаго Округа, въ составѣ Помощника Попечителя, Предсѣдателя Окружнаго Суда и трехъ членовъ изъ лицъ учебнаго вѣдомства, не ниже пятаго класса, утверждаемыхъ на три года, по представленію Попечителя Округа, Министромъ Народнаго Просвѣщенія».

Съ своей стороны Министръ Путей Сообщенія, въ виду распространенія вѣдомства округовъ путей сообщенія лишь на сообщенія водяныя и шоссейныя и неподчиненія имъ чиновъ портовыхъ и желѣзнодорожныхъ, а также вслѣдствіе отсутствія въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ должностныхъ лицъ шоссейной и водяной службы, находитъ наиболѣе правильнымъ указать, что члены Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій отъ Министерства Путей Сообщенія опредѣляются Министромъ изъ числа старшихъ въ губерніи представителей вѣдомства.

По разсмотрѣніи этихъ замѣчаній, Статсъ Секретарь Муравьевъ не можетъ не признать совершенной правильности указанія Министра Путей Сообщенія на неподчиненіе лицъ портовой и желѣзнодорожной службы окружнымъ управленіямъ путей сообщенія. Вслѣдствіе сего присоединяясь къ тому выводу, на которомъ останавливается Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Хилковъ, Министръ Юстиціи находитъ однако полезнымъ указать, что распредѣленіе Министромъ Путей Сообщенія избираемыхъ имъ для присутствованія въ Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ старшихъ должностныхъ лицъ разныхъ подвѣдомственныхъ ему службъ производится напередъ, на опредѣленный, напримѣръ, трехлѣтній срокъ. Этимъ правиломъ устранились бы нареканія, которыя могли бы возникнуть въ случаѣ принятія порядка, при которомъ назначеніе представителей вѣдомства въ Присутствіяхъ производилось отдѣльно по каждому дѣлу.

Переходя затѣмъ къ замѣчанію покойнаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Статсъ Секретарь Муравьевъ не признаетъ возможнымъ присоединиться къ таковому, ибо осуществленіе предположеній Тайнаго Совѣтника Боголѣпова вызывало бы устраненіе отъ разрѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ высшихъ представителей мѣстной губернской администраціи, которые, по раздѣляемому Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ мнѣнію Редакціонной Коммисіи, должны, въ видахъ обезпеченія правильнаго хода дѣлъ въ губерніи, имѣть постоянное въ разсмотрѣніи дисциплинарныхъ производствъ участіе. Сверхъ того предлагаемый Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія порядокъ неизбѣжно вызывалъ бы въ большинствѣ случаевъ отдаленіе дисциплинарной камеры отъ мѣста службы лица, привлекаемаго къ отвѣтственности и свидѣтелей по дѣлу. Надлежащее же вліяніе окружнаго учебнаго начальства на производство дисциплинарныхъ дѣлъ о подчиненныхъ ему лицахъ представляется казалось бы достаточно обезпеченнымъ и при существующемъ текстѣ разбираемаго постановленія.

Сообразно вышеизложенному Министръ Юстиціи полагаетъ включить въ ст. 49 слѣдующее постановленіе: «по дѣ-

ламъ о должностныхъ лицахъ вѣдомства Путей Сообщенія Члены Присутствій отъ сего вѣдомства назначаются Министромъ Путей Сообщенія на три года изъ числа старшихъ мѣстныхъ представителей вѣдомства».

Ст. 50. На основаніи ст. 50, въ составъ Губернскихъ по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствій, взамѣнъ представителей вѣдомства, входятъ, на правахъ членовъ, по дѣламъ объ отвѣтственности лицъ земской службы—Губернскій Предводитель Дворянства, Предсѣдатель Губернской Земской Управы и особый, по избранію губернскаго земскаго собранія, Членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности лицъ городской службы и городскихъ сословныхъ управленій — Городской Голова губернскаго города и особый, по избранію Думы губернскаго города, Членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, по дѣламъ объ отвѣтственности Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ (ст. 54 и 76)—Губернскій Предводитель Дворянства и одинъ изъ Непремѣнныхъ Членовъ Губернскаго Присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности лицъ дворянской службы—Предводители Дворянства: Губернскій и подлежащій Уѣздный.

По содержанію этой статьи заявлено со стороны Управляющаго Морскимъ Министерствомъ замѣчаніе о желательности исключить изъ состава Дисциплинарнаго Присутствія, по дѣламъ о служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ лицахъ, шестаго члена (Члена Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія по избранію земскаго собранія).

По поводу сего замѣчанія Министръ Юстиціи не могъ не принять во вниманіе, что Редакціонною Коммисіею приведены подробныя и весьма основательныя соображенія (объясн., стр. 236—238), по которымъ для дѣлъ о провинностяхъ лицъ земской службы слѣдуетъ допустить изъятіе изъ общаго пятичленнаго состава Присутствія и включать въ присутствія сверхъ постоянныхъ его членовъ (Губернатора, Предсѣдателя Окружнаго Суда и Вице - Губернатора)—Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Губернской Земской Управы и особаго, по избра-

нію губернскаго земскаго собранія, Члена Губернскаго по земскимъ дѣламъ Присутствія. Доводы эти со стороны Вице-Адмирала Тыртова по существу не отвергаются и Министръ Юстиціи не считалъ бы возможнымъ отступить отъ постановленія, изложеннаго въ ст. 50 проекта, собственно только изъ за соблюденія единообразнаго во всѣхъ случаяхъ числа образующихъ губернское Дисциплинарное Присутствіе членовъ.

По ст. 55, Прокуроръ мѣстнаго Окружнаго Суда, или его Товарищъ, не участвуя въ разрѣшеніи дѣлъ Губернскимъ или Городскимъ по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствіемъ, словесно предъявляетъ въ его засѣданіяхъ свое по разсматриваемымъ дѣламъ заключеніе. **Ст. 55.**

Статью эту, по мнѣнію Министра Финансовъ, представлялось бы желательнымъ исключить.

Съ своей стороны Министръ Юстиціи, не убѣждаясь изложенными выше доводами Статсъ Секретаря Витте о желательности предоставленія разбора въ губерніи дисциплинарныхъ дѣлъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, полагаетъ, что, въ случаѣ принятія междувѣдомственныхъ Губернскихъ Присутствій, допущеніе участія въ нихъ представителей прокуратуры, путемъ предъявленія словесныхъ въ засѣданіи заключеній, слѣдуетъ признать весьма желательнымъ, какъ въ виду судебной опытности чиновъ прокурорскаго надзора, такъ равно и по свойству самихъ дисциплинарныхъ дѣлъ, разграниченіе которыхъ съ дѣлами объ уголовной отвѣтственности можетъ нерѣдко представить извѣстныя трудности.

На основаніи ст. 58, для разсмотрѣнія дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ служащихъ административныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ на должности властью Министровъ, а также Департаментовъ и равныхъ имъ учрежденій, образуются Дисциплинарныя Присутствія подъ предсѣдательствомъ подлежащаго Товарища или Помощника Министра изъ четырехъ Членовъ Совѣта Министра, Высочайшею властью къ сему назначае- **Ст. 58.**

мыхъ на три года, и двухъ Членовъ отъ Министерства Юстиціи. Дисциплинарное же въ семъ Министерствѣ Присутствіе образуется подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи изъ шести Членовъ учрежденной при этомъ Министерствѣ Консультаціи, назначаемыхъ къ сему Высочайшею властію на три года. Рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія представляются Министру и либо утверждаются имъ, либо оставляются имъ безъ послѣдствій въ случаѣ непризнанія имъ обвиняемаго подлежащимъ взысканію.

Въ примѣчаніи же къ этой статьѣ указано, что Дисциплинарное Присутствіе въ Главномъ Управленіи Государственнаго Коннозаводства образуется изъ пяти назначаемыхъ къ сему на трехлѣтній срокъ Высочайшею властію Членовъ Совѣта Главнаго Управленія, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ, и двухъ Членовъ отъ Министерства Юстиціи.

По поводу проектированныхъ въ статьѣ 58 и въ примѣчаніи къ ней правилъ заявлены слѣдующія замѣчанія:

Министръ Финансовъ полагаетъ составъ Дисциплинарныхъ Присутствій при Министерствахъ ограничить одними чинами каждаго даннаго вѣдомства съ участіемъ въ нихъ начальника того центральнаго управленія (департамента, канцеляріи, отдѣла и проч.), къ вѣдомству котораго принадлежитъ провинившійся чиновникъ. Касательно же власти Министра по утвержденію рѣшеній Дисциплинарныхъ Присутствій, Статсъ Секретарь Витте находитъ, что относящаяся до этого предмета часть проекта безспорно ограждаетъ интересы чиновниковъ, но совершенно не ограждаетъ интересовъ службы, ибо самого начальника вѣдомства она почти совершенно лишаетъ власти въ распоряженіи личнымъ составомъ. Если по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Совѣта, въ томъ числѣ и по дѣламъ о преданіи суду, Министръ можетъ не принять мнѣнія Совѣта, измѣнить его, согласиться съ меньшинствомъ и постановить свое собственное, несогласное ни съ большинствомъ, ни съ меньшинствомъ, рѣшеніе, то, казалось бы единственно цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ Учрежденіемъ Министерствъ

предоставить ему ту же власть и по отношенію къ Дисциплинарнымъ Присутствіямъ.

Августѣйшій Главноуправляющій Государственнымъ Конноэаводствомъ находитъ желательнымъ, въ развитіе ст. 58, преподать разъясненіе, имѣетъ ли право Министръ замѣнять наказанія, опредѣленныя Присутствіемъ, увеличивать или уменьшать степени взысканій, а равно налагать взысканія своею властью въ тѣхъ случаяхъ, когда Министръ признаетъ оправданіе служащаго не отвѣчающимъ обстоятельствамъ дѣла. По мнѣнію Его Императорскаго Высочества, таковыя права Министра не должны быть отрицаемы, тѣмъ болѣе, что послѣдовавшія по сему предмету распоряженія его могутъ подлежать обжалованію, а слѣдовательно и повѣркѣ Правительствующаго Сената.

Министръ Императорскаго Двора считаетъ участіе членовъ отъ Министерства Юстиціи въ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ излишнимъ.

Съ своей стороны Государственный Контроль, не возражая противъ цѣлесообразности участія въ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ членовъ отъ Министерства Юстиціи, признаетъ однако едва ли необходимымъ учреждать особыя для сего должности, такъ какъ только практика дѣла можетъ показать дѣйствительную въ томъ необходимость, а впредь до указанія опыта возможно бы возлагать означенныя обязанности на Членовъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Далѣе бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, ссылаясь на опредѣляющій права Старшаго Совѣтника ввѣреннаго ему Министерства пунктъ 4 Высочайше утвержденнаго, 15 Декабря 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, призналъ желательнымъ оговорить въ ст. 58 проекта, что въ подлежащихъ случаяхъ предсѣдательствованіе въ Дисциплинарномъ Присутствіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ принадлежитъ Старшему Совѣтнику сего Министерства, заступающему Товарища Министра.

Наконецъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ считаетъ соотвѣтственнымъ уменьшить численный составъ членовъ Дисциплинарныхъ Присутствій и образовать оныя изъ

Товарища или Помощника Министра, какъ предсѣдателя, и членовъ: трехъ Членовъ Совѣта Министра и одного Члена Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Сообразивъ изложенныя замѣчанія и не повторяя приведенныхъ выше соображеній своихъ относительно: 1) расширенія размѣровъ власти Министра при разсмотрѣніи рѣшенія образованнаго во ввѣренномъ ему Министерствѣ Дисциплинарнаго Присутствія и 2) устраненія участія въ Присутствіяхъ этого рода представителей Министерства Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ находитъ, что разсматриваемую статью 58 проекта слѣдовало бы, согласно мнѣнію Гофмейстера графа Муравьева, дополнить оговоркою о Старшемъ Совѣтникѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и что предложенное Вице-Адмираломъ Тыртовымъ уменьшеніе состава членовъ министерскихъ Присутствій осуществится съ исключеніемъ изъ ихъ состава членовъ отъ Министерства Юстиціи.

Въ соотвѣтствіе съ симъ въ ст. 58 проекта вмѣсто шести Членовъ Консультаціи слѣдуетъ указать на участіе въ Дисциплинарномъ Присутствіи Министерства Юстиціи четырехъ Членовъ оной. Кромѣ того по основаніямъ, указаннымъ при разсмотрѣніи ст. 42—44 проекта, надлежитъ въ ст. 58 оговорить, что сужденію министерскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій подлежатъ, между прочимъ, служители, состоящіе при центральныхъ установленіяхъ.

Въ заключительномъ выводѣ Министръ Юстиціи полагаетъ сдѣлать въ ст. 58 проекта слѣдующія измѣненія: 1) включить послѣ словъ «равныхъ имъ учрежденій» слова: «и сверхъ того дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ служителей, состоящихъ при центральныхъ установленіяхъ»; 2) исключить какъ изъ самой статьи, такъ и изъ примѣчанія къ ней слова: «и двухъ членовъ отъ Министерства Юстиціи»; 3) замѣнить слово «шести» словомъ «четырехъ»; 4) конецъ ст. 58 изложить такъ: «рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія представляются Министру, и либо утверждаются имъ, либо оставляются безъ послѣдствій, либо видоизмѣняются съ соблюденіемъ правилъ, содержащихся въ первыхъ трехъ главахъ сего Устава», и

5) дополнить статью эту новымъ (вторымъ) примѣчаніемъ такого содержанія: «председательствованіе въ Дисциплинарномъ Присутствіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ возлагается, въ случаѣ отсутствія Товарища Министра, на Старшаго Совѣтника сего Министерства».

Изъ ст. 59 проекта слѣдуетъ равнымъ образомъ устранить слова: «въ составъ коихъ входятъ два члена отъ Министерства Юстиціи». Ст. 59.

Въ ст. 3 прил. къ ст. 59 проекта слѣдуетъ, согласно заключенію Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, замѣнить слова: «двухъ Высочайшею властью къ сему назначаемыхъ на трехлѣтній срокъ, Старшихъ Чиновниковъ Канцеляріи» словами: «Управляющаго Контролемъ вѣдомства» и исключить слова: «Главнаго Контролера вѣдомства». Ст. 3 прил. къ ст. 59.

Въ ст. 4 прил. къ ст. 59 проекта надлежитъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, въ соотвѣтствіе съ послѣдовавшими измѣненіями, касающимися Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, исправить наименованіе Членовъ образуемаго въ Канцеляріи Прошеній Присутствія, замѣнивъ слова: «Начальника оной» выраженіемъ «Управляющаго дѣлами оной» и слова: «Дѣлопроизводителя Канцеляріи» словами: «Старшаго Чиновника Канцеляріи». Ст. 4 прил. къ ст. 59.

Въ ст. 6 прил. къ ст. 59 проекта слѣдуетъ, согласно заключенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, замѣнить слова: «Председателей Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта» словами: «Председателя Учебнаго Комитета и Помощника Председателя Училищнаго Совѣта». Затѣмъ въ концѣ ст. 6 надлежитъ помѣстить такое постановленіе: «Дѣлопроизводство Дисциплинарнаго Присутствія сосредоточивается въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода». Ст. 6 прил. къ ст. 59.

Независимо отъ намѣченныхъ измѣненій въ отдѣльныхъ статьяхъ приложенія къ ст. 59 проекта, таковое должно быть

дополнено, по указанію Военнаго Министерства, слѣдующимъ правиломъ:

«Въ составѣ Военнаго Министерства Дисциплинарное Присутствіе для разсмотрѣнія дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ служащихъ административнаго гражданскаго управленія, опредѣляемыхъ въ должность властью Военнаго Министра или одного изъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства, образуется изъ частнаго присутствія Военнаго Совѣта, изъ Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства и Начальниковъ тѣхъ Главныхъ Управленій, въ непосредственномъ вѣдѣніи коихъ состоятъ административныя гражданскія установленія, подчиненныя въ порядкѣ высшаго управленія Военному Министерству. Рѣшенія Присутствія представляются на утвержденіе Военнаго Министра. Въ случаѣ невозможности присутствовать въ засѣданіи, Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства и Начальники Главныхъ Управленій замѣняются ихъ Помощниками».

Ст. 61. Согласно ст. 61, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ дѣла о служебныхъ провинностяхъ, учиненныхъ въ составѣ Присутствія, образованнаго изъ служащихъ различныхъ вѣдомствъ, хотя бы, по служебному положенію Членовъ Присутствія, дѣла сіи подлежали вѣдѣнію иныхъ Дисциплинарныхъ Присутствій.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволитъ находить, что одинаково съ указанною въ статьѣ 61 категоріею служащихъ слѣдуетъ предусмотрѣть порядокъ производства дисциплинарныхъ дѣлъ о лицахъ, состоящихъ на службѣ одновременно по разнымъ вѣдомствамъ, а также о чинахъ военныхъ, занимающихъ должности въ вѣдомствахъ гражданскихъ.

Обсудивъ это замѣчаніе, Министръ Юстиціи, съ своей стороны, полагаетъ, что обстоятельство одновременнаго состоянія привлекаемаго къ отвѣтственности за провинность лица на службѣ въ двухъ вѣдомствахъ можетъ имѣть существенное для направленія дѣла значеніе въ томъ собственно случаѣ,

если привлекаемый учинилъ провинность, относящуюся къ обоимъ родамъ службы. Тогда, при одновременномъ разборѣ дѣла необходимо участіе въ Присутствіи представителей обоихъ вѣдомствъ. Если же провинность учинена собственно по одному лишь изъ мѣстъ служенія привлекаемаго, то къ участію въ Присутствіи должны быть, на общемъ основаніи, призваны представители этого собственно установленія. А засимъ то вліяніе, которое, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, рѣшеніе, произнесенное надъ привлеченнымъ, оказываетъ на служебное его по второму мѣсту положеніе, едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе при установленіи состава Присутствія, подобно тому какъ обстоятельство совмѣстной въ двухъ вѣдомствахъ службы обвиняемаго не имѣетъ вліянія на направленіе судебнаго дѣла объ учиненномъ по одному изъ этихъ мѣстъ службы должностному преступленію. Что касается засимъ военныхъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданскому вѣдомству, то въ этомъ отношеніи Статсъ Секретарь Муравьевъ, присоединяясь въ полной мѣрѣ къ высказанному Августѣйшимъ Главноуправляющимъ мнѣнію объ отнесеніи дѣлъ о служебныхъ провиностяхъ такихъ лицъ къ вѣдомству подлежащихъ, проектируемыхъ нынѣ для гражданскаго вѣдомства Дисциплинарныхъ Присутствій, полагаетъ однако включеніе въ проектъ особой по сему предмету оговорки едва-ли необходимымъ въ виду того, что означенныя лица почитаются состоящими на службѣ по гражданскому вѣдомству.

Согласно ст. 62 проекта, въ Правительствующемъ Сенатѣ дисциплинарныя дѣла рѣшаются (ст. 86) по выслушаніи словеснаго заключенія Оберъ-Прокурора и проекты состоявшихся по нимъ опредѣленій на пропускъ Министра Юстиціи и Оберъ-Прокурора не сообщаются. На примѣненіе къ Губернаторамъ выговоровъ и болѣе строгихъ дисциплинарныхъ взысканій Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе. **Ст. 62.**

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Конногаводствомъ, имѣя въ виду, что во мно-

гихъ вѣдомствахъ должности IV и V классовъ замѣщены военными генералами, которые, по силѣ ст. 36 Дисц. Уст., могутъ быть подвергаемы аресту въ порядкѣ дисциплинарномъ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію, полагалъ бы, что ст. 62 слѣдуетъ дополнить въ томъ смыслѣ, что Высочайшее соизволеніе испрашивается Правительствующимъ Сенатомъ и на примѣненіе ареста къ военнымъ генераламъ, занимающимъ должности по гражданской службѣ.

Признавая полную основательность этого указанія по существу, Министръ Юстиціи находитъ, что, за предположенными имъ ограниченіями въ примѣненіи ареста, надобность въ такомъ дополненіи ст. 62 проекта отпадаетъ.

Глава V. Ст. 67. Согласно ст. 67 проекта, при наличности провинности, которая влечетъ за собою взысканія, превышающія предѣлы власти непосредственнаго начальства, оно представляетъ поступившія къ оному жалобу, объявленіе, донесеніе или сообщеніе назначающему къ должности начальству, вмѣстѣ съ своимъ, въ потребныхъ случаяхъ, заключеніемъ по дѣлу. Назначающее къ должности начальство, истребовавъ отъ обвиняемаго объясненіе, или налагаетъ на него взысканіе, буде провинность, по размѣрамъ отвѣтственности, не превышаетъ предѣловъ предоставленной ему власти, или же возбуждаетъ предъ подлежащимъ Дисциплинарнымъ Присутствіемъ преслѣдованіе.

По поводу этой статьи Государственный Контроль находитъ, что изъ текста ея, въ связи со ст. 11, не видно ясно, можетъ ли начальство окончательно рѣшить дѣло въ томъ случаѣ, если по роду провинности обвиняемаго полагается нѣсколько наказаній, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ не превышаютъ власти начальства, а другія выходятъ изъ предѣловъ ея, или же въ такомъ случаѣ начальство обязано передать дѣло въ Дисциплинарное Присутствіе. Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, Сенаторъ Иващенковъ находитъ полезнымъ сдѣлать въ ст. 67 проекта редакціонное измѣненіе, изложивъ ее въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ, если за разсматриваемую провинность пола-

гается одно изъ нѣсколькихъ различныхъ взысканій, то дѣло должно быть разрѣшаемо тою властью, отъ которой зависитъ примѣненіе высшей мѣры взысканія.

Сообразивъ замѣчаніе сіе, Министръ Юстиціи принялъ съ своей стороны во вниманіе, что статья 67, въ связи съ постановленіями предшествующихъ ст. 42—44, разграничиваетъ предѣлы власти между непосредственнымъ начальствомъ и начальствомъ, назначающимъ на должность. Иное значеніе имѣетъ статья 11; она, во избѣжаніе излишней процедуры въ коллегіальныхъ присутствіяхъ въ случаяхъ, когда, по мнѣнію начальства, не имѣется основанія къ передачѣ дѣла въ сіи присутствія, разрѣшаетъ подлежащему начальству (т. е. непосредственному или назначающему на должности, смотря по роду дѣла) ограничиваться принятіемъ менѣе важныхъ дисциплинарныхъ мѣръ безъ передачи дѣла на коллегіальное обсужденіе Присутствія. Такимъ образомъ содержаніе статей 11 и 67 совершенно различное и, въ устраненіе какихъ либо недоразумѣній при ихъ примѣненіи, надлежитъ помѣстить въ ст. 67 соотвѣтственную ссылку на ст. 11 и 42—44 проекта.

По ст. 68 проекта начальству предоставляется передавать дѣло на обсужденіе Дисциплинарнаго Присутствія и въ томъ случаѣ, когда провинность, по размѣрамъ слѣдующаго за оную взысканія, не превышаетъ предѣловъ предоставленной единоличнымъ начальствамъ власти. Ст. 68.

Въ виду заявленнаго Военнымъ Министерствомъ замѣчанія, Министръ Юстиціи не встрѣчаетъ препятствій дополнить статью эту слѣдующимъ правиломъ: «начальникъ, представляя по начальству въ порядкѣ постепенности объ означенной провинности подчиненнаго для передачи на обсужденіе Дисциплинарнаго Присутствія, обязанъ указать основаніе къ такому представленію, причемъ высшему начальству предоставляется или внести дѣло въ Дисциплинарное Присутствіе, или наложить взысканіе на провинившагося по своему усмотрѣнію, или же, не давая дѣлу, за неуважительностью основаній, дальнѣйшаго

хода, возвратить его представившему начальнику для наложенія взысканія собственною властью».

Ст. 69. По силѣ ст. 69, до наложенія взысканія или передачи дѣла на обсужденіе Дисциплинарнаго Присутствія, начальство, если это, по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ, собираетъ справки и можетъ произвести предварительное изслѣдованіе чрезъ одного изъ подвѣдомственныхъ сему начальству чиновниковъ.

По заключенію Военнаго Министерства статью 69, хотя и заимствованную цѣликомъ изъ Уст. Угол. Суд. (ст. 1086), слѣдовало бы дополнить подобно тому, какъ это сдѣлано въ ст. 318 Воен. Суд. Уст., указаніемъ на то, что производящій предварительное изслѣдованіе долженъ быть старше чиномъ или классомъ должности обвиняемаго и во всякомъ случаѣ онъ не долженъ состоять съ нимъ въ отношеніяхъ, признаваемыхъ поводомъ къ отводу слѣдователей и судей.

Признавая замѣчаніе это вполнѣ основательнымъ, Министръ Юстиціи находилъ бы правильнымъ, при внесеніи означенной оговорки въ проектъ, придать преимущественное значеніе старшинству въ классѣ должности, а затѣмъ уже старшинству въ чинѣ. Въ соотвѣтствіе съ симъ надлежитъ дополнить ст. 69 проекта такимъ правиломъ: «производящій изслѣдованіе долженъ быть старше классомъ должности или чиномъ обвиняемаго и не долженъ состоять съ нимъ въ отношеніяхъ, признаваемыхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства поводомъ для отвода судей».

Ст. 70. На основаніи ст. 70, назначающее къ должности начальство, въ случаѣ дошедшихъ до него донесеній, сообщеній, объявленій и жалобъ о совершенныхъ его подчиненнымъ провинностяхъ, можетъ, по истребованіи отъ него письменнаго или словеснаго объясненія, само наложить на него взысканіе, хотя бы и не выходящее изъ предѣловъ предоставленной непосредственному начальству власти.

Исходя изъ того положенія, что высшій въ порядкѣ

іерархической постепенности начальникъ всегда пользуется властью, предоставленной низшему, Военное Министерство полагало бы необходимымъ дополнить означенную статью постановленіемъ, что дисциплинарная власть, принадлежащая низшему, предоставлена и всѣмъ высшимъ въ порядкѣ постепенности начальникамъ. По мнѣнію Военнаго Министерства, къ числу случаевъ, предоставляющихъ высшему начальству право непосредственно наложить взысканіе, необходимо отнести и тотъ, когда упущеніе совершено въ его присутствіи, или когда онъ обнаружитъ провинность при обозрѣніи дѣлъ и т. п. (см. п. 1 ст. 57 воинс. Дисц. Уст.). Кромѣ того, въ интересахъ службы, было бы желательно предоставить высшему начальству право усиливать взысканіе (п. 3 той же ст. 57), если наложенное непосредственнымъ начальствомъ будетъ признано имъ несоотвѣтствующимъ свойству проступка или важности вины.

Не возражая противъ принятія предложенныхъ Военнымъ Министерствомъ и основанныхъ на постановленіяхъ воинскаго Дисциплинарнаго Устава дополненій, Министръ Юстиціи,— въ видахъ охраненія соразмѣрности въ примѣненіи дисциплинарныхъ взысканій,—находитъ полезнымъ оговорить, что при измѣненіи высшимъ начальствомъ сихъ взысканій принимается въ соображеніе уже наложенное по дѣлу взысканіе.

По приведеннымъ разсужденіямъ вслѣдъ за нынѣшнимъ текстомъ ст. 70 слѣдовало бы помѣстить въ проектѣ такое постановленіе: «высшій въ порядкѣ постепенности начальникъ пользуется, по наложенію взысканій, властью, предоставленною низшему начальству. Высшее начальство можетъ само наложить взысканіе за провинность, учиненную въ его присутствіи или обнаруженную имъ при обозрѣніи дѣлъ. Высшему начальству предоставляется также усилить въ предѣлахъ его власти взысканіе, коему виновный подвергнутъ непосредственнымъ начальствомъ; въ семъ случаѣ должно быть принято въ соображеніе наложенное на провинившагося взысканіе».

Согласно ст. 71, если Прокуроръ судебнаго установленія, коему, по должности своей, подсуденъ служащій администра- Ст. 71.

тивнаго вѣдомства, не ограничится однимъ сообщеніемъ начальству служащаго имѣющихся свѣдѣній объ учиненной симъ послѣднимъ провинности, могущей повлечь за собой удаленіе отъ должности, но выразитъ мнѣніе о необходимости возбудить противъ служащаго производство въ Дисциплинарномъ Присутствіи, то, въ случаѣ отказа начальства, разномысліе между начальствомъ и Прокуроромъ подлежитъ разсмотрѣнію или Губернскаго, или Городскаго по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствія, или Правительствующаго Сената по принадлежности.

По мнѣнію Министра Финансовъ, предоставляемое Прокурору ст. 71 право возбужденія дисциплинарнаго производства (причемъ, въ случаѣ несогласія на это начальства, разномысліе разрѣшается въ соотвѣтствующемъ Дисциплинарномъ Присутствіи) совершенно не оправдывается сущностью дисциплинарной отвѣтственности и не можетъ не быть признано нарушающимъ достоинство административной власти.

Военное Министерство, съ своей стороны, признаетъ ст. 71 подлежащею исключенію изъ проекта, ибо не усматривается основаній предоставлять прокуратурѣ вмѣшательство въ возбужденіе дисциплинарныхъ производствъ, хотя бы даже по важнѣйшимъ служебнымъ провинностямъ.

По разсмотрѣніи настоящей статьи въ связи съ предъявленными противъ нея возраженіями, Министръ Юстиціи, и съ своей стороны, не считаетъ возможнымъ настаивать на сохраненіи изложеннаго въ оной правила. Для чиновъ прокуратуры, въ интересахъ ввѣреннаго имъ дѣла преслѣдованія виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, представляется существенно важнымъ имѣть возможность настоять на возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по должностнымъ преступленіямъ, при наличности достаточныхъ для того основаній. Идти далѣе этого и требовать для прокуратуры полномочій по возбужденію дисциплинарныхъ дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ,—и при томъ вопреки мнѣнію административныхъ вѣдомствъ,— было бы нецѣлесообразно. Большинство служебныхъ провинностей совершается внѣ вѣдома прокурорскаго надзора, почему

и самое примѣненіе ст. 71 могло бы быть только случайнымъ. При этихъ же условіяхъ предпочтительнѣе не облекать прокуратуру предположеннымъ въ этой статьѣ полномочіемъ и снять съ нея всякую отвѣтственность въ дѣлѣ возбужденія или невозбужденія начальствами дисциплинарныхъ производствъ. Между тѣмъ косвенно такая отвѣтственность могла бы вытекать изъ статьи 71 проекта.

По симъ основаніямъ и согласно съ заключеніями Статсъ Секретаря Витте и Генерала отъ Инфантеріи Куропаткина, Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ статью 71 изъ проекта исключить, устранивъ изъ ст. 73 и 76 упоминаніе о сообщеніяхъ прокуратуры.

Согласно статьѣ 72 проекта, по вѣдомству Государственнаго Контроля производство въ подлежащемъ Дисциплинарномъ Присутствіи возбуждается не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла Государственнымъ Контролеромъ. Постановленіе этой статьи Министръ Юстиціи находитъ, по изъясненнымъ выше основаніямъ, полезнымъ дополнить правиломъ о томъ, что въ отношеніи служащихъ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка дисциплинарное производство возбуждается не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла Министромъ Финансовъ. **Ст. 72.**

На основаніи ст. 79, Дисциплинарное Присутствіе, буде признаетъ необходимымъ, пополняетъ дѣло нужными справками и можетъ распорядиться производствомъ предварительнаго изслѣдованія (ст. 69). **Ст. 79.**

Согласно съ замѣчаніемъ Министра Финансовъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ не встрѣчаетъ препятствій дополнить статью эту словами: «чрезъ чиновника вѣдомства того Министерства или Главнаго Управленія, къ коему принадлежитъ обвиняемый».

По ст. 82 о времени разсмотрѣнія дѣла въ Дисциплинарномъ Присутствіи заблаговременно извѣщается обвиняемый, который можетъ явиться въ засѣданіе для личныхъ объясненій. **Ст. 82.**

Съ своей стороны Статсъ Секретарь Витте находитъ справедливымъ не лишать обвиняемаго права представить до дня засѣданія письменное по дѣлу объясненіе.

Министръ Юстиціи, признавая правильность такого заключенія Министра Финансовъ, полагаетъ дополнить постановленіе настоящей статьи правиломъ о томъ, что «обвиняемый имѣетъ право представить до дня засѣданія письменное объясненіе».

Ст. 84. Согласно ст. 84, разбирательство дѣлъ производится устно при закрытыхъ дверяхъ, но въ присутствіи явившагося обвиняемаго. Устраненіе членовъ Присутствія производится по правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Министръ Финансовъ,—останавливаясь на второй половинѣ ст. 84 проекта и на приведенномъ въ объясненіяхъ къ ней указаніи Редакціонной Коммисіи, что на мѣсто устраняемыхъ должны, по общему порядку, входить въ составъ Присутствія лица, которыя исправляютъ въ случаѣ отсутствія должность устраняемаго члена,—замѣчаетъ, что такое правило не можетъ относиться къ входящимъ въ составъ министерскихъ Присутствій Членамъ Совѣтовъ Министерствъ, ибо эти лица, по сколько не занимаютъ особыхъ должностей, не имѣютъ, въ общемъ правилѣ, замѣстителей.

Съ своей стороны Министръ Юстиціи не можетъ не признать совершенной правильности такого указанія и полагаетъ, что, для устраненія означенной неполноты проекта, надлежитъ дополнить ст. 84 правиломъ о томъ, что «Члены Присутствій, назначаемые въ составъ Присутствія Высочайшею властью или же подлежащими начальствами, замѣняются въ случаѣ устраненія или отсутствія лицами, назначаемыми въ томъ же порядкѣ на три года въ качествѣ замѣстителей сихъ Членовъ Присутствій».

Ст. 86. На основаніи ст. 86, рѣшенія Дисциплинарными Присутствіями постановляются по большинству голосовъ присутствующихъ; при равенствѣ голосовъ, отдается предпочтеніе мнѣнію

принятому Предсѣдателемъ Присутствія. Рѣшеніе должно заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, сущность рѣшенія и указаніе подлежащихъ законовъ. Объявленіе рѣшенія можетъ быть отложено не болѣе, какъ на три дня. Представленіе Дисциплинарнымъ Присутствіемъ дополнительныхъ къ рѣшенію объясненій въ высшую инстанцію не допускается. Постановленное рѣшеніе объявляется наличному обвиняемому немедленно, а отсутствующему оно объявляется на письмѣ.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ изволитъ замѣчать, что въ ст. 86 не указывается наименьшее число чиновъ, при коемъ Присутствіе можетъ приступать къ рѣшенію дѣла, равно какъ не упоминается о томъ, должна ли неявка членовъ отъ Министерства Юстиціи служить препятствіемъ для разсмотрѣнія дѣлъ при наличности не менѣе трехъ членовъ подлежащаго вѣдомства. По мнѣнію Великаго Князя, желательно установить, что засѣданіе должно быть признано состоявшимся при наличности предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного члена отъ Министерства, при коемъ Присутствіе образовано, и одного члена отъ Министерства Юстиціи.

По сему поводу Министръ Юстиціи считаетъ долгомъ пояснить, что полнота указаннаго въ проектѣ состава Присутствія представляется мѣрою, обезпечивающею надлежащую авторитетность за рѣшеніями Дисциплинарныхъ Присутствій. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, за предположеннымъ выше сего дополненіемъ ст. 84 проекта, образованіе полнаго состава Присутствій не можетъ встрѣтить на практикѣ затрудненій и что участіе въ министерскихъ Присутствіяхъ Членовъ отъ Министерства Юстиціи предположено устранить, Статсъ Секретарь Муравьевъ не усматриваетъ вполнѣ уважительнаго основанія указывать въ ст. 86 необходимое для разрѣшенія дѣлъ, наименьшее число Членовъ Присутствій.

По ст. 87, при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій должна быть принимаема въ соображеніе предшествующая служебная дѣятельность обвиняемаго. **Ст. 87.**

Статью эту Военное Министерство полагало бы правильнымъ перенести въ главу II, какъ заключающую постановленіе, относящееся къ правиламъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій.

Не отвергая справедливости того соображенія, что постановленіемъ означенной статьи Присутствія должны будутъ руководствоваться при наложеніи взысканій, Министръ Юстиціи находитъ однако помѣщеніе этого правила въ главѣ пятой проекта, опредѣляющей производство дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ, вполнѣ умѣстнымъ, такъ какъ постановленіе сіе имѣетъ и чисто процессуальное значеніе, указывая, что предшествующая служебная дѣятельность обвиняемаго должна подлежать разъясненію при разсмотрѣніи дисциплинарнаго о немъ производства.

Ст. 89. Согласно ст. 89, взысканіе со служащихъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные служебными ихъ провинностями, производится гражданскими судами, по правиламъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также служащихъ по выборамъ.

По содержанію ст. 89 Министерство Финансовъ признаетъ необходимымъ дѣйствующій въ настоящее время въ извѣстныхъ случаяхъ административно-исполнительный порядокъ взысканія убытковъ казны сохранить въ полной силѣ и включить въ ст. 89 особую объ этомъ оговорку.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ находитъ необходимымъ точно разъяснить порядокъ взысканія вознагражденія за убытки казны, причиненные сими провинностями, и, въ случаѣ установленія взысканія сихъ убытковъ путемъ суда гражданскаго, опредѣлить силу и значеніе рѣшеній дисциплинарныхъ властей для гражданскихъ судовъ при разсмотрѣніи послѣдними требованій казны о вознагражденіи за убытки, причиненные должностными лицами.

Въ виду такихъ замѣчаній на ст. 89, обращаясь къ тѣмъ

разсужденіямъ, которыя по поводу этой статьи приведены въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи (стр. 312 и 313), Статсъ Секретарь Муравьевъ усматриваетъ, что Коммисія, включая обсуждаемую статью въ проектъ, имѣла собственно въ виду дать отрицательное рѣшеніе по вопросу о томъ, можетъ ли быть допущено разсмотрѣніе Дисциплинарными Присутствіями гражданскихъ требованій потерпѣвшихъ отъ служебной провинности лицъ. Такимъ образомъ Коммисія и не входила даже въ обсужденіе вопроса о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго нынѣ въ извѣстныхъ случаяхъ административно-исполнительнаго порядка взысканія убытковъ казны. Посему и для устраненія сомнѣній, подобныхъ изложеннымъ выше, Министръ Юстиціи находилъ бы полезнымъ дополнить ст. 89 слѣдующею оговоркою: «въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, возмѣщеніе казеннаго ущерба за таковой производится порядкомъ, для сихъ случаевъ установленнымъ».

Что же касается значенія для гражданскаго суда рѣшеній дисциплинарныхъ властей, то, по мнѣнію Министра Юстиціи, вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ въ настоящемъ проектѣ, такъ какъ онъ принадлежитъ къ области законовъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 90 проекта установляетъ, что на рѣшенія, коимъ за служебную провинность на обвиняемаго наложено взысканіе, онъ можетъ принести жалобу: 1) на рѣшенія Губернскаго или Городскаго Присутствія—подлежащему Министру или Главноуправляющему, а въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 93,—Правительствующему Сенату, по Первому Департаменту, и 2) на рѣшенія Министровъ, Главноуправляющихъ или Главныхъ Начальниковъ—Правительствующему Сенату, по Первому Департаменту. **Ст. 90.**

По поводу этой статьи Министръ Путей Сообщенія признаетъ желательнымъ, въ видахъ сохраненія вліянія представителей вѣдомства, составляющихъ по большей части въ засѣданіяхъ Губернскихъ Присутствій меньшинство, предоставить представителямъ вѣдомства, оставшимся при разрѣшеніи дѣла

въ меньшинствѣ, право обжалованія рѣшеній Присутствія подлежащему Министру или Главноуправляющему.

Присоединяясь къ тому же мнѣнію, Министръ Финансовъ находитъ постановленія проекта о правѣ обжалованія по инстанціямъ вообще неясными. Насколько можно судить, Коммисія предполагаетъ предоставить жаловаться и на распоряженія начальства, и на постановленія Дисциплинарныхъ Присутствій безъ ограниченія инстанцій до Правительствующаго Сената включительно. Этотъ порядокъ для обжалованія напр. распоряженія губернскаго начальства, наложившаго самое небольшое на чиновника взысканіе, создастъ нѣсколько апелляціонныхъ инстанцій и очевидно явится ничѣмъ инымъ, какъ дисциплинарной волокитой, при которой окончательное разрѣшеніе дѣло будетъ получать черезъ годъ и болѣе, когда совершенный чиновникомъ проступокъ будетъ давно преданъ уже забвенію. По дѣламъ о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій какъ начальствомъ, такъ и Дисциплинарными Присутствіями, взысканій далеко не существенныхъ, Статсъ Секретарю Витте казалось-бы возможнымъ ограничиться одной апелляціонной инстанціей (точно оговоривъ сіе въ законѣ). Что же касается въ частности замѣчаній и выговоровъ, то онъ находилъ-бы вполнѣ цѣлесообразнымъ никакихъ жалобъ на наложеніе этихъ взысканій не допускать.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Конноваводствомъ, замѣчая, что изъ проекта не видно, предполагается ли допустить жалобы служащихъ, взысканія на коихъ наложены единоличными властями: начальствомъ непосредственнымъ, назначающимъ на должность, или высшимъ, изволитъ находить, что нѣтъ основаній къ лишенію служащаго права жалобы во всѣхъ случаяхъ примѣненія къ нему дисциплинарныхъ взысканій. При этомъ жалобы на начальство непосредственное слѣдовало бы предоставить подавать тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе къ должности,—на послѣднее—Дисциплинарнымъ Присутствіямъ, а на высшее—Правительствующему Сенату. Необходимо также, по мнѣнію Его Императорскаго Высочества, указать, подле-

жать ли обжалованію рѣшенія Министровъ и Главноуправляющихъ, постановленныя по жалобамъ на рѣшенія Присутствій. Утвердительное разрѣшеніе этого вопроса создало бы неравномѣрность въ порядкѣ производства дисциплинарныхъ дѣлъ, такъ какъ дѣла о провинностяхъ лицъ, назначаемыхъ губернскимъ начальствомъ, подлежали бы разсмотрѣнію по существу въ трехъ инстанціяхъ.

Съ своей стороны Министръ Императорскаго Двора находитъ, что высшею инстанціею по дисциплинарнымъ дѣламъ является Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, которому приносятся жалобы на рѣшенія Министровъ. Между тѣмъ такой порядокъ не согласуется, однако, съ тѣми правами и преимуществами, которыя дарованы закономъ Министру Императорскаго Двора, состоящему подъ Собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора. Поэтому дѣла о служебныхъ провинностяхъ должностныхъ лицъ Министерства Императорскаго Двора не должны, по мнѣнію Генералъ-Адъютанта барона Фредерикса, восходить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, который не можетъ по закону отмѣнять рѣшеній Министра Императорскаго Двора, касающихся его Министерства, а должны разрѣшаться окончательно въ образованномъ при Министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ Помощника Министра или лица, занимающаго должность III класса, особомъ Дисциплинарномъ Присутствіи, рѣшенія коего, по утвержденіи Министромъ, не подлежатъ болѣе обжалованію.

Не повторяя высказанныхъ выше, при разсмотрѣніи общихъ началъ настоящаго законопроекта, соображеній, Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ предоставить вѣдомственнымъ членамъ Губернскаго Дисциплинарнаго Присутствія—въ случаѣ общаго ихъ несогласія съ принятымъ по большинству голосовъ въ Присутствіи рѣшеніемъ—право переносить дѣло на обсужденіе министерскаго Дисциплинарнаго Присутствія, рѣшенія котораго представляются на утвержденіе подлежащаго Министра. Такимъ измѣненіемъ проекта, казалось-бы, въ полной мѣрѣ удовлетворяются относящіяся сюда замѣчанія Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Витте и князя Хилкова.

Что касается засимъ взаимно несогласныхъ указаній Августѣйшаго Главноуправляющаго вѣдомствомъ Государственнаго Коннозаводства и Министра Финансовъ относительно обжалованія дисциплинарныхъ рѣшеній единоличныхъ начальствъ, то въ семъ отношеніи Министръ Юстиціи не могъ не принять во вниманіе: 1) что и по дѣйствующему закону, какъ можно заключить изъ ст. 789 Уст. Служб. Прав., на рѣшеніе начальства о наложеніи взысканія можно жаловаться по начальству въ іерархическомъ инстанціонномъ порядкѣ, 2) что, по справедливому замѣчанію Редакціонной Коммисіи, къ отмѣнѣ такого права подчиненнаго основаній не представляется (объясненія Коммисіи, стр. 207), 3) что, какъ основательно указываетъ Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ, право это надлежитъ точно оговорить, и 4) что таковое право едва-ли однако нужно признать безграничнымъ. По вполнѣ правильному мнѣнію Статсъ-Секретаря Витте,—менѣе важныя мѣры взысканія, налагаемыя начальствомъ, каковы замѣчанія и выговоры, не слѣдовало бы признавать подлежащими обжалованію по существу, во избѣжаніе чрезмѣрной переписки и въ виду легкости этихъ взысканій, близко граничащихъ съ тѣми разъясненіями порядка и поставленіями на видъ неправильности, на которыя начальство не можетъ не быть уполномочено внѣ всякаго дисциплинарнаго порядка. Необходимо лишь, чтобы выговоры и замѣчанія были налагаемы дѣйствительно уполномоченнымъ на то начальствомъ; поэтому нельзя устранить жалобъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя мѣры пріемлются хотя и старшимъ по службѣ лицомъ, но не начальствомъ. Къ обжалованію относящихся сюда начальственныхъ постановленій вполнѣ примѣнимымъ является, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, правило статьи 102 воинскаго Дисциплинарнаго Устава, въ силу коей не допускается жалобы на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ представленной ему дисциплинарной власти.

Засимъ, что касается другихъ взысканій, наложенныхъ

единоличнымъ начальствомъ, то Министръ Юстиціи не усматриваетъ препятствій допустить обжалованіе распоряженій по этому предмету высшему начальству не только по поводу нарушенія предѣловъ власти, но и по существу. Далѣе Статсъ Секретарь Муравьевъ не можетъ не присоединиться къ заключенію Министра Финансовъ о желательности устранить вообще обжалованіе въ двѣ инстанціи (Министру или Главноуправляющему, а затѣмъ Правительствующему Сенату) рѣшеній Губернскихъ или Городскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій, причемъ такое двойное обжалованіе Статсъ Секретарь Муравьевъ находилъ бы однако желательнымъ установить, въ видѣ изъятія, собственно относительно рѣшеній, коими обвиняемый присуждается къ удаленію отъ должности, имѣющему нерѣдко самое серьезное значеніе для всей дальнѣйшей его судьбы.

Останавливаясь засимъ на замѣчаніи Генералъ-Адъютанта барона Фредерикса о неудобствѣ допущенія обжалованія предъ Правительствующимъ Сенатомъ министерскихъ дисциплинарныхъ рѣшеній по ввѣренному ему вѣдомству, Министръ Юстиціи обязывается изъяснить, что принятіе такого замѣчанія поставило бы чиновъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора, привлеченныхъ къ дисциплинарной отвѣтственности, въ тягостное положеніе по сравненію съ чинами прочихъ вѣдомствъ и что допущеніе такого неравенства едва-ли можетъ быть признано желательнымъ.

По приведеннымъ основаніямъ Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ замѣнить правило, изложенное въ ст. 90, слѣдующими постановленіями:

1) «Представители вѣдомства, къ коему принадлежитъ обвиняемый, оставшіеся въ меньшинствѣ при постановленіи въ Губернскомъ Дисциплинарномъ Присутствіи рѣшенія, могутъ въ семидневный по постановленіи рѣшенія срокъ заявить о представленіи дѣла на разсмотрѣніе подлежащаго Министра или Главноуправляющаго. Въ семъ случаѣ Присутствіе объявляетъ обвиняемому о такомъ направленіи его дѣла и представляетъ производство по оному Министру или Главноуправляющему, коимъ дѣло предлагается на обсужденіе образован-

наго во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ Дисциплинарнаго Присутствія (ст. 58 и 59)».

2) «На постановленія начальства о наложеніи взысканія обвиняемый можетъ принести жалобу высшему въ порядкѣ постепенности начальству. Въ случаѣ объявленія начальствомъ замѣчанія или выговора, жалобы не допускаются, если начальство не превысило предѣловъ предоставленной ему власти».

3) «На рѣшенія, коими за служебную провинность на обвиняемаго наложено взысканіе, онъ можетъ принести жалобу: 1) на рѣшенія Губернскаго или Городскаго Присутствія—подлежащему Министру или Главноуправляющему, а въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 93,—Правительствующему Сенату, по Первому Департаменту; 2) на рѣшенія Главныхъ Начальниковъ, указанныхъ въ ст. 58 и 59, Правительствующему Сенату, по Первому Департаменту, и 3) на рѣшенія Министровъ или Главноуправляющихъ, постановленныя по дѣламъ, перенесеннымъ представителями вѣдомствъ, или во второй инстанціи, когда обвиняемому назначено удаленіе отъ должности,—Правительствующему Сенату, по Первому Департаменту».

Ст. 91. По ст. 91 жалобы подаются въ семидневный срокъ со дня объявленія рѣшенія, чрезъ установленіе, рѣшеніе коего обжалуется. Принесенныя Министрамъ и Главноуправляющимъ жалобы предлагаются ими на разсмотрѣніе подлежащихъ Присутствій и разрѣшаются порядкомъ, выше указаннымъ.

Опредѣленный въ этой статьѣ семидневный срокъ для подачи аппеляцій, по мнѣнію Министра Финансовъ, надлежало бы увеличить до двухъ недѣль.

Съ другой стороны Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ высказываетъ замѣчаніе, что весьма многія должностныя лица имѣютъ постоянное мѣстожительство въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ мѣста нахожденія Дисциплинарнаго Присутствія и нерѣдко въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ и почтовыхъ учрежденій. Вслѣдствіе сего было бы справедливо предоставить для принесенія жалобъ сверхъ семидневнаго и поверстный срокъ.

Въ виду сихъ замѣчаній Министръ Юстиціи признаетъ, въ интересахъ участвующихъ въ дисциплинарныхъ дѣлахъ лицъ, желательнымъ осуществить предложенное Статсъ Секретаремъ Витте увеличеніе срока для подачи жалобъ съ одной недѣли до двухъ недѣль и полагаетъ, что засимъ не представится уже надобности устанавливать для принесенія жалобъ еще поверстный срокъ.

Согласно ст. 92 проекта, въ случаѣ нарушенія, при производствѣ дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ, предѣловъ вѣдомства или власти, Прокурору Окружнаго Суда или Товарищу его предоставляется принести Правительствующему Сенату протестъ на рѣшеніе Губернскаго или Городского по дисциплинарнымъ дѣламъ Присутствія. Протесты подаются чрезъ Губернское или Городское Присутствіе въ семидневный срокъ со времени постановленія рѣшенія, а въ случаѣ, указанномъ въ ст. 56, со времени извѣщенія Прокурора о послѣдовавшемъ утвержденіи Генералъ-Губернаторомъ рѣшенія сего Присутствія. Ст. 92.

Министръ Финансовъ полагалъ-бы ст. 92 изъ проекта исключить.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ признаетъ, что Присутствія могутъ, и не выходя изъ предѣловъ своего вѣдомства и власти, постановить рѣшеніе, не согласное съ обстоятельствами дѣла, или допустить неправильное толкованіе или примѣненіе закона. Поэтому Великій Князь Дмитрій Константиновичъ находилъ-бы согласнымъ съ интересами службы распространить право протеста прокуратуры и на подобные случаи.

Обсудивъ приведенныя заявленія по поводу ст. 92, Статсъ Секретарь Муравьевъ находитъ, что усвоенное проектомъ положеніе прокуратуры въ дисциплинарномъ производствѣ сводится къ предъявленію заключеній по юридической сторонѣ дѣла и къ наблюденію за охраненіемъ въ дѣлахъ этого рода законнаго порядка. Сообразно съ этимъ рамки опротестованія прокуратурою рѣшеній Губернскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій правильно сведены въ проектѣ къ охраненію въ сихъ рѣ-

шеніяхъ предѣловъ вѣдомства и власти, причемъ постановленныя въ этихъ предѣлахъ рѣшенія опротестованію со стороны прокуратуры не подлежали бы, тѣмъ болѣе, что они могутъ быть обжалованы недовольнымъ обвиняемымъ или же подлежать пересмотру въ министерскихъ Присутствіяхъ по единогласному почину участвовавшихъ въ рѣшеніи представителей заинтересованнаго вѣдомства. По симъ основаніямъ и въ виду ст. 1092 Уст. Угол. Суд., Министръ Юстиціи полагаетъ, сохранивъ ст. 92 въ проектѣ, ограничиться удлиненіемъ въ ней (согласно съ намѣченнымъ измѣненіемъ ст. 91) срока для принесенія протестовъ—до двухъ недѣль.

Ст. 94. По ст. 94 въ случаѣ оставленія обвиняемымъ въ служебной провинности службы до приведенія въ исполненіе рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія или постановленія подлежащаго начальства, къ нему не примѣняются за таковую провинность мѣры взысканія, указанныя въ пунктахъ 1—4 ст. 2, а также и удаленіе отъ должности, не соединенное съ воспрещеніями, указанными въ ст. 7 сего Устава.

Его Императорское Высочество Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ находитъ, что редакція статьи 94 проекта оставляетъ неразъясненнымъ вопросъ о значеніи добровольнаго оставленія обвиняемымъ службы до постановленія о дѣяніи его рѣшенія подлежащимъ начальствомъ или присутствіемъ. Допустимость превращенія въ сихъ случаяхъ начатаго дисциплинарнаго производства, повидимому, можетъ возбудить сомнѣніе лишь по отношенію къ провинностямъ, которыя, по своему значенію и по особымъ условіямъ ихъ содѣянія, возбуждаютъ предположеніе о послѣдующемъ удаленіи отъ должности, съ запрещеніемъ занимать равную или высшую должности или поступить вновь на службу въ теченіе до трехъ лѣтъ. Въ виду, однако, отсутствія въ проектѣ указанія на то, чтобы какое либо дѣяніе или упущеніе, отнесенное къ служебнымъ провинностямъ, влекло за собою удаленіе отъ должности съ непремѣннымъ условіемъ подобнаго ограниченія служебныхъ правъ, едва ли можетъ встрѣтиться препятствіе

къ прекращенію производства и по наиболѣе тяжкимъ служебнымъ провинностямъ, если совершившій оныя добровольно удалился изъ службы, такъ какъ и при этомъ главная указываемая Коммисіею цѣль дисциплинарнаго производства—охраненіе служебной дисциплины и возстановленіе нарушеннаго порядка службы—равнымъ образомъ были бы исчерпаны.

Обсудивъ означенное замѣчаніе, Министръ Юстиціи находитъ, что обстоятельство добровольнаго оставленія службы привлеченнымъ къ дисциплинарной отвѣтственности должностнымъ лицомъ должно имѣть указанное въ статьѣ 94 значеніе и въ томъ случаѣ, если бы оно имѣло мѣсто до постановленія рѣшенія Присутствіемъ. Съ другой стороны въ виду намѣченнаго выше измѣненія ст. 7 проекта Устава и отмѣны предположеннаго въ ней воспрещенія поступать вновь на службу, Статсъ Секретарь Муравьевъ полагаетъ, что, за таковою смягченною постановкою дисциплинарнаго удаленія отъ должности, не встрѣчалось бы препятствій къ принятію предложенія Августѣйшаго Главноуправляющаго, и посему считаетъ правильнымъ распространить дѣйствіе настоящей статьи на всякія дисциплинарныя по гражданскому вѣдомству производства.

По этимъ основаніямъ Министръ Юстиціи признаетъ желательнымъ придать статьѣ 94 проекта такое изложеніе: «въ случаѣ оставленія обвиняемымъ въ служебной провинности службы до окончанія дисциплинарнаго о немъ производства или до приведенія въ исполненіе рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія, или постановленія начальства, означенное производство подлежитъ прекращенію, а рѣшеніе Присутствія или постановленіе начальства не приводится въ исполненіе».

Согласно ст. 95 проекта при приведеніи въ исполненіе рѣшеній по дисциплинарнымъ дѣламъ должны быть соблюдаемы законоположенія, дѣйствующія по инспекторской части гражданскаго вѣдомства. Независимо отъ сего, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 169 и 785 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г.), о состоявшемся рѣшеніи представляется на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе. **Ст. 95.**

Министръ Императорскаго Двора полагалъ бы дополнить проектъ Устава въ томъ смыслѣ, чтобы въ случаѣ преданія лицъ, состоящихъ въ придворныхъ чинахъ и званіяхъ, за служебныя провинности, суду подлежащаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, по Первому Департаменту (о чинахъ IV класса) и Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта (о чинахъ первыхъ трехъ классовъ), означенныя учрежденія, предварительно приведенія въ исполненіе своихъ приговоровъ, сообщали о нихъ Министру Императорскаго Двора на предметъ рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли исключить обвиняемаго изъ списковъ придворныхъ чиновъ и кавалеровъ.

Вполнѣ сочувствуя стремленію Генералъ-Адъютанта барона Фредерикса оградить достоинство Высочайшаго Двора, Министръ Юстиціи находитъ, что замѣчаніе его должно бы быть принято въ болѣе обобщенной формѣ и отнесено ко всѣмъ Дисциплинарнымъ Присутствіямъ, ибо на обсужденіе и Губернскихъ, и министерскихъ Присутствій можетъ поступить производство о лицѣ, имѣющемъ придворный чинъ или придворное званіе. Сообразно сему статью 95 слѣдуетъ дополнить такимъ примѣчаніемъ: «предварительно приведенія въ исполненіе обвинительнаго рѣшенія Дисциплинарнаго Присутствія о придворныхъ чинѣ или кавалерѣ, копія сего рѣшенія сообщается Министру Императорскаго Двора на предметъ испрошенія Монаршихъ указаній относительно сохраненія за осужденнымъ пожалованныхъ ему чина или званія».

Глава VI. Ст. 97. По ст. 97 проекта, когда служащій, за преступное дѣяніе, не относящееся къ службѣ, будетъ въ уголовномъ порядкѣ подвергнутъ наказанію, не влекущему за собою удаленіе отъ должности, то начальство, опредѣляющее его въ должность или утверждающее его въ оной, буде, по истребованіи отъ него объясненія, признаетъ оставленіе его на службѣ невозможнымъ,—предлагаетъ ему подать просьбу объ отставкѣ. Въ случаѣ непредставленія служащимъ въ назначенный ему срокъ таковой просьбы, дѣло передается начальствомъ на обсужденіе

Дисциплинарнаго Присутствія, отъ котораго зависитъ постановить объ удаленіи служащаго отъ должности, не соединенномъ съ воспрещеніями, указанными въ ст. 7 сего Устава. Рѣшенія Присутствій о служащихъ, указанныхъ въ ст. 56—59, представляются, установленнымъ въ этихъ статьяхъ порядкомъ, на утвержденіе подлежащихъ Министровъ, Главноуправляющихъ и Главныхъ Начальниковъ.

Независимо отъ приведенныхъ выше общихъ соображеній о несоотвѣтствіи подобнаго порядка интересамъ службы и о невозможности правильно рѣшать во внѣвѣдомственныхъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ вопросы о неспособности и неблагонадежности чиновниковъ, Министръ Финансовъ настаиваетъ на измѣненіи ст. 97 въ томъ смыслѣ, чтобы начальники какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ учрежденій имѣли право представлять на высшее и окончательное разрѣшеніе Министра каждое дѣло, разсматриваемое Дисциплинарными Присутствіями въ особомъ порядкѣ дисциплинарнаго производства.

По поводу сего замѣчанія Министръ Юстиціи, не повторяя высказанныхъ имъ выше общихъ сужденій о значеніи увольненія по третьему пункту, считаетъ долгомъ указать, что на стр. 323—342 объясненій Редакціонной Коммисіи къ настоящему законопроекту приведены подробные и, по его мнѣнію, совершенно убѣдительные доводы въ пользу установленія того особаго порядка дисциплинарнаго производства, коему посвящены ст. 97—103 проекта и который служитъ необходимымъ дополненіемъ къ дисциплинарному производству дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ.

Соглашаясь поэтому съ предположенными въ семъ отношеніи Коммисіею правилами, Статсъ Секретарь Муравьевъ съ своей стороны, по примѣру воинскаго Дисциплинарнаго Устава (ст. 156), полагалъ бы дополнить полномочія Присутствій предоставленіемъ имъ дѣлать внушенія привлеченнымъ къ отвѣтственности служащимъ, когда обстоятельства, подавшія поводъ къ передачѣ дѣла на разсмотрѣніе Присутствія, не заключая въ себѣ, по мнѣнію Присутствія, основанія къ удаленію обвиняемаго, тѣмъ не менѣе указываютъ на непра-

вильный его образъ дѣйствія. Надо полагать, что исходящее отъ лица авторитетной коллегіи и надлежаще мотивированное внушеніе можетъ оказать весьма полезное воздѣйствіе на обвиняемаго и съ тѣмъ вмѣстѣ, въ извѣстной хотя бы степени, удовлетворить начальство, возбудившее дѣло и разошедшееся съ Присутствіемъ собственно въ окончательномъ выводѣ о послѣдствіяхъ, для службы обвиняемаго, его поступковъ, а не въ самомъ признаніи ихъ нарушеніемъ служебнаго долга.

Что касается засимъ, въ частности, высказываемаго Министромъ Финансовъ пожеланія, чтобы каждое дѣло, въ этомъ порядкѣ рѣшенное, могло быть представляемо мѣстными и центральными начальниками на рѣшеніе Министра, то въ отношеніи дѣлъ о служащихъ въ центральныхъ установленіяхъ рѣшенія министерскихъ Дисциплинарныхъ Присутствій подлежатъ, и въ силу проекта, поднесенію на утвержденіе Министровъ, власть коихъ относительно сихъ рѣшеній Министръ Юстиціи предполагаетъ, какъ выше изложено, усилить. Такимъ образомъ въ отношеніи къ этимъ дѣламъ, мнѣніе Статсъ-Секретаря Витте оказывается въ существѣ принятымъ. Въ отношеніи же дѣлъ, обсуждаемыхъ Губернскими Дисциплинарными Присутствіями, предположеніе Министра Финансовъ могло бы быть удовлетворено путемъ предоставленія участвующимъ въ Присутствіи представителямъ вѣдомства переносить дѣло въ министерское Присутствіе въ случаѣ несогласія ихъ обоихъ съ постановленнымъ по большинству голосовъ рѣшеніемъ Присутствія. Но принятію такого правила, по мнѣнію Министра Юстиціи, препятствовали бы самыя свойства подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ ст. 97 проекта дѣлъ, оцѣнка которыхъ, по справедливому заключенію Редакціонной Коммисіи, является, ближе всего, вопросомъ внутренняго убѣжденія разсматривающихъ дѣло лицъ. Сообразно такому воззрѣнію, Коммисія не допустила обжалованія подобныхъ рѣшеній и двукратнаго обсужденія тѣхъ же обстоятельствъ въ разныхъ дисциплинарныхъ инстанціяхъ. Между тѣмъ допущеніе переноса дѣла членами Губернскаго Присутствія въ министерское Присутствіе. естественно вызывало бы, по требованіямъ элементарной справедливости, необходимость допустить

обжалованіе обвиняемымъ неблагопріятныхъ для него рѣшеній Присутствія, т. е. допустить тотъ двухъинстанціонный разборъ дѣла, котораго въ данномъ случаѣ справедливо желала избѣгнуть Редакціонная Коммисія.

На основаніи ст. 98 правило, въ предшествующей (97) статьѣ изложенное, объ удаленіи отъ должности въ особомъ порядкѣ, примѣняется также въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда служащій подвергся личному задержанію за долги или объявленъ, въ установленномъ порядкѣ, несостоятельнымъ должникомъ, или же надъ нимъ учреждена опека за расточительность; 2) когда служащій дозволилъ себѣ внѣ службы такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые хотя и не предусмотрѣны Уголовнымъ Уложеніемъ или симъ Уставомъ, но, будучи не совмѣстны съ служебнымъ его достоинствомъ и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ необходимыхъ для должностнаго лица довѣрія и уваженія, и 3) когда служащій обнаружилъ совершенную неспособность къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Ст. 98.

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Боголѣповъ признавалъ желательнымъ дополнить статью 98 слѣдующимъ четвертымъ пунктомъ: «когда лица, состоящія при учебныхъ учрежденіяхъ, оказываютъ, по убѣжденію начальства, вредное въ политическомъ или религіозно-нравственномъ отношеніи вліяніе на учащихся. Въ этомъ случаѣ опредѣляющее къ должности начальство, а въ народныхъ училищахъ мѣстный инспекторъ оныхъ немедленно постановляетъ о временномъ, до рѣшеніи дѣла, устраненіи отъ должности лица, обвиняемаго въ означенномъ вредномъ вліяніи».

Военное Министерство полагаетъ, что въ ст. 98 проекта Устава слѣдуетъ упомянуть о томъ, что учрежденіямъ, вѣдающимъ дисциплинарныя провинности гражданскихъ должностныхъ лицъ, предоставляется примѣненіе въ отношеніи штабъ и оберъ-офицеровъ, виновныхъ въ проступкахъ, несов-

мѣстныхъ съ правилами чести и доблестью офицерскаго званія, ст. 164 и 165 воинск. Дисц. Уст.

Съ своей стороны Статсъ Секретарь Муравьевъ не можетъ убѣдиться въ необходимости предложеннаго Тайнымъ Совѣтникомъ Боголѣповымъ дополненія статьи 98. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что всякій, сколько нибудь рѣзкій случай преступной пропаганды со стороны лицъ, принадлежащихъ къ персоналу учебныхъ заведеній, не останется безъ надлежащаго воздѣйствія и послужитъ поводомъ къ соотвѣтствующимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ. Независимо отъ этого педагоги, дѣйствительно вредно—въ политическомъ или религіозно-нравственномъ отношеніи—вліяющіе на учащихся, должны быть признаны неспособными къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и, слѣдовательно, подлежать, по рѣшенію Дисциплинарнаго Присутствія, удаленію отъ должности, а до того времени могутъ быть, въ порядкѣ ст. 101 проекта, временно отъ нея устраняемы подлежащимъ начальствомъ. Въ виду сего не представляется надобности въ проектированіи спеціальнаго, собственно для учебнаго вѣдомства, правила, особенно въ приведенной выше, излишне обобщенной редакціи, придающей повидимому слишкомъ большое значеніе начальственному усмотрѣнію.

Что же касается означеннаго выше предложенія Военнаго Министерства, то противъ принятія онаго Статсъ Секретарь Муравьевъ возраженій не имѣетъ и сообразно сему полагаетъ дополнить ст. 98 проекта слѣдующимъ примѣчаніемъ: «въ случаѣ учиненія занимающими должности по гражданскому вѣдомству штабъ и оберъ-офицерами поступковъ, несовмѣстныхъ съ понятіемъ о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, подлежащимъ Дисциплинарнымъ Присутствіямъ предоставляется примѣненіе къ нимъ, по принадлежности, правилъ въ ст. 164 и 165 Воинскаго Дисциплинарнаго Устава, изд. 1900 г., и въ ст. 208 и 209 Военно-Морскаго Дисциплинарнаго Устава, изд. 1895 г., изложенныхъ».

По силѣ приведенныхъ разсужденій, подвергнувъ нѣкоторыя отдѣльныя статьи проектированнаго Редакціонною Коммисіею Устава о Служебныхъ Провинностяхъ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ, въ смыслѣ общей оцѣнки сего законодательнаго труда Коммисіи, считаетъ долгомъ своимъ повторить глубоко правильную характеристику, данную проекту Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ: «положенныя въ основаніе его начала представляются совершенно соотвѣтствующими строю гражданской службы и, распространяя предѣлы дисциплинарной власти начальства надъ подчиненными, облегчаютъ съ одной стороны способы взысканія за допущенныя должностными лицами менѣе важныя нарушенія служебнаго долга, безъ обязательства преданія виновныхъ суду, а съ другой стороны въ значительной мѣрѣ обезпечиваютъ интересы и самихъ лицъ, привлекаемыхъ къ дисциплинарному производству, путемъ точнаго опредѣленія порядка сего производства и предоставленія имъ, въ большинствѣ случаевъ, права принесенія жалобъ». **Заключеніе.**

На основаніи всего вышеизложеннаго Министръ Юстиціи полагалъ бы:

Представляемый при семъ проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

О семъ Статсъ Секретарь Муравьевъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта съ приложеніемъ вѣдомственныхъ отзывовъ на составленный Редакціонною Коммисіею проектъ Устава о Служебныхъ Провинностяхъ.

Подписалъ: Министръ Юстиціи,
Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.

Скрѣпилъ: За Директора, исполняющій обязанности
Вице-Директора, Членъ Консультаціи *Ив. Щегловитовъ*.

